

Экономические
и гуманитарные
исследования
регионов

6/2013

www.cegr.ru.

*Регистрационный номер ПИ ФСС77- 39740
Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)
номер в каталоге Почта России 37137*

ISSN 2079-1968

Журнал «Экономические и гуманитарные исследования регионов» включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий ВАК и публикует результаты оригинальных теоретических и прикладных исследований по актуальным проблемам экономики, права, филологии, истории, философии, социологии, политологии, педагогики, психологии, культурологии, материалы научных конференций, информационные материалы, представляющие интерес для профессорско-преподавательского состава и научных работников.

Научно-теоретический журнал

№ 6 2013 г.

Редакционная коллегия:

Несмеянов Е. Е. – доктор философских наук, профессор, Заслуженный работник высшей школы РФ, Почетный работник министерства образования РФ (главный редактор), Говердовская Е. В. – доктор педагогических наук, профессор (заместитель главного редактора), Акаев В. Х. – доктор философских наук, профессор, Везиров Т.Г. – доктор педагогических наук, профессор, Гончаров В.Н.- доктор философских наук, профессор, Горелов А.А.- доктор педагогических наук, профессор, Губарь О. В.–доктор экономических наук, профессор, Елисеев В.К.- доктор педагогических наук, профессор, Матяш Т.П.–доктор философских наук, профессор, Муругова Е. В. – доктор филологических наук, профессор, Мусханова И. В. – доктор педагогических наук, доцент, Попов М.Ю.–доктор социологических наук, профессор, Пугачева Н. Б. - доктор педагогических наук, профессор, Розин М. Д. – доктор философских наук, профессор, Суций С. Я. – доктор социологических наук, доцент, Тен Ю. П. – доктор философских наук, доцент, Финько М.В.– доктор философских наук, профессор, Цечоев В. К.– доктор юридических наук, профессор, Шенгаров Г. Х. – доктор философских наук, профессор.

© «Экономические и
гуманитарные
исследования регионов»

ИСТОРИЯ

- КУЗНЕЦОВА О.В. Целина и повседневность: проблемы бытового обслуживания первоцелинников 5
- СКЛЯРОВА Е.К. Проблемы финансирования социо-медицинских реформ Великобритании в эпоху урбанизации 12

ПЕДАГОГИКА

- ГИЛЬМИДИНОВА Т. В. Проектирование инновационной деятельности в учреждении дополнительного образования детей 19
- КРАСОВА Н.Н. Сетевая методическая служба как фактор повышения профессионализма педагогов 26
- МЕРЕМЬЯНИНА А.И., ЕЛИСЕЕВ В. К. Формирование профессионально-личностной готовности будущих олигофренопедагогов к интегративной деятельности в учебно-воспитательном процессе на экспериментальных площадках коррекционно-образовательного учреждения 34
- ПИЛИПЕНКО Е. И. К вопросу об уровне актуальности темы управления в спортивных организациях (по материалам трудов отечественных ученых) 41

ПРАВО

- ШЕВЧЕНКО А. И. К вопросу о европейском опыте правового обеспечения детей с ограниченными возможностями 49

ПСИХОЛОГИЯ

- ВАСИЛЬЕВА Е. М. Психологическая структура деятельности учителя 55

СОЦИОЛОГИЯ

- КОЖИНОВ А. Г. Методологические подходы к оценке эффективности новых технологий 61

ФИЛОЛОГИЯ

- ИВАНОВА В.Г. Концепт «Understatement» в свете номинативно-когнитивного анализа 65

ФИЛОСОФИЯ

АСОБИНА Т. В. Философско-религиозные предпосылки развития восточных боевых искусств в Китае	75
АЗАМАТОВ, Д.М., ЗАПЛАТИНА О. А. Социально-философское осмысление целостности человека в динамической взаимосвязи с природным пространством	84
ПЕТРОВА Ю.А. Субкультурные молодежные группировки, как знаковая и нормативная система в контексте мультикультурного общества	91
ХАРАЕВА Л.А. Культурная целостность северного Кавказа как основа общементальных характеристик его этносов	98

ЭКОНОМИКА

БОНДАРЕВА Ю. С. Проблемы организации учетного процесса при аутсорсинге расчета заработной платы	104
ВИКТОРОВА Т.С., МУШКАТОВА М.С. Пути повышения инновационного потенциала региона	110
РУДЕНКО Ф. Г., КАМИНСКАЯ К. Р. Социально-экономические аспекты построения системы показателей конкурентоспособности промышленных предприятий	118

ИСТОРИЯ

УДК 39

ЦЕЛИНА И ПОВСЕДНЕВНОСТЬ: ПРОБЛЕМЫ БЫТОВОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ ПЕРВОЦЕЛИННИКОВ

Кузнецова О.В.

VIRGIN SOIL AND DAILY OCCURRENCE: PROBLEMS OF CONSUMER SERVICES PERVOTSELINNIKOV

Kuznetsova O. V.

В статье рассматриваются вопросы повседневного обеспечения первоцелинников бытовыми услугами. Автором анализируется динамика роста услуг за первое десятилетия освоения целины, проводится сравнение личных воспоминаний целинников и документальных данных. В работе сделаны выводы о наиболее востребованных видах бытовых услуг.

There are considered questions of providing daily services for pervotselinnik households. Dynamics of growth of services for the first decades of development of a virgin soil is analyzed. Comparison of personal memories of tselinnik and documentary data is carried out. Conclusions about the types of household services most demanded in an everyday life are drawn.

Ключевые слова: повседневность, целина, бытовое обслуживание, услуги, обеспечение, ремонт, пошив.

Keywords: daily occurrence, virgin soil, consumer services, services, providing, repair, tailoring.

От качества бытовых услуг и возможности ими воспользоваться в повседневной жизни зависит многое. Для целинного населения Оренбургской (Чкаловской) области данная проблема имела особую актуальность. Во время организации первых совхозов проблема бытового обеспечения (как и другие проблемы материально-бытового характера) решались по остаточному принципу. В последующие годы происходило наращивание сети предприятий, оказывающих бытовые услуги населению. Но даже при таком условии мастерские бытового обслуживания предоставляли узкий и (нередко) плохо выполняемый перечень услуг, что заставляло целинников обращаться за решением рядовой проблемы в районные центры или ближайшие города.

Основная сложность в открытии мастерских бытового обслуживания заключалась в отсутствии помещений в связи с нехваткой площадей (прежде всего) для жилого фонда. Поэтому мастерские открывались (особенно в первые годы) в новых целинных совхозах с большим отставанием от плана.

В соответствии с Постановлением Совета Министров РСФСР от 18 января 1954 года №108 в целинных совхозах Адамовского района планировалось открытие 6 мастерских бытового обслуживания, но была открыта только одна. Население пяти новых целинных совхозов обслуживались артелями промышленной кооперации и Адамовским райпромкомбинатом. Остальные три совхоза вообще не имели возможности воспользоваться бытовыми услугами: открытие мастерских задерживалось по причине отсутствия специалистов. [6, Л.1,2] На ноябрь 1954 года в 8 новых целинных совхозах Чкаловской области открылось 12 мастерских бытового обслуживания, правда, очень узкого спектра предложений.

В трех целинных районах - Адамовском, Ново-Орском и Кваркенском - на каждый совхоз приходилось не более 2 мастерских (швейная и сапожная) и парикмахерская. Всеми тремя услугами можно было воспользоваться только в совхозах «Тобольский» и «Каинды-Кумакский» Адамовского района. 62,5% указанных совхозов имели исключительно сапожные мастерские.[3, Л.13] Расширение сети мастерских в совхозах проходило не одинаково. Например, в указанных совхозах Ново-Орского района на 1960 год не было открыто ни одной новой мастерской бытового обслуживания населения. [7, Л.118] Население целинных совхозов Адамовского и Домбаровского районов обслуживались артелями «За мир» и «им. 19 Партсъезда». Нами были проанализированы архивные данные по указанным артелям на 1954 и 1959 годы. Рост количества мастерских за 5 первых лет освоения целины произошел всего на 0,3 в среднем на 1 совхоз. [4, Л.6,12]

Большой сложностью было отсутствие хороших специалистов в сфере бытового обслуживания, что приводило к курьезным случаям, описываемым в районных газетах: «Несколько дней назад работники районной больницы получили приглашение прийти для снятия мерки в швейную мастерскую артели «Стахановец», где находились в пошиве рабочие халаты. Мерка, как водится, была снята. Каково же было их удивление, когда артель передала им свое изделие. Халаты были пошиты по одному размеру: узкие, маленькие и плохо выполненные, карманы для инструмента оказалисьвшитыми либо очень низко, либо, наоборот, на уровне груди» [17] .

Особой проблемой становилась крайняя узость услуг в открытых мастерских, что приводило к односторонности в обслуживании населения. В совхозе «Буруктальском» на конец 1959 года даже при наличии помещения артель «За мир» не спешила открывать сапожную мастерскую и парикмахерскую, несмотря на неоднократные просьбы директора совхоза В.Д. Хопренинова, в

связи с чем население совхоза могло воспользоваться только услугами швейной мастерской. [7, Л.164] Качество работ и культура обслуживания предприятий бытового обслуживания при упоминающихся артелях оставляли желать лучшего даже к рубежу 1950-х-1960-х гг., о чем свидетельствуют докладные контролирующих органов: «Со стороны трудящихся поступают жалобы на неудовлетворительный пошив и ремонт обуви и одежды, а также на производство валенок». [8, Л.17]

Нестабильные показатели объемов выполнения работ и расширения сети мастерских связаны (прежде всего) с созданием собственной сети мастерских бытового обслуживания при целинных совхозах. На 1958 год бытовые услуги оказывались в 7 совхозах Адамовского района, где сеть мастерских уже насчитывала 5 пошивочных, 4 сапожных и 3 парикмахерских. [20, Л.10] Но это лучший показатель по целинным районам Оренбургской области. В остальных районах ситуация на 1960 г. была следующей. Фактически на Кваркенский, Тепловский, Ново-Орский и Буртинский районы приходилось только 2 швейные мастерские, и те – одна в Ново-Орском, другая в Буртинском районах. [9, Л.158]

На 4 крупных целинных района приходилось всего 5 мастерских и одна парикмахерская. Особенно сложная ситуация сложилась в Ново-Орском и Буртинском районах, где развернуты всего по одной швейной мастерской.

Основными недостатками работы вновь открывшихся предприятий бытового обслуживания стали работа в одну смену и отсутствие обслуживания в выходные дни. В них не оборудовались приемные и примерочные, а заказы принимались в производственных цехах, что сказывалось на качестве повседневного обслуживания населения. [9, Л.9]

На 1960 год спектр предложений бытовых услуг в районных комбинатах бытового обслуживания значительно расширился. Кроме ремонта, индивидуального пошива одежды и обуви и парикмахерских, появился ремонт металлоизделий, в том числе предметов сложной бытовой техники (холодильников, пылесосов, стиральных машин, легковых автомобилей, мотоциклов); ремонт мебели: химчистка и окраска; ремонт технически сложных культуртоваров (радиоприемников, патефонов, биноклей, фотоувеличителей, фотоаппаратов, музыкальных инструментов); фотография и прокатные пункты. [7, Л.60]

В 1962 году перечень услуг по райпромкомбинатам увеличился, но оставался неодинаковым ни по стоимости услуг за единицу произведенной продукции, ни по его перечню. Во всех целинных районах преобладающими видами услуг были

изготовление столярных изделий, ремонт и индивидуальный пошив одежды, ремонт обуви, валяние валенок. К новым услугам относились в Кваркенском районе - художественный ремонт, в Ново-Орском – ремонт металлоизделий и культтоваров, в Тепловском (Первомайском) – расческа шерсти, в Адамовском – пошив обуви по индивидуальному заказу. Последняя услуга отчасти встречается и в Тепловском (Первомайском) районе, но только в одном варианте – пошив чуваков. [10]

Стоимость услуг по изготовлению мебели за 8 лет снизилась, в то время как остальные бытовые услуги населению, например, индивидуальный пошив и ремонт одежды и обуви - значительно подорожали, в среднем в 1,5-2 раза [10], что не улучшало качества изготовления заказов. Приведем следующие примеры из газеты «Социалистический труд» Адамовского района: «т. Гомакова А.А. заказала в райпромкомбинате пальто из своего материала. Три раза теряли здесь мерку с неё. На четвертый раз закройщикам показалось неудобным вызывать для примерки заказчицу. Решили взять мерку с заказчицы т. Лыбиной. Когда т. Гомакова пришла примерять пальто, то оказалось, что она было полнее и меньше ростом т. Лыбиной на 30 см. «Ничего, мы внизу отрежем и вставим в бока», - успокоили заказчицу «закройщики». [18] Особенно стоит отметить многочисленные жалобы граждан на уже сшитую одежду, так как для её изготовления предприятия местной промышленности используют ткани крайне некрасивой, однообразной расцветки. [14]

Объемы производства за год практически по всем категориям услуг был очень небольшими для районов, что, скорее всего, говорит о том, что целинники в меньшей мере пользовались услугами райпромкомбинатов в связи со значительной удаленностью жилых поселков целинных совхозов и нестабильной ситуацией с транспортом. Они старались покупать готовую мебель, одежду и обувь или шить у частников. Нередко женщины сами обшивали свою семью. По воспоминаниям целинницы И.А. Лебедевой, работавшей врачом в совхозе «Комсомольском» Адамовского района в исследуемый период, «почти у всех тогда первыми большими покупками были швейные и стиральные машины», здесь имеется в виду конец 1950-х - начало 1960-х гг.. [14] Подтверждением может служить объем производства швейных машин по стране, который в 1950 г. составил 502 тысячи штук в год, в 1960 – 3096 тысяч штук, в 1965 – 800 тысяч штук. [2, С.18] На 100 семей по стране к 1965 году швейных машин приходилось 52 штуки, то есть они были в каждой второй семье.[1, С.116] Между районами происходило варьирование внутри перечня конкретных услуг. Например, наиболее широкий спектр предложений по

индивидуальному пошиву одежды мог предложить РПК Адамовского района, а столярные изделия и изготовления мебели - Ново-Орский и Тепловский районы. Такие услуги, как изготовление мебели, индивидуальный пошив одежды, особенно пользующейся спросом и в районном поселке, и в совхозах, говорят об очень ограниченной возможности покупки подобной продукции в сельских магазинах на протяжении всего изучаемого периода, что значительно осложняло повседневную ситуацию потребления промышленных товаров целинным населением. Вплоть до середины 1960-х в совхозах доступными оставался лишь прежний набор услуг. В частности, в Адамовском районе на 1963 год мастерские бытового обслуживания были уже в 12 совхозах из 13, но продолжали оказывать узкий перечень услуг и чаще всего работали швейная, обувная мастерские и парикмахерская. Ремонт часов проводился только на станции Шильда, а радио ремонтировали лишь в районном центре Адамовка.[11, Л.38]

Даже к 1963 году об узости сети мастерских бытового обслуживания можно судить по объемам бытовых услуг, в среднем приходящихся на душу сельского населения в год в целинных районах: по мастерским промышленного характера – 1 руб. 31 коп., по мастерским непромышленного характера – 44 коп., по парикмахерским – 15 коп. [13, Л.3] Если сравнить данные с общеобластными показателями, то в среднем по области на душу населения по предприятиям промышленной деятельности только в 1959 году приходилось 2,77 руб., в 1960 – 3,07 руб.; по предприятиям непромышленной деятельности соответственно 1,08 и 1,16 рублей, по парикмахерским так же 0,5 и 0,51 рубля. К 1963 году эти цифры ещё более повысились.[16, С.123] То есть показатели по целинным районам на душу населения очень незначительны, меньше показателей 1959-1960 гг. в 2-2,5 раза, что свидетельствует о редкости использования услуг бытового обслуживания на целине ввиду их отсутствия и плохого функционирования самих предприятий бытового обслуживания.

Проанализируем спектр услуг в 5 целинных районах в динамике: 1955 г., 1962 г., 1965 г. Если сравнить данные, то в 1955 г. в целинных районах насчитывалось от 3 до 9 видов услуг бытового характера, к 1962 г. их перечень увеличился в среднем в 1,5-2 раза, за исключением Кваркенского района, где осталось прежнее число услуг. К 1965 г. увеличение произошло ещё в 2-7 раз, но общий перечень услуг составлял не более 50 наименований - $\frac{1}{4}$ от нормы такого перечня в 201 наименование. И все же это были значительные показатели, так как ещё несколько лет назад в КБО обращались только за пошивом одежды, ремонтом обуви, в

парикмахерскую и изредка за ремонтом бытовой техники. С другой стороны, появилось много видов услуг, к которым население прибегало крайне редко: утюжка одежды и ремонт пишущих машинок (в 2 районах (40%)), чистка обуви (в трех районах (60%)), шитье скатертей по индивидуальным заказам, заточка и шлифовка ножей, переплетные и брошюровочные работы (в одном районе (20%)). КБО в 1965 г. мог предложить следующие новые услуги, получившие в указанный год самое широкое распространение в целинных районах: изготовление фотографий (во всех пяти районах была распространена черно-белая фотография, объемная фотография и услуга проявления фото и киноплёнок была в 2 районах, а цветная фотография только в Адамовском районе). Кроме того, к новым услугам относилось изготовление перинок, штор, чехлов для автомобилей. Данная услуга была востребована в целинных районах, так как к 1965 году многие первоцелинники приобрели личный автотранспорт. КБО осуществлял ремонт детских колясок и велосипедов (только в одном районе), последние стали частыми элементами повседневной жизни целинников.

Из справки о ходе выполнения распоряжения Облисполкома № 89-р от 17 февраля 1964 года «Об улучшении работы предприятий бытового обслуживания населения»: «Рост имеется по всем видам услуг, но особенно: ремонт металлоизделий - на 34,5%, ремонт и изготовление мебели - на 81,1%». [12, Л.8] Увеличение числа обращений по поводу ремонта металлоизделий свидетельствует о том, что в домах целинников появляется бытовая техника, производство которой особенно развернулось в области к рубежу 1950-х-1960-х годов. В частности, местная промышленность стала показывать стабильный прирост производства бытовой техники лишь к 1963 году, за исключением пылесосов, которые производились в сравнительно больших объемах уже с 1958 года. [16, С.45] При этом по стране на 100 семей приходилось к 1965 году всего 7 пылесосов (в каждой 14-й семье), 11 холодильников (в каждой 10-й семье) и 21 стиральная машина (в каждой 5-й семье).[1, С.116]

К началу 1965 года характерная особенность работы комбинатов бытового обслуживания – их убыточность, особенно в Кваркенском, Адамовском, Домбаровском районах. Основные убытки они несли из-за «наличия большой сети мелких мастеров», к помощи которых чаще всего и прибегали целинники. [12, Л.13] Но последними такой выход из положения воспринимался как вынужденная необходимость. Примером такого свидетельства может стать выступление одной из родительниц со 2 отделения Каинды-Кумакского совхоза на родительском собрании в школе:

«Хорошо то, что девочек будут учить кулинарии, кройке и шитью. Мне вот сейчас приходится носить кроить и шить детские рубашки к соседям, а за свою дочь в будущем я буду спокойна, она это сделает сама». [19, Л.89] Или подобный пример из районной газеты: «Зима на носу. Много новых хлопот доставит она. Вот одна забота – где подшить валенки? Идти к частнику? Но почему бы на промкомбинате не организовать ремонт теплой зимней одежды? Я уверен, нашлись бы специалисты, а от заказчиков отбоя не будет». [15]

С 1954 по 1965 годы происходило становление и расширение сети бытовых услуг в целинных районах, что сопровождалось значительной нестабильностью и узостью спектра предложений в повседневном обслуживании. Несмотря на то, что районные промышленные комбинаты имели возможность удовлетворить достаточно большой круг потребностей рядового целинника (в среднем увеличение произошло с 1955 по 1965 гг. в 3-5 раз), в самих совхозах он ограничивался наличием пошивочных, сапожных мастерских и парикмахерских, расположенных только на центральных усадьбах. В первой половине 1960-х гг. среди перечня услуг бытового обслуживания появляются ремонт металлоизделий и сложной техники. Наиболее доступная услуга на целине – индивидуальный пошив одежды, но и она нередко становилась причиной убыточности комбинатов и мастерских в связи с большим числом частников. Для многих целинников обращение к частнику - возможность быстро и успешно решить рядовую бытовую проблему.

В целом, возможности бытового обслуживания на целине расширились и стали стабильнее только к середине 1960-х гг. (по сравнению с началом освоения целинных земель), что создало улучшило условия жизни новоселов.

ЛИТЕРАТУРА

- 1) Женщины в СССР: стат. сб. – М., 1975.
- 2) Женщины и дети в СССР: стат. сб. – М., 1969.
- 3) ГАОО. Ф. Р-846. Оп. 3. Д. 969.
- 4) ГАОО. Ф. Р-846. Оп. 3. Д. 1422.
- 5) ГАОО. Ф. Р-846. Оп. 3. Д. 1627.
- 6) ГАОО. Ф. Р-846. Оп. 5. Д. 963..
- 7) ГАОО. Ф. Р-1081. Оп. 4. Д. 839.
- 8) ГАОО. Ф. Р-1081. Оп. 4. Д. 2324.
- 9) ГАОО. Ф. Р-1182. Оп. 3. Д. 1702.

- 10) ГАОО. Ф. Р-2863. Оп.1. Д. 142. Л. 19об.; Д. 143. Л. 21-25; Д. 146. Л.20об; Д. 1467. Л. 23-25; Д.150. Л. 65-66.
- 11) ГАОО. Ф.Р-2863. Оп.1. Д.142.
- 12) ГАОО. Ф. Р-2863. Оп. 1. Д. 232.
- 13) ГАРФ. Ф.Р-5451. Оп.30. Д.468.
- 14) Из беседы с И.А. Лебедевой от 18.05. 2006. Из личного архива автора.
- 15) Ленинское знамя. - 1965. - 6 октября.
- 16) Оренбургская область за 50 лет Советской власти: ст. сб. – Челябинск, 1967.
- 17) Социалистический труд. – 1955. - 9 сентября; подобное: Степной маяк. – 1964. – 9 августа.
- 18) Социалистический труд,. – 1955. - 17 февраля.
- 19) ЦДННН. Ф. 1165. Оп. 16. Д. 90.
- 20) ЦДННН. Ф. 1165. Оп. 16. Д. 93.

УДК 39

**ПРОБЛЕМЫ ФИНАНСИРОВАНИЯ
СОЦИО - МЕДИЦИНСКИХ РЕФОРМ
ВЕЛИКОБРИТАНИИ В ЭПОХУ УРБАНИЗАЦИИ**
Склярва Е.К.

**THE PROBLEMS OF THE EFFICIENCY
OF THE SOCIO - MEDICAL REFORMS OF GREAT BRITAIN
DURING THE PERIOD OF URBANIZATION**
Sklyarova E. K.

Предметом исследования являются проблемы финансирования социо-медицинских реформ и социальной политики Великобритании в эпоху урбанизации. «Акт о полиции метрополии, 1829», «Акт о поправках и более лучшем ведении законов о бедных в Англии и Уэльсе, 1834», «Акт о регулировании деятельности муниципальных корпораций Англии и Уэльса, 1835», «Ливерпульский акт 1846», «Акт об общественном здравоохранении, 1848», «Акт об устранении антисанитарии и предотвращении заболеваний, 1848», по мнению автора, легли в основу становления социальной политики Великобритании.

The author examines the problems of the efficiency of the social policy in Great Britain during the period of urbanization. The author resumes that the Metropolitan Police Act,1829; An Act for Amendment and Better Administration of the Laws Relating to the Poor in England and Wales,1834; An Act to Provide for the Regulation of Municipal Corporations in England and Wales,1835; Liverpool Sanitary Act,1846; Public Health Act,1848; Nuisances Removal and Disease Prevention Act,1848 became the base of the social policy in Great Britain.

Ключевые слова: Великобритания, социальная политика, урбанизация, социальные проблемы, Э. Чедвик, коррупция, здравоохранение, социальные исследования.

Keywords: Great Britain, social policy, urbanization, social problems, E.Chadwick, efficiency, public health, social inquiry.

Проблема государственного финансирования социо-медицинских реформ является актуальной социально-политической проблемой современного общества. Этот же вопрос стоял особенно остро в Британии в эпоху урбанизации в первой половине XIX в. Исследователи отмечали, что реформы 1830-1840-х гг. проводились с «целью уменьшения социальной напряжённости», в 1850-х гг. отражали «благотворительные, неоплаченные действия, дозволительное законодательство, деятельность энтузиастов» [7]. Кто же финансировал проведение социо-медицинских реформ в эпоху урбанизации, и стали ли они частью социальной политики государства?

Принцип оплачиваемости социо-медицинских реформ, работы гражданских служащих и здравоохранения городов постепенно становился объектом общественных и парламентских дискуссий, фактором формирования социальной политики Великобритании. Он использовался при обсуждении муниципальной реформы, работы фонда социальных расходов, положения вдов, реформы полиции, здравоохранения городов. В эпоху урбанизации общество ожидало от государства реальных мер безопасности, не обеспечивая всех полномочий и финансирования. Уменьшение собственной прибыли под видом нарушения принципов местного самоуправления и конституционной свободы английских граждан не приветствовалось сложившейся системой. Оппозиция стремилась не увеличивать финансирование общественных реформ, здравоохранение городов и социальных расходов, которые рассматривались казначейством, как «сомнительные» [3]. Реформаторам приходилось тратить собственные деньги на проведение социо-медицинских исследований, публикацию документов и отчётов о здравоохранении городов, продолжительности жизни населения Лондона [1]. Эти социальные документы публиковались за собственный счёт реформаторов и затем поступали в парламент.

В эпоху урбанизации, совпавший с периодом Наполеоновских войн рост общественных расходов становился центром парламентских дискуссий. Предлагалось выделить 62,159 фунтов стерлингов для оплаты пенсий вдовам офицеров Соединенного Королевства Великобритании и Ирландии, погибших в период Наполеоновских войн. В этот период уже существовал Committee on Public Expenditure, система общественных расходов,

обеспечивающих работу общественных служб. В ходе парламентских дебатов мистер Банкс предлагал оплачивать работу «казначей по пенсиям вдов» из этой суммы, определить общий объем общественных расходов, совершенствовать эффективность работы соответствующих служб. Для поддержки вдов действовал «Офис казначей пестей вдов». Мистер Мэтью Монтегю отметил, что «скупость не является экономией», а выделенные деньги «не должны тратиться неэффективно». Мистер Батарст акцентировал внимание на «тщательном расходовании общественных денег». Мистер Макдональд (представлявший Ньюкастл) отметил, что за последние 20 лет периода войн расходы правительства увеличились с 16 млн. до 100 млн., предлагая пересмотреть билль по оплате работы казначей по пенсиям вдов, называя её «тёплым местечком». Х. Саммер выступил против «щедрости британского парламента» в отношении общественных расходов, Макдональд, поставив вопрос об отмене синекур вообще, подчеркнул, что его работа оплачивается по другой системе, а именно из налогов, удерживаемых из доходов джентльменов, работающих в этом офисе [2].

Демографические и социо-медицинские последствия урбанизации, шок эпидемий холеры, рост городов, проблемы антисанитарии, преступности и пауперизма, подделок документов, заболеваемости и смертности населения заставляли увеличивать социальные расходы. «Акт о полиции метрополии, 1829 г.», «Акт о поправках и более лучшем ведении законов о бедных в Англии и Уэльсе 1834 г.», «Акт о регулировании деятельности муниципальных корпораций Англии и Уэльса, 1835 г.», закон об оплате работы констеблей, 1838 г., «Ливерпульский акт 1846 г.», «Акт об общественном здравоохранении, 1848 г.», «Акт об устранении антисанитарии и предотвращении заболеваний, 1848.», «Акт о погребениях в метрополии, 1850 г.» и другие стали составляющими создания новой оплачиваемой системы управления на местном и государственном уровне [11]. Ежегодно правительственная финансовая помощь покрытия расходов на общественные цели шла на бедных, детей, больницы, водопроводные и сточные сооружения, благоустройство городов. После муниципальной реформы и введения «Акта о регулировании деятельности муниципальных корпораций Англии и Уэльса, 1835 г.» управление городов осуществлялось оплачиваемым клерком, казначеем, инженерами, санитарным врачом, инспектором. «Акт об общественном здравоохранении, 1848 г.» обозначил систематическое вмешательство государства в решение местных социо-медицинских проблем городов, закрепив институт

финансирования, инспекции, централизации управления, санитарных врачей, включения постоянных медицинских исследований и служащих в сферу деятельности государства. Закон первоначально был дозволительным и распространялся лишь на Англию и Уэльс, не включая Лондон. Ему предшествовал «Ливерпульский санитарный акт, 1846 г.», согласно которому доктор У. Данкен стал первым в мире оплачиваемым санитарным врачом Ливерпуля и всего Соединённого Королевства. Эффективность и признание его деятельности привела к решению городского совета Ливерпуля увеличить его оклад до 750 фунтов стерлингов в год.

Реформаторы, настаивали на увеличении социо-медицинских расходов. В 1845 г. при вручении наград в Колледже гражданских инженеров Президент колледжа герцог Бакклейч рекомендовал принять законы по общественной безопасности, заметив, что некачественное строительство, производство негодных материалов, рушащиеся фабрики отразятся на росте расходов государства. Профессор Уильямс подчеркнул, что социальные расходы окупятся за 10 лет налогоплательщиками, что является второстепенным, по сравнению с эффектом оздоровления городов [8]. Однако социальное финансирование вызывало первоначальное неприятие и периодические споры в парламенте. Согласно реформе здравоохранения 1848 г. Генеральный совет здравоохранения должен был состоять из 5 человек: 2-х оплачиваемых и 3-х неоплачиваемых. Но, в ходе парламентских дебатов полковник Сибторп настоял против назначения членов комиссии здравоохранения и 3-х инспекторов под правительственным патронажем, выступая против оплачиваемости их службы. Он отмечал, что, получая жалование, они «не имеют достаточного патриотизма, чтобы нести службу для пользы государству»[4]. По традиции в Британии многие социальные обязанности выполняли лорды или другие деятели не получая жалования.

Следствием урбанизации явилось начало оплаты работы деятелей здравоохранения Британии. Это стало новым принципом формирования социальной политики государства. Первоначально только Э. Чедвик был оплачиваемым членом Генерального совета здравоохранения, получая постоянное жалование. В дальнейшем У. Молесворс внёс билль, предлагавший реорганизацию Генерального совета здравоохранения в отделение, состоящее из служащих с оплачиваемым президентом [5]. В период вспышки эпидемии холеры 1848 г. казначейство назначило 2-х медицинских инспекторов, выделив для этого необходимые средства. Доктора Садерленд и Греинджер также стали оплачиваемыми медицинскими

инспекторами. Инспектор Крейзи сообщал, что около 100 городов подали запрос о создании совета здравоохранения. В период эпидемии холеры произошло назначение 2-х дополнительных инспекторов Генерального совета здравоохранения - Т. Раммелла и В. Ли [10]. Для эффективности реформ в стране, Э. Чедвик предлагал платить всем чиновникам ежегодное жалование, чтобы защитить их от коррупции и субъективного отношения к местным преобразованиям. Но его идея не получила повсеместного признания и законных оснований. Позже, в общественных умах появилось предвзятое убеждение, что Генеральный совет здравоохранения - место получения доходов протеже Чедвика [6]. Председатель совета здравоохранения города Кройдона К. Джонсон сообщал, что «как руководитель одного из первых и наиболее эффективных местных советов», поддерживает деятельность Генерального совета здравоохранения. Прокладка канализационных труб объявлялась, как средство, которое положит конец эпидемиям. Специальное издание К. Джонсона, представляющее краткое изложение законов, необходимых для практического использования городскими советами по организации дренажа, водоснабжения, сточных вод, расходов было опубликовано за счёт реформатора. Он указывал, что расходы на проведение санитарно-технических работ в Брайтоне составили 1307 фунтов стерлингов, в Билстоне – 3463, а лишь на палату общин в 1849 - 1850 гг. - около 2042 фунтов стерлингов. К. Джонсон подчеркнул необходимость избрания местных советов здравоохранения, повышения их профессионализма, наличия собственных финансовых средств, позволяющих избежать коррупции [9]. В середине XIX в. Э. Чедвик изложил свою точку зрения перед парламентским комитетом Великобритании по проблеме существующей практики коррупции. В период становления социальной политики США, он обсуждал проблему коррупции, существующую также в системе управления США и Британии, со своим зарубежным коллегой доктором Джарвисом [12].

Таким образом, в эпоху урбанизации социо-медицинские реформы постепенно охватывали всю страну. Но становление социальной политики Великобритании зависело от соотношения частных финансовых интересов и социальных расходов, муниципализации города, его санитарно-технических сооружений, традиций местного управления, инициативы реформаторов, оплачиваемости служащих и коррупции. Предприниматели пытались сохранить устоявшиеся доходы, несмотря на общественную необходимость и рост уровня смертности в городах. Коррупция, обусловленная страхом централизации, национализации

частной собственности, имеющей общественный характер, особенностями избирательной системы тормозила проведение социо-медицинских реформ и становление социальной политики. Традиционная коммерческая система коммунальных услуг, давая стабильные доходы, с трудом уступала место социальной политике. «Акт о полиции метрополии, 1829 г.», «Акт о поправках и более лучшем ведении законов о бедных в Англии и Уэльсе, 1834 г.», «Акт о регулировании деятельности муниципальных корпораций Англии и Уэльса, 1835 г.», «Ливерпульский акт 1846 г.», «Акт об общественном здравоохранении, 1848 г.», «Акт об устранении антисанитарии и предотвращении заболеваний, 1848.», «Акт о погребениях в метрополии, 1850 г.», стали новым элементом оплачиваемой системы социального управления городов. В условиях урбанизации, роста общественной необходимости шло становление принципов социальной политики: инспекции, централизации, оплачиваемости и компетентности служащих, социальной защиты пауперов, выведения социальных проблем на государственный уровень. Дискуссии о централизации управления и оплачиваемости работы служащих вызвали разделение общества, расценивалась, как опасность для общества, нарушение коммерческих интересов и свободы англичан, одновременно решая проблемы пауперизма, здравоохранения, погребений, мощения, освещения и уборки улиц, водоснабжения городов и метрополии. Утилитаризм британской нации заставлял увеличивать социальные расходы лишь в периоды острой необходимости. Социальная политика предусматривала централизацию управления, вмешательство государства в частные сферы, имеющие общественное значение, с целью предотвращения преступности, пауперизма, эпидемий, смертности населения, регулирования социальных пособий и расходов, рождаемости и миграции населения. Финансирование социальных исследований зачастую осуществлялось за собственный счёт реформаторов. Новые принципы местного управления, состояние санитарно-технических сооружений, соотношение частных финансовых интересов и социальных расходов, кадровая политика, коррупция, необходимость социального финансирования определяли становление социальной политики для предотвращения преступности, эпидемий, пауперизма, трущоб, учёта положения населения, рождаемости, смертности, вдов, пауперов; контроля соответствующих расходов, налогов и пособий, здравоохранения городов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Chadwick E. Report to Her Majesty's Principal Secretary of State for the Home Department, from the Poor Law Commissioners, on an Inquiry into the Sanitary Condition of the Laboring Population of Great Britain; with appendices. Presented to both Houses of Parliament, by Command of Her Majesty, July 1842. L, 1842; The Acts for Promoting the Public Health, 1848 to 1851 to Which is Added, the Practice of the General and Local Boards of Health, with Copious Notes and Tables. By C. Johnson, Chairman of the Croydon Local Board of Health.// The Builder. 1852. May. Vol. 10. P.302.
2. Складорова Е.К. Харламов Е.В. Международные аспекты и социомедицинские последствия Отечественной войны 1812 г.// Гуманитарные и социально - экономические науки. СКНЦ ВШ ЮФУ, 2012. № 4. С. 77 - 80; Hansard's Parliamentary Debates. 1-st Series. 1812. Vol XXI с. 911 - 919.
3. Hansard's Parliamentary Debates. 3-rd Series. 1844. Vol. LXXII. с.305.
4. Hansard's Parliamentary Debates. 3- rd Series. 1854. Vol. XCIII. с.748.
5. Hansard's Parliamentary Debates. 3 -rd Series. 1854. Vol. CXXXV. с. 1138.
6. Hansard's Parliamentary Debates. 3-rd Series. 1854. Vol. CXXXIV. с.985.
7. Складорова Е.К. Проблемы эффективности социальной политики Великобритании в первой половине XIX в. // Гуманитарные социальные науки. 2011. №3. С.28; Mandler P. Aristocratic Government in the Age of Reform. Whigs and Liberals 1830 -1852. - Oxford, 1990. P.39; Goldman L. Science, Reform and Politics in Victorian Britain. The Social Science Association 1857-1886. Cambridge, 2002. P.353, 354.
8. Mr. Chadwick and Want of Science in Public Work // The Builder. 1845. Aug. 2. Vol. 3. P.362.
9. The Acts for Promoting the Public Health, 1848 to 1851 to which is added, the Practice of the General and Local Boards of Health, with Copious Notes and Tables. By C. Johnson, Chairman of the Croydon Local Board of Health.// The Builder. 1852. May 10. Vol. 10. P.302.
10. The Builder. 1849. Jan. 13. Vol. 7.P.13.
11. The Metropolitan Police Act, 1829 // 10 Geo. IV; An Act for the Amendment and Better Administration of the Laws Relating to the Poor in England and Wales, 1834 // 4 & 5 Will. IV. с. 76; An Act to Provide for the Regulation of Municipal Corporations in England and Wales, 1835 // 5 & 6 Will. IV. с. 76; Liverpool Sanitary Act, 1846 // 9 & 10

Vict; Public Health Act, 1848 // 11 & 12 Vict.c.63; Nuisances Removal and Disease Prevention Act, 1848 // 11 & 12 Vict; The Metropolitan Interment Act, 1850 // 13 & 14 Vict.

12. The Select Committee on Operation of Corrupt Practice Prevention Act 1854 // P.P.1860. Vol. X. P.153; Goldman L. Science, Reform and Politics in Victorian Britain. The Social Science Association 1857-1886. - Cambridge, 2002. P.331.

ПЕДАГОГИКА

УДК 37

ПРОЕКТИРОВАНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УЧРЕЖДЕНИИ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ДЕТЕЙ

Гильмидинова Т. В.

PROJECTING OF THE INNOVATIVE ACTIVITY IN THE ADDITIONAL EDUCATION OF CHILDREN

Gilmitdinova T. V.

В статье дана общая характеристика основных проектных документов в учреждении дополнительного образования детей. Автором обозначены проблемы и принципы разработки проектной документации; раскрыты права, обязанности и результаты работы субъектов коллективной инновационной деятельности.

There are given the general characteristics of the main designed documents of the educational institutions; the problems and the principles of the projecting documentation development are designated and there are opened the rights, the charges and the results of the subjects' innovation activity work.

Ключевые слова: инновационная деятельность, план, программа, проект, образовательное учреждение.

Keywords: innovation activity, a plan, a program, an educational institution.

Преобразования в политической, экономической и социальной жизни современного общества оказывают влияние на развитие и модернизацию системы общего и дополнительного образования детей. Предметом инновационной деятельности учреждений становятся обновление содержания образовательной деятельности, структурные и организационные изменения. Инновационная деятельность является наиболее сложным и, в то же время, наиболее эффективным видом совместной деятельности субъектов образовательного процесса по решению возникающих проблем. Она не только объединяет коллектив, но и стимулирует профессиональный рост педагогических кадров.

Инновационная деятельность – сложная связка, структура из многого типа деятельностей: конструирования, проектирования, мониторинга, программирования, прогнозирования и обеспечивающих их наук. Это деятельность над деятельностью [2, 23]. Чтобы быть конкурентоспособным на рынке образовательных услуг, учреждению приходится пребывать в поиске новых форм работы, определять перспективы развития. На передний план в этом случае выступают умения планировать, программировать и проектировать нововведения.

Чем же отличаются данные понятия? План – заранее намеченная система каких-либо действий, предусматривающая порядок, последовательность и сроки их выполнения. План – составная, заключительная часть программы или проекта. Детали плана могут претерпевать изменения в зависимости от ряда факторов. Прежде всего – от смены интересов и потребностей коллектива или же целесообразности тех или иных действий в конкретных условиях. Это вариативная часть документов, нередко подвергающаяся изменениям. Планы делят на краткосрочные (оперативные) и долгосрочные (перспективные).

Программа – изложение цели, содержания деятельности, подробного алгоритма их достижения. Поскольку программа предполагает конкретные способы достижения целей, формы и методы работы, способы и критерии отслеживания результатов, она представляет фиксированный образ деятельности педагога и коллектива по достижению задуманного и при успешной апробации может долгое время оставаться в неизменном виде. Авторские программы на стадии разработки и апробации представляют собой экспериментальные проекты совместной деятельности педагога и ребенка, становятся отражением индивидуальной инновационной деятельности педагога.

Проект – определенный замысел, образ, предполагаемая перспектива будущего учреждения или его функций, отраженная в комплексной деятельности педагогического коллектива. Одновременно проектирование является и индивидуально-творческим процессом отдельных его участников, так как требует от каждого оригинальных решений поставленных проблем. Проектирование рассматривается как средство обеспечения сотрудничества членов коллектива, детей и взрослых, как способ реализации личностно-ориентированного подхода к образованию. Проектирование включает в себя и планирование и программирование деятельности, поэтому считается наиболее сложным процессом. В некоторых источниках проектирование отождествляют с программно-целевым подходом, и это

справедливо, так как постановка целей является важнейшим элементом проектирования. К проектированию обычно прибегают при решении глобальных проблем, требующих усилий всех заинтересованных лиц, и оформляют проект виде программы развития или инновационного проекта. Программы деятельности являются своего рода механизмами реализации разработанных проектов.

По сложности и вовлеченности участников в процесс проектирования инновационной деятельности, документы, ее обеспечивающие, можно расположить в следующей последовательности.

Таблица 1.

Вовлеченность участников инновационного процесса в разработку проектной документации

Название документа	Разработчики
План	Педагоги
Программа деятельности	Заместители директора, заведующие отделами, педагоги
Программа развития	Руководитель ОУ, заместители директора, заведующие отделами, субъекты образовательного процесса
Программа эксперимента (инновационный проект)	Руководитель ОУ, заместители директора, заведующие отделами, субъекты образовательного процесса, научные руководители, консультанты, другие лица, обеспечивающие успешность реализации всех стадий преобразований

Инновационная деятельность в образовании носит личностно-ориентированный характер.

Нормативный документ в образовании – не просто описание конкретных действий или факторов – это выражение мотивов, норм, целей и ценностей его составителей. Поэтому документы не только соответствуют заданным требованиям, а отражают волю разработчиков: взрослых и детей, вовлеченных в процесс преобразований. Проектирование становится тем самым процессом, в котором создаются условия для рефлексивно-инновационной среды, обеспечивающей возможность свободного творческого поиска уникального разрешения экзистенциальных проблем [1, С. 20]. Проектирование инновационной деятельности в образовательном учреждении подразумевает решение проблем

образования, поэтому подчинено общим законам педагогической инноватики и включает несколько этапов.

Подготовительный (предпроектировочный) этап начинается с анализа образовательной ситуации. На этом этапе подбирается и используется в практике диагностический инструментарий, позволяющий выявить проблемное поле образовательной деятельности. Выявляется степень психологической готовности участников к преобразованиям, уровень их компетенции в рассматриваемых вопросах, намечаются способы организации совместной инновационной деятельности.

Этап проблематизации позволяет выделить из проблемного поля те затруднения, которые требуют незамедлительного разрешения. Проблема как несоответствие между тем, что есть, и тем, что должно быть, служит основой для постановки целей инновационной деятельности. Цели, в свою очередь, позволяют зафиксировать пока еще гипотетический результат. Совпадение целей и результатов поможет определить в итоге, насколько удачно были выбраны способы достижения цели (задачи) и повысилось ли качество образования в связи с запланированными мероприятиями.

На этапе концептуализации формируется идеальное представление о будущем образовательной системы. Концепция как система взглядов на тот или иной вопрос, ведущая идея, подчеркивает уникальность выбранных подходов, доказывает их целесообразность. Она выступает как требование времени и отвечает нуждам конкретного учреждения, выделяя его из среды себе подобных. Важным фактором становится мотивационно - целевое единство – готовность субъектов инновационной деятельности к практическому воплощению задуманного.

Этап программирования включает разработку механизмов достижения цели, что предполагает: описание общей стратегии деятельности, планов работы коллектива и его отдельных представителей на каждом этапе реализации программы. В плане обозначаются цели промежуточных этапов, организационные мероприятия, содержание деятельности, сроки, ожидаемые результаты работы, ответственные лица. Программа дает возможность осуществить замысел, доказать истинность предложенных гипотез и подтвердить ценность разработанных моделей.

Этап реализации проекта – перенос теории в практику. Значимость участия каждого субъекта преобразований отражена в следующей таблице.

Таблица 2.

Рольевое участие субъектов инновационной деятельности

Полномочия (должности)	Обязанности	Права	Ответственность
Руководитель (директор)	<ul style="list-style-type: none"> - управление инновационной деятельностью - контроль над реализацией всех параметров инновационной деятельности - ресурсное обеспечение инновационной деятельности 	<ul style="list-style-type: none"> - наделение ответственностью и регулирование правовых отношений в ходе совместной работы - определение качества инновационной деятельности - финансово-экономическое, материально-техническое обеспечение инновационной деятельности 	<ul style="list-style-type: none"> - координация деятельности всех участников инновационного процесса - выбор средств и методов контроля - своевременное реагирование и решение возникающих в ходе работы проблем - поддержка и поощрение инициатив
Организаторы (заместители по УВР)	<ul style="list-style-type: none"> информационное обеспечение субъектов инновационной деятельности - организация педагогических советов в рамках инновационных проектов - организация работы методического объединения педагогов - организация отчетных мероприятий по итогам инновационной деятельности - создание инфраструктуры тиражирования положительных результатов 	<ul style="list-style-type: none"> - поиск и передача информации участникам эксперимента - планирование деятельности субъектов инновационной деятельности - взаимодействие с педагогической общественностью и образовательными институтами 	<ul style="list-style-type: none"> своевременность передачи и объективность информации - качество организации инновационной деятельности педагогов - содержание методических мероприятий - успешность трансляции передового педагогического опыта

	инновационной деятельности		
Консультанты (представители науки и практики)	консультирование и коррекция инновационной деятельности в ходе разработки и апробирования новшеств	- регулирование оптимального протекания инновационного процесса - представительство на организационно-методических мероприятиях различного уровня - право пользования результатами инновационной деятельности для решения научных проблем	- качество консультаций и предъявляемый уровень компетенции - использование аналитических материалов и результатов инновационной деятельности с учетом авторских прав коллектива на интеллектуальную собственность
Разработчики инновационной модели (методист по инновационной деятельности или общего профиля)	- разработка программы эксперимента (программы развития) - осуществление методического сопровождения при разработке авторских программ педагогами - создание методического обеспечения инновационной деятельности - оказание методической помощи педагогам при реализации инновационной деятельности	- получение необходимой помощи от субъектов инновационной деятельности при разработке нормативных документов - внесение корректив в программу эксперимента (программу развития) с учетом текущих результатов - взаимодействие с научными консультантами - представительство коллектива на организационно-педагогических мероприятиях различного уровня	- качество методической продукции - своевременное оказание методической помощи и ее качество - разработка аналитических материалов по итогам инновационной деятельности

<p>Осуществляющие психолого-педагогическое сопровождение инновационной деятельности (педагоги-психологи)</p>	<p>-мотивирование педагогов, учащихся и родителей на участие в эксперименте - разработка критериев результативности и экспериментальной деятельности - выбор методов и средств диагностики</p>	<p>консультирование в пределах компетенции - дополнение и уточнение критериев оценки инновационной деятельности - соавторство при разработке методической продукции</p>	<p>психологическое регулирование отношений субъектов инновационной деятельности - регулярность и качество отслеживания результатов инновационной деятельности - объективность представляемой информации - качество и своевременность оказанной психологической помощи</p>
<p>Реализаторы инновационной модели (учителя, педагоги дополнительного образования)</p>	<p>-апробация и реализация инновационной модели -наблюдение за динамикой творческого развития учащихся -разработка и тиражирование программно-методических материалов</p>	<p>- получение всесторонней помощи в ходе апробации и внедрения новшеств - разработка авторских образовательных программ - внесение корректив в планирование инновационной деятельности с учетом промежуточных результатов инновационной деятельности - участие в конкурсах педагогического мастерства</p>	<p>- качество реализации инновационной модели - сохранение контингента учащихся в ходе инновационной деятельности - своевременное информирование о результатах апробации и сбоях в реализации новшеств - разработка методической продукции</p>

Результативно-оценочный этап включает экспертизу результатов реализации инновационного проекта через соотнесение результатов и целей эксперимента, проверку гипотезы. Полученные выводы включаются в материалы по обобщению передового

педагогического опыта и предаются педагогическому сообществу через систему организационно-методических мероприятий. Вместе с тем, инновационная деятельность требует мобилизации сил, как администрации, так и отдельных членов коллектива, а иногда и финансовых затрат. Соблюдение заложенных норм и правил организации и реализации процесса проектирования инновационной деятельности позволит добиться намеченных целей, поднять учреждение на новый уровень и повысить его конкурентоспособность на рынке образовательных услуг.

ЛИТЕРАТУРА

- 1) Бедерханова В. П., Бондарев П. Б. Педагогическое проектирование в инновационной деятельности. Работы преподавателей Кубанского государственного университета, 2000 г.
- 2) Буйлова Л.Н. Эксперимент в системе дополнительного образования детей: теория и практика. Часть I. – М.: ГОУ ЦРСДОД, 2002. – 64 с.
- 3) Кузьмин С.В. Инновационная деятельность педагогического коллектива как фактор его развития: Диссерт. на соиск уч. степени канд. пед. наук: 13.00.01. – Ярославль, 2003.
- 4) Логинова Л.Г. Аттестация и аккредитация учреждений дополнительного образования детей. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1999. – 240 с. – Воспитание и доп. образование детей).

УДК 37.014

СЕТЕВАЯ МЕТОДИЧЕСКАЯ СЛУЖБА КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛИЗМА ПЕДАГОГОВ

Красова Н.Н.

METHODOLOGICAL SERVICE NETWORK AS A FACTOR IN INCREASING THE PROFESSIONALISM OF TEACHERS

Krasova N.N.

В статье изложены особенности деятельности муниципальной сетевой методической службы; показана роль традиционных и инновационных форм ее организации в повышении профессионализма работников сферы образования. Автором представлен опыт организации муниципальной сетевой методической службы.

The article describes the features of the municipal network of methodical service; the role of traditional and innovative forms of organization in enhancing the professionalism of workers in the education sector. The experience of the municipal

network technical services and create conditions for the improvement of professionalism of teachers based on their educational needs and identified issues.

Ключевые слова: сетевая модель, муниципальная методическая служба, система повышения квалификации, развитие профессионализма педагогов, педагогическое мастерство, компетентность.

Keywords: network model, municipal methodical service, building skills, professional development of teachers, pedagogical skills, competence.

Кардинальное реформирование российского общества, закономерно сопровождаемое радикальными изменениями во всех сферах жизни общества, требует обновления всех социальных институтов и систем, в том числе и системы образования. Как отмечают Н.Б. Ромаева, А.П. Ромаев [4], современные подходы к образованию исходят из отечественной гуманистической традиции, ориентированной на обеспечение возможности выбора и самоопределения каждому участнику образовательного процесса, субъект-субъектных взаимоотношений учителя и ученика, что закреплено Законом РФ «Об образовании».

В современных условиях усилия всего передового педагогического сообщества, ученых и практиков, направлена на поиск оптимальных путей и форм совершенствования профессионализма педагогических кадров. Подвергнуты научному анализу процесс воспроизводства и функционирования педагогических кадров, субъектно-деятельностный подход в профессиональном становлении педагога, аксиологические основания педагогического образования, акмеологические закономерности профессионально-личностного развития педагога и т. д. Претерпевают изменения процессы модернизации системы повышения квалификации, которая долгие годы, являясь «обезличенной», ориентировалась только на количественные показатели своей деятельности. Альтернативой существующей системе повышения квалификации, по мнению значительной части исследователей, в частности, И.В. Сапожникова, могла бы стать муниципальная методическая служба. Однако противоречия, сложившиеся в методической работе в последние годы, в том числе и в деятельности методических служб, также требуют процессов реорганизации, изменения подходов к содержанию деятельности и управлению [5].

В целом, актуальность проблемы совершенствования профессионализма педагогических кадров является достаточно очевидной. Опора на методологию исследования (акмеологический подход) позволила нам рассматривать совершенствование профессионализма педагога в качестве системной организации. Под

системной организацией профессионализма педагога мы понимаем определенную совокупность частей (компонентов) профессионализма педагога, определяющих их соотношение и представляющих нечто целое. Анализ работ С. П. Аверина, И.И. Проданова, И.С. Пятибратовой, М.Ф. Скрипниченко, В.А. Слостенина, И.А. Сушко, О.М. Шиян и др. позволил сделать вывод, что профессионализм педагога - системная интегральная характеристика личности, представляющая взаимосвязь педагогической компетентности, педагогического мастерства, профессионально значимых качеств и индивидуального имиджа педагога, детерминирующих неповторимую индивидуальность каждого педагога-профессионала, обеспечивающих эффективность и оптимальность педагогической деятельности.

Мы рассматриваем «профессионализм» как более широкое понятие, чем «компетентность». В свою очередь, второе является составной частью первого. Педагогическая компетентность понимается как единство теоретической и практической готовности к осуществлению педагогической деятельности, включающей уровень овладения предметными (или специально-педагогическими), методическими (технологическими) и психолого-педагогическими знаниями и умениями [3].

Таким образом, к составляющим профессионализма педагога мы относим: педагогическую компетентность учителя, его педагогическое мастерство, наличие у него профессионально значимых качеств личности и индивидуальный имидж педагога. Принцип детерминизма, рассматривающий источники развития личности, отражает не только психологическую, но и социальную обусловленность процессов развития профессионализма педагога. При этом необходимо отметить, что социальная детерминация в современных условиях все более приобретает индивидуальное значение.

Мы полагаем, что развитие профессионализма педагогов в муниципальной системе образования возможно при реализации ряда организационно-педагогических условий. Под организационно-педагогическими условиями определена совокупность организационных действий, направленных на создание структур, на управление и координацию их деятельности, распределение полномочий и ответственности (организационная составляющая) по определению содержания, форм, методов образования, программно-методического, информационного обеспечения, адекватного целям, принципам организации развития профессионализма педагогов (педагогическая составляющая).

Как верно отмечает Е.В. Василевская [1, С.13-14], сетевая муниципальная методическая служба является совокупностью разно уровневых структур, обеспечивающих систему организованного взаимодействия по обеспечению и сопровождению деятельности, направленной на удовлетворение образовательных потребностей и устранение затруднений педагогов. Целью деятельности сетевой муниципальной методической службы является создание условий для реализации индивидуальной программы развития профессионализма педагогов на основе их образовательных потребностей и выявленных затруднений деятельности.

Сетевая модель организации методической службы реализуется на основе таких принципов, как открытость во взаимодействии с образовательными учреждениями на основе «социального партнёрства»; развитие прочных вертикальных и горизонтальных связей между профессиональными командами, работающими над общими проблемами; использование «сетевого взаимодействия», когда любое образовательное учреждение и педагог могут взаимодействовать с любым образовательным учреждением или педагогом; применение в организационной форме деятельности методической службы проектной технологии.

А.О. Горностаева отмечает, что методическая работа в сетевой модели организуется при активном участии педагогов, когда деятельность каждого участника сетевого сообщества направлена на решение следующих задач: развитие муниципальной системы образования через методическую сеть, которая обеспечивает открытость достижений педагогов, стимулирует их активность в распространении и освоении инновационного опыта; организация системной адресной поддержки в развитии творческого потенциала и конкурентоспособности образовательных учреждений и педагогов; создание благоприятных условий для непрерывного образования педагогов, роста их профессиональной компетентности, формирования лидерской позиции; повышение роли победителей приоритетного национального проекта «Образование», конкурсов педагогического мастерства в работе по распространению инновационного педагогического опыта [2].

Функциями сетевой муниципальной методической службы являются:

1. Диагностико-прогностическая функция, направленная на изучение состояния явлений и процессов развития муниципальной системы образования, способствующих реализации мониторингового подхода в управлении муниципальной системой образования и развития профессионализма педагогов.

2. Аналитическая функция, направленная на объективную оценку результатов педагогической деятельности и выработку регулирующих механизмов, рекомендаций по развитию системы образования и деятельности каждого педагога.

3. Образовательная функция, направленная на повышение профессионализма педагогов, на вооружение их актуальными педагогическими знаниями, овладение современными образовательными технологиями, развитие их профессионально значимых качеств, реализуется через вариативный перечень образовательных услуг, предоставляемых многоуровневой муниципальной методической службой, обеспечивающей различные формы развития профессионализма педагога.

4. Экспертная функция, направленная на обеспечение экспертизы инновационных программ, проектов, результатов опытно-экспериментальной работы, на поддержку и оценку педагогического опыта.

5. Информационная функция, направленная на создание базы данных о педагогических кадрах, актуального педагогического опыта, инноваций, информирование педагогов и общественности о процессах, происходящих в муниципальной системе образования.

6. Организационно-координационная функция, направленная на осуществление планирования и организации повышения квалификации педагогов, организацию конкурсов профессионального мастерства муниципального, регионального и всероссийского уровней, организацию аттестации педагогических и руководящих работников, осуществление взаимодействия и координации деятельности учреждений и структур, участвующих в повышении квалификации и аттестации педагогов.

7. Редакционно-издательская функция предполагает выпуск научно-методических материалов, тематических сборников, отражающих опыт и достижения муниципальной системы образования, педагогических коллективов и отдельных педагогов.

8. Развивающая функция, направленная на научно-методическую поддержку процессов развития муниципальной системы образования, деятельности педагогов, на осуществление опытно-экспериментальной и инновационной деятельности.

Условиями функционирования сетевой модели методической службы является наличие нормативно-правовой базы, интеллектуальных ресурсов в виде возможностей подготовленных методистов, достаточного материально-технического оснащения. Возникает необходимость в появлении новых должностей - методиста по сетевой организации работы с общеобразовательными

учреждениями, координаторов методических объединений, координаторов проектов.

Инициация и методическое сопровождение инновационных процессов является основополагающим направлением реализации сетевой модели муниципальной методической службы, включающим управленческое обеспечение инновационных процессов. В условиях сетевого взаимодействия актуальными становятся такие формы методической работы, которые позволяют педагогам полнее раскрываться в ходе творческого общения, повышать свою профессиональную компетентность, реализовать свой потенциал: мастер – классы, творческие микрогруппы, проектные команды, временные проблемные группы, педагогические мастерские, кружки качества, тренинги. Подобные формы методической работы помогают смоделировать индивидуальные траектории профессионального роста каждого педагога. Деятельность методического центра в условиях сетевой организации направлена на создание единого информационного пространства, обеспечивающего целостность образовательной среды.

Сетевая организация муниципальной методической службы Новоалександровского муниципального района Ставропольского края складывается из множества микросообществ. К традиционным формам организации методической работы (1 уровень) отнесены опорные школы (пять общеобразовательных учреждений), районные методические объединения учителей-предметников, специалистов, профессиональные конкурсы педагогического мастерства, педагогические конференции.

Для создания сети опорных школ определены проблемные зоны, выделены лидеры муниципальной системы образования, сформирован координационный совет, сформулированы цели сетевой организации опорных школ. На базе каждой опорной школы создана группа, включающая учителей из других образовательных учреждений района, или творческая лаборатория. Участники сети разрабатывают методическую тему опорной площадки (например, МОУ СОШ № 1: «Организация исследовательской и проектной деятельности учащихся и педагогов»; МОУ СОШ № 9: «Использование информационных технологий в преподавании различных учебных дисциплин» и др.). В ходе работы создается и распространяется конкретный продукт (методические разработки рекомендации, программы, технологии применения инновационных приемов).

К инновационным формам (2 уровень) отнесены – межшкольные команды сетевого взаимодействия, районный мастер-

класс, образовательный форум. Межшкольные команды сетевого взаимодействия работают в модели сетевого взаимодействия и объединяют учителей и специалистов разных предметов и должностей. Команда формируется для выполнения конкретных задач, направленных на разработку и методическую поддержку актуальных проблем муниципальной системы образования Новоалександровского района, реализуя сетевые проекты в образовательных учреждениях района.

В районе апробируется такая инновационная форма проведения методических мероприятий как образовательный форум. Он приобретает все большую популярность, представляя собой открытое педагогическое мероприятие, которое включает в себя выставку педагогических достижений, круглые столы, мастер-классы, конференции, семинары, консультации специалистов по заявленной проблеме, конкурс инновационных проектов «Педагогический коллектив – команда года». По итогам конкурса инновационных проектов учреждения получают премию главы администрации Новоалександровского муниципального района.

В рамках реализации сетевого взаимодействия осуществляется активная диссеминационная деятельность педагогов образовательных учреждений, методистов Методического информационно–диагностического центра, преподавателей Ставропольского краевого института развития образования, повышения квалификации и переподготовки работников образования.

Ресурс развития сетевого взаимодействия в муниципальной методической сети района направлен на реализацию Закона «Об образовании», задач модернизации системы общего образования, внедрению Федеральных государственных образовательных стандартов общего образования. Методическое сопровождение реализуется в обучении педагогов и руководителей образовательных учреждений района на курсах повышения квалификации; в работе районных предметных методических объединений; в организации работы межшкольных команд сетевого взаимодействия.

В целом, в контексте инновационного развития российского образования организация сетевого взаимодействия муниципальной методической службы, образовательных учреждений при обучении педагогических кадров позволяет выйти на качественно иной уровень развития системы непрерывного педагогического образования, так как данная форма и методы организации и проведения образовательных мероприятий соответствуют современным социокультурным и социально-педагогическим

процессам. В ходе работы подтвердилась точка зрения И.А. Смирнова о том, что организация обучения педагогических кадров в условиях сетевого взаимодействия образовательных учреждений позволяет адаптировать содержание учебного материала согласно специфике деятельности отдельной школы, конкретных интересов учителя, в соответствии с направлениями инновационного развития системы образования [5].

Результативность модели сетевой методической службы состоит в том, что реализуется адаптивная структура управления методической работы с педагогами, которая позволяет оперативно решать постоянно возникающие задачи на принципе делегирования полномочий и ответственности.

Важным организационно-педагогическим условием повышения профессионализма педагогов в муниципальной системе образования является отслеживание динамики изменений его уровня, управление процессом его развития. Педагогический мониторинг был определен в качестве средства управления профессионализмом педагогов в муниципальной системе образования. С опорой на труды А.О. Горностаева [2], была разработана программа мониторинга «Уровень профессионализма педагогов», позволяющая отслеживать результаты изменения уровня профессионализма педагогов, определять сильные и слабые стороны профессионализма, наиболее распространенные затруднения и корректировать деятельность методических структур многоуровневой муниципальной методической службы либо индивидуальную программу развития профессионализма самого педагога.

Подводя итоги вышеизложенного, следует отметить, что в противоречивых условиях современной действительности гарантией успешности преобразований системы образования, открытости педагогической среды инновациям, является способность и готовность педагогов качественно и эффективно выполнять профессиональные функции. В связи с этим, проблема профессионализма учителя приобретает глубокий общественно значимый смысл.

Таким образом, сетевой методической службе отводится значительная роль в осмыслении инновационных идей, в сохранении и упрочении педагогических традиций, в стимулировании активного новаторского поиска и повышении профессионализма педагогов. Взаимодействие методических служб способствует росту качественных показателей системы образования района в целом, позволяет осуществлять изучение, анализ

инновационной педагогической практики в образовательных учреждениях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Василевская Е.В. Методическая работа в системе образования: состояние, тенденции, проблемы. – М.: АПКиППРО, 2008.
2. Горностаев А.О. Роль методической службы в муниципальной системе образования // Методист. – 2007. - №5. - с. 17.
3. Коростелева Н.В. Роль методической службы в формировании экспериментального пространства округа // Образование в современной школе. - 2007. - №8. - С. 25.
4. Ромаева Н.Б., Ромаев А.П. Гуманистическая педагогика России: типология и периодизация // Педагогическое образование и наука. - № 5. - 2006. -С. 50-53.
5. Сапожникова И.В. Компетентностный подход к управлению профессиональным развитием методиста-предметника // Среднее профессиональное образование. - 2011. - № 4. - С. 3-6.
6. Смирнов И.А. Приоритетные направления деятельности районной методической службы в контексте модернизации образования // Методист. - 2008. - №3. - С. 25.

УДК 37

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНО ЛИЧНОСТНОЙ ГОТОВНОСТИ БУДУЩИХ ОЛИГОФРЕНОПЕДАГГОВ К ИНТЕГРАТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ НА ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫХ ПЛОЩАДКАХ КОРРЕКЦИОННО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ

Меремьянина А.И., Елисеев В. К.

FORMATION OF PROFESSIONAL-PERSONAL READINESS OF FUTURE TEACHERS OF THE CORRECTIONAL SCHOOL TO THE INTEGRATIVE APPROUCH TO THE EDUCATIONAL PROCESS ON EXPERIMENTAL PLAYGROUNDS OF THE CORRECTIONAL-EDUCATIONAL INSTITUTION

Meremyanina A.I., Eliseev V.C.

В статье рассматриваются аспекты формирования профессионально-личностной готовности будущих педагогов коррекционно-образовательных учреждений факультета педагогики и психологии Липецкого государственного педагогического университета к реализации интегративного подхода в обучении и воспитании детей с ограниченными возможностями здоровья в процессе организации исследовательской работы на базе экспериментальных площадок в образовательных дошкольных учреждениях и в специальной (коррекционной) школе-интернате VIII вида.

The article discusses aspects of the formation of professional-personal professional and personal readiness of future teachers of the correctional-educational institutions of the faculty of pedagogy and psychology of the Lipetsk state pedagogical University to the implementation of an integrative approach in the training and education of children with disabilities in the process of organization of research work on the basis of the experimental playgrounds in pre-school educational institutions and special (correctional) boarding school VIII type.

Ключевые слова: интегративный подход, дети с ограниченными возможностями здоровья, практическая подготовка, олигофренопедагог, экспериментальная площадка.

Keywords: an integrative approach, children with disabilities, practical training, teachers of the correctional school, an experimental playground.

Профессионально-личностная готовность олигофренопедагога к педагогической деятельности представляет собой многофакторное явление, включающее в себя такие интегративные показатели его компетентности, как система научно-теоретических знаний в области педагогики и психологии, способы их применения на практике, качественная характеристика личности. Готовность олигофренопедагога к интегративной педагогической деятельности рассматривалась в исследованиях Р.О. Агавеляна [1], В.А. Генкина [2], Н.М. Назаровой [3], И.М. Яковлевой [4]. Проведенное исследование основано на предположении о том, что формирование профессионально-личностной готовности олигофренопедагога к организации интегративной деятельности в учебно-воспитательном процессе коррекционной школы будет эффективным при условии формирования интегративного единства базовых, ключевых и личностных компетенций, составляющих основу профессионально-личностной готовности олигофренопедагога к организации интегративной педагогической деятельности в специальной школе.

На основе экспертной оценки профессиональных и личностных компетенций олигофренопедагога, представленных в стандарте ВПО по олигофренопедагогике и на основании опроса методистов и учителей коррекционных школ с большим педагогическим стажем нами выделены следующие виды компетенций: базовые профессиональные компетенции (общепедагогическая, технологическая, специальная); ключевые профессиональные компетенции (просветительская, воспитательная, организационная, дидактическая, методическая, научно-исследовательская, коррекционно-развивающая, диагностико-аналитическая, прогностическая, рефлексивная); личностные компетенции (эмпатия, доброжелательность, толерантность, гуманность, креативность, педагогический оптимизм, эмоциональная устойчивость, доверие, этичность).

Нами проведена опытно-экспериментальная работа по формированию профессионально-личностной готовности будущего олигофренопедагога к организации интегративной деятельности в учебно-воспитательном процессе в условиях экспериментальных площадок ряда коррекционно-образовательных школ Липецкой области (экспериментальные группы). В основу такой работы была положена идея интеграции ключевых профессиональных и личностных компетенций в целостное единство, реализующих интегративную педагогическую деятельность. В эксперименте, который проходил в течение 3-х лет, приняли участие 124 студента выпускных курсов факультета педагогики и психологии ФГБОУ ВПО «ЛГПУ» – будущих олигофренопедагогов. Студенты контрольных групп проходили обычную педагогическую практику в коррекционно-образовательных школах г. Липецка и не принимали участие в работе на экспериментальных площадках.

Формирование интегративной связи всех компетенций и соответственно высокого уровня профессионально-личностной готовности будущих олигофренопедагогов осуществлялось за счет включения в процесс практической подготовки олигофренопедагогов в вузе накануне практики специальных образовательных программ и спецкурсов, основанных на принципах интеграции: проведение интегрированных уроков и коррекционных занятий, требующих одновременной реализации ключевых профессиональных и личностных компетенций – тренинги, игры, задания и упражнения на развитие конкретных личностных компетенций. После проведения формирующего эксперимента проведено диагностическое исследование с использованием анкет и опросников. Полученные данные обрабатывались с помощью методов математической статистики с использованием коэффициента линейной корреляции Спирмена.

Обратимся к результатам исследования взаимосвязи ключевых профессиональных компетенций в различных видах профессиональной деятельности будущего олигофренопедагога в контрольной и экспериментальной группах. Полученные коэффициенты корреляции свидетельствует о том, что у большинства студентов – будущих олигофренопедагогов контрольной группы наблюдается наибольшее число положительных корреляционных связей между тремя ключевыми (системообразующими) компетенциями: воспитательной, дидактической и диагностико-аналитической. Выявлены слабые и умеренные взаимосвязи воспитательной компетенции с диагностико-аналитической, организационной и дидактической компетенциями, дидактической и методической компетенциями.

Этот факт указывает на то, что будущие олигофренопедагоги недостаточно хорошо ориентируются в специфике реализации дидактических принципов в учебно-воспитательном процессе, в организации и планировании коррекционно-развивающих занятий с учетом возрастных, и психологических особенностей детей с ограниченными возможностями здоровья. По результатам исследования также выявлена слабая корреляционная связь между диагностико-аналитической и коррекционно-развивающей компетенциями, что свидетельствует о поверхностном владении будущими олигофренопедагогами специальными методиками изучения детей с ограниченными возможностями здоровья; невысоких способностях будущих олигофренопедагогов в диагностике и интерпретации психолого-педагогического обследования и отсутствии готовности к реализации коррекционно-развивающего обучения. Результаты исследования показали невысокую в целом готовность будущих олигофренопедагогов контрольной группы к интеграции ключевых компетенций в различных видах профессиональной деятельности.

Выявленные корреляционные связи между профессиональными компетенциями в экспериментальных группах, работавших на экспериментальных площадках, свидетельствуют о значимых положительных корреляциях между рефлексивной, диагностико-аналитической, прогностической, коррекционно-развивающей и методической компетенциями. Подобная взаимосвязь и содержание исследуемых компетенций свидетельствует о том, что сформировавшаяся в условиях экспериментального обучения и практики рефлексивная компетенция позволяет студенту адекватно оценивать себя как специалиста коррекционно-образовательных учреждений, который владеет способностью анализировать и осуществлять самоконтроль своих действий и деятельности в целом в учебно-воспитательном коррекционном процессе. У будущих олигофренопедагогов формируются профессиональные компетенции, связанные с прогнозированием и планированием деятельности. Тесная взаимосвязь между методической, диагностико-аналитической, коррекционно-развивающей компетенциями свидетельствует о формировании в условиях опытно-экспериментального обучения системы знаний о специальных методиках преподавания дисциплин и интегрированных уроков, способности к прогнозированию продуктивности взаимодействия с ребенком; готовности к анализу результатов медико-психолого-педагогического обследования детей с ограниченными возможностями здоровья на основе использования

различных коррекционных технологий и дифференциальной диагностики.

Будущие педагоги экспериментальной группы после проведения формирующего эксперимента показали сформированность ключевых профессиональных компетенций. Во всех случаях в экспериментальной группе системообразующими компетенциями в интеграционном единстве ключевых профессиональных компетенций выступают рефлексивная, методическая и коррекционно-развивающая компетенции. Студенты экспериментальной группы, по сравнению с контрольной, продемонстрировали высокую степень профессионально-личностной готовности к организации интегративной деятельности в учебно-воспитательном процессе коррекционной школы, которая заключается в практическом уровне сформированности подавляющей части ключевых профессиональных и личностных компетенций. Во всех случаях в экспериментальной группе системообразующими компетенциями в интеграционном единстве ключевых профессиональных компетенций выступают рефлексивная, методическая и коррекционно-развивающая компетенции, тогда, как в контрольной группе это место занимают дидактическая, воспитательная, диагностико-аналитическая.

Обратимся к результатам формирования личностных компетенций будущих олигофренопедагогов в контрольной и экспериментальной группах. На основе экспертной оценки личностных компетенций олигофренопедагога, представленной в стандарте ВПО по олигофренопедагогике, нами выделены 10 наиболее значимых (по оценке экспертов) личностных компетенций: эмпатию, доброжелательность, толерантность, гуманность, креативность, педагогический оптимизма, эмоциональную устойчивость, коммуникативность, доверие, этичность. В состав экспертной комиссии входили преподаватели вуза, методисты по практике, дефектологи коррекционных учреждений.

Достоверно значимый коэффициент корреляции между доброжелательностью и толерантностью, свидетельствует о том, что у будущих олигофренопедагогов сформирована определенная осведомленность о детях с ограниченными возможностями здоровья, они понимают и принимают таких детей, и у них присутствует стремление к искреннему открытому общению с коллегами, детьми и их родителями. Выявлены положительные значимые связи между эмпатией и эмоциональной устойчивостью; между коммуникативностью и этичностью; между толерантностью и коммуникативностью. Подобные связи свидетельствуют о том, что у

будущего олигофренопедагога сформирована способность делового взаимодействия с коллегами, детьми и родителями, с учетом их интересов и желаний, руководствуясь определенными этическими нормами и правилами. Будущие олигофренопедагоги обладают эмоциональной устойчивостью, способны осуществлять самоконтроль в стрессовых ситуациях, в установлении контакта с ребенком с ограниченными возможностями здоровья, принимать ответственность. Наблюдается наименьшее число положительных корреляционных связей между оптимизмом и другими качествами личности олигофренопедагога: слабые связи между оптимизмом и доброжелательностью и между оптимизмом и толерантностью демонстрируют осознание собственного внутреннего мира, своих собственных целей, желаний, и переживаний. Тем не менее, сформированы недостаточные представления об особенностях развития ребенка с ограниченными возможностями здоровья, слабая вера будущих олигофренопедагогов в потенциальные возможности ребенка с ограниченными возможностями здоровья, отсутствие прогнозирования положительного результата интегративного взаимодействия. Достоверная слабая связь между эмпатией и креативностью свидетельствует о недостаточной сформированности способности нестандартного решения проблем; творческого подхода к разрешению конфликта в определенных критических ситуациях; прогнозирования адекватности поведения ребенка с ограниченными возможностями здоровья.

По итогам формирующего эксперимента в экспериментальной группе по сравнению с контрольной группой наблюдается положительная динамика развития личностных компетенций будущих олигофренопедагогов. Структура корреляционных плед личностных компетенций у большинства студентов экспериментальной группы свидетельствуют о том, что наблюдается наибольшее число значимых положительных связей между тремя системообразующими личностными компетенциям: гуманностью, эмпатией, оптимизмом. Гуманность образует значимые связи с эмпатией, эмоциональной устойчивостью, этичностью и толерантностью. Этичность значимо связана с доброжелательностью, что показательно для личностной готовности будущего олигофренопедагога к пониманию чувств и настроений детей с ограниченными возможностями здоровья; к принятию личности ребенка и уважительному отношению к нему; соблюдению этических правил в отношении детей с ограниченными возможностями здоровья. Такая личностная компетентность, как эмпатия, значимо связана с со следующими личностными компетенциями: оптимизмом, эмоциональной устойчивостью, коммуникативностью и креативностью. Педагогический оптимизм образует значимые положительные связи с эмоциональной устойчивостью, эмпатией, коммуникативностью, а также тесную

значимую связь с креативностью. Педагогический оптимизм выступает профессионально значимым качеством личности олигофренопедагога, проявляется в его вере в потенциальные возможности ребенка с ограниченными возможностями здоровья и прогнозировании положительного результата в интегративной деятельности.

По результатам исследования сделаны следующие выводы:

Профессионально-личностная готовность будущего олигофренопедагога к организации интегративной деятельности в учебно-воспитательном процессе представлена как системное свойство его личности и способность к практической реализации совокупности ключевых и личностных компетенций в различных видах профессиональной деятельности педагога коррекционно-образовательного учреждения;

Опытно-экспериментальная работа по формированию профессионально-личностной готовности будущего олигофренопедагога к организации интегративной деятельности в учебно-воспитательном процессе в экспериментальных условиях образовательного процесса позволяет сделать вывод о том, что ее эффективность зависит от целенаправленной реализации совокупности следующих педагогических условий: внедрения в образовательный процесс вуза соответствующей педагогической технологии формирования компетентности олигофренопедагога, основанной на интеграции ключевых и личностных компетенций в различных видах профессиональной деятельности; включения в процесс практической подготовки олигофренопедагогов специальных образовательных программ и спецкурсов, основанных на принципах интеграции; проведение интегрированных уроков и коррекционных занятий, требующих одновременной реализации ключевых профессионально-личностных компетенций;

Педагогические условия, содержание, средства и методы предложенной педагогической технологии позволяют будущим олигофренопедагогам достичь практического уровня профессионально-личностной готовности, необходимого для успешной реализации в учебно-воспитательном процессе совокупности профессиональных компетенций, конечной целью приложения которых выступает социальная адаптация детей с ограниченными возможностями здоровья;

Студенты экспериментальной группы, по сравнению с контрольной, продемонстрировали высокую степень профессионально-личностной готовности к организации интегративной деятельности в учебно-воспитательном процессе коррекционной школы, которая заключается в практическом уровне сформированности подавляющей части ключевых и личностных компетенций. Во всех случаях в экспериментальной группе системообразующими компетенциями в интеграционном единстве

ключевых профессиональных компетенций выступают рефлексивная, методическая и коррекционно-развивающая компетенции, тогда, как в контрольной группе это место занимают дидактическая, воспитательная, трансформационная. В интегративном единстве ключевых личностных компетенций в опытно-экспериментальных условиях системообразующими компетенциями будущих олигофренопедагогов выступили гуманность, эмпатия и оптимизм, в контрольной группе – эмоциональная устойчивость, коммуникативность, толерантность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Агавелян, Р.О. Эмпатия как фактор психологической готовности дефектолога к профессиональной деятельности Текст. : дис. канд. психол. наук / Р.О. Агавелян. Ереван, 1995. – 165 с.

2. Генкина, В. А. Развитие социального интеллекта педагога специальной школы в профессиональной деятельности Текст. : дис. канд. психол. наук. : 13.00.03 /В.А. Генкина. Челябинск, 2000. – 147 с.

3. Назарова, Н.М. Специальная педагогика Текст. / Н.М. Назарова, Г.Н. Пенин // Специальная педагогика: в 3-х т. / под ред. Н.М. Назаровой. -М., 2007. 2008. Т.1. - 352 с. - Т.2. - 348 с. - Т. 3. – 398 с.

4. Яковлева, И.М. Субъектно-деятельностный подход к профессиональному становлению личности специального педагога / И.М.Яковлева // Известия Южного федерального университета. Научно-педагогический журнал. Педагогические науки. - 2009. - № 2. - С. 177-184.

УДК 316

К ВОПРОСУ ОБ УРОВНЕ АКТУАЛЬНОСТИ ТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ В СПОРТИВНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ (ПО МАТЕРИАЛАМ ТРУДОВ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ УЧЕНЫХ).

Пилипенко Е. И.

CURRENCY OF THE MATTER OF CONTROL IN SPORTIVE ORGANIZATIONS (BASED ON LABOURS OF NATIVE SCIENTISTS)

Pilipenko E. I.

В статье проанализированы труды таких отечественных ученых, как В.Д. Паначев, М.А. Васьков, А.П. Прохоров, В.Е. Зарайченко, И. И. Переверзин, А. К. Крупский, А. А. Сахиуллин, Н. А. Ушаков. Рассматривая научные подходы к изучению управленческих систем в спортивных организациях, автор сделала вывод о том, что их функционирование происходит в на уровне коммерческой структуры и в структуре государственного учреждения

In this article the works of E.L. Panachev, M.A.Vaskov, A.P.Prokhorov, V.E.Zaraychenko, Pereverzin, A.K.Krupsky, Sakhiullin, N.A.Ushakov are analysed.

Considering scientific approaches to studying of administrative systems in the sports organizations, the author makes a conclusion that their functioning happens in at the level of commercial structure and in structure of public institution.

Ключевые слова: спорт, организация, социальное управление, теоретические разработки, практический подход, коллектив, научная литература, социокультурный феномен.

Keywords: sport, organization, social control, theoretical research, practical way, team, science fiction, socio-cultural phenomenon.

Актуальность выбранной темы данного исследования подтверждается напрямую и косвенно теми событиями, что ныне происходят на всех уровнях управления, как в государственных структурах нашей страны, в частном секторе и в различных организациях со смешанным типом управления, к которым мы отнесем и организации, функционирующие в сфере спорта высших достижений. Трансформация экономической и социальной сферы с учетом рыночных отношений сказывается в положении и деятельности физкультурно-спортивных организаций. Действуя в условиях смешанной экономики и либерализации социальных отношений, физкультурно-спортивные организации заинтересованы сформировать у себя такую систему менеджмента, которая обеспечивает высокую эффективность деятельности, возможности развития, устойчивое положение на рынке для бизнес - организаций. В этом отношении нужно сказать, что современный спорт высших достижений фактически является таким же рынком с его экономическими интересами, но он еще более жёсткий по уровню конкуренции и сложный в силу воздействия большего количества различных мотиваций и факторов. В то же время специфика спорта создает комплекс противоречий и проблем, которые не позволяют реализовать данную модель в полной мере. Самостоятельность физкультурно-спортивной организации в условиях рынка приводит к усложнению характера выполняемых организационно-управленческих работ, к интенсификации и увеличению объема деятельности руководящего персонала как непосредственно внутри организации, так и во внешней среде [10, С. 74].

Спорт и физическая культура функционируют в современной России в форме множества разнообразных физкультурных и спортивных организаций. Это (прежде всего) клубы профессионального спорта, как, например, футбольный и хоккейный клубы «Зенит», «Спартак» и «Динамо», клубы для любительского, рабочего спорта, как, например, спортивные клубы «Москвич» или «ЗИЛ» и т. н.

Уровень спорта высших достижений, благополучие которого способствует формированию в обществе позитивного социально-психологического климата и успехи или провалы в данной сфере во многом определяются качеством управленческой деятельности. Чтобы совершенствовать сам управленческий труд в сфере спорта как основу будущих достижений, стоит в первую очередь обращать внимание на те «кирпичики», из которых складывается управление. То есть акцентировать научный и практический подход на структурообразующих факторах управленческой деятельности в спортивной организации. Сейчас доминантным является человеческий фактор, потому что бывшая острейшей проблема информационной революции уже отпала - высокие технологии планомерно инсталлируются повсеместно. Таким образом, главный вопрос современного российского управления – это уже не что делать, с помощью чего и зачем, а именно как управлять людьми, как превращать подобранный штат в эффективно действующий коллектив [5, С. 18].

В целом в России работу по физической культуре и спорту различного уровня сейчас проводят около 100 тыс. различных организаций [3, С. 31]. Руководителям и обеспечивающему персоналу этих организации в текущем режиме приходится решать очень широкий круг вопросов и проблем. Например, от очистки и заливки ледовых площадок до проведения грандиозных спортивно-зрелищных мероприятий - таких, например, как чемпионаты мира и Олимпийские игры, поддерживать функционирование спортивных организаций высших достижений. Такое положение требует особого внимания к качеству управленческой деятельности в таких организациях, что обуславливает актуальность темы данного исследования, как в научно-теоретическом, так и в прикладном аспекте.

Роль и значение спорта как социокультурного феномена, присутствующего в российском обществе, его взаимосвязь с институтами общества, формирующими среду для управленческой деятельности в данной сфере рассматривает В.Д. Паначев . В исследованиях Переверзина И.И., Крупского А.К., Сахиуллина А.А., Ушакова Н.А. управленческие процессы в спортивных организациях рассматриваются в качестве менеджериального процесса практически идентичные процессы в коммерческих организациях. Здесь, однако, недостаточное внимание уделялось рассмотрению влиянию различных социальных факторов оказывающих воздействие на управление спортивными учреждениями высших достижений в России.

Заметный вклад в аналитику управленческих процессов которые мы можем использовать для анализа управления в спортивной организации принадлежит следующим ученым: А.Р. Harvey, И.К. Адизес, М. Альберт, И. Ансоффу, С. Гарсии, Ф.Ж. Гуияру, Ф. Демингу, С. Долану, П.Ф. Друкеру, М. Месхон, Х. Роббинс, М. Финли, Ф. Хедоури, которые рассматривали управленческие проблемы в контексте значимых для спортивных организаций характеристик сотрудников, относящихся к разным социальным категориям, но вынужденным для достижения успеха участвовать в организованной совместной управленческой деятельности.

Таким образом, можно сделать вывод, что при довольно большом внимании в отечественной и зарубежной научной мысли к проблемам управления, а также вопросам значения и роли спорта в обществе как особого управленческого объекта наблюдается нехватка теоретических разработок, касающихся непосредственно профессиональной культуры управленческого состава и чиновников в спортивной системе России. Практически отсутствуют исследования влияния социальной специфики и роли управленческой составляющей в системе спорта в ее социальном аспекте. Поэтому, несмотря на достаточно большое количество разнообразных научных исследований посвященных различным аспектам связанных с проблематикой управления, специфика управления российскими спортивными организациями рассматривалась достаточно мало и не полно, и при этом, как правило, в контексте классического менеджмента. Это обуславливает необходимость изучить специфику управленческих процессов с точки зрения ее социальной специфики, ресурсного обеспечения и возможных путей повышения эффективности управления в сфере российского спорта высших достижений.

Можно констатировать, что в современной научной литературе существует достаточно мало крупных и обобщающих по своему содержанию работ, в которых бы систематически рассматривалась специфика управленческой деятельности в российских спортивных учреждений ориентированных на спорт высших достижений. Тем более, чтобы данная проблематика рассматривалась в качестве социологического явления и с привлечением данных эмпирических социологических исследований.

В российском обществе управление в сфере спорта имеет важную социальную и отраслевую специфику, не имеющую аналогов в других отраслевых системах управления. Это

связано с трансформационным характером российского спорта, который одновременно является предметом государственных интересов и коммерциализированной сферой деятельности, связанной с управлением профессиональным спортом. Неспособность работать в условиях этой двойственности, проявляется и в нестабильности существующих управленческих практик и в слабой эффективности управления.

В технологическом плане преодоление основных управленческих проблем связано со структурно-функциональными, технологическими, мотивационными изменениями, которые позволят стабилизировать управленческие процессы в спортивных организациях ориентированных на спорт высших достижений с учетом его отраслевой и социальной специфики. Данные изменения должны затронуть методику принятия и реализации управленческих решений, формы согласования интересов, выстраивании системы управленческой коммуникации.

Выводы, сделанные по проведенному анализу отечественных и зарубежных источников, рассматривающих спортивные организации и управленческие процессы, от которых зависит функционирование и эффективность спортивных организаций высших достижений и массового спорта следующие :

1. Рассмотренные актуальные научные подходы к изучению управленческих систем в спортивных организациях показывают их распределение в двух основных направлениях. В рамках первого, сфера управления спортом представляется как разновидность государственного управления, и выражается в исполнении ими определенных полномочий и набора бюрократических функций.

2. Специалисты, относящиеся к второму направлению считают, что спортивные организации должны управляться методами и технологиями менеджмента аналогичному существующему в коммерческой сфере. При этом существует тенденция к недооценке специфики управления спортом как сферой человеческой деятельности и спортсменами как очень особой социальной категорией. Данное положение актуализирует авторский подход, характеризующийся более системным учетом значения различных социальных факторов и условий, влияющих на управленческую деятельность в российских спортивных организациях высших достижений.

3. Проведенный сравнительный анализ существующих в спортивной среде управленческих подходов показывает, что в чистом виде ни административные, ни менеджериальные принципы не отражают специфику управленческой деятельности в сфере

спорта, в которой есть специфические составляющие, относящиеся к менеджменту и бюрократическому администрированию. Управление спортивными организациями высших достижений требует наличия специфических составляющих, отражающих характер деятельности спортивной организации в окружающей социальной среде. В некоторых управленческих решениях будет присутствовать коммерческий аспект, например при проведении рекламных компаний, организация производства сувенирной продукции, приобретении спортсменов и проведении различных обеспечивающих мероприятий [4]. Другим аспектом является уже спортивно-профессиональный, например, как коммерческое решение о приобретении спортсмена повлияет на управленческую эффективность спортивной команды. Не возникнет ли при этом проблем с психологическим состоянием как были учтены задачи стоящие перед командой, правильно ли была проведена оценка внутренних ресурсов команды с управленческой точки зрения.

4. На основании проведенного исследования можно определить, какие проблемы ресурсного обеспечения спортивных организаций оказывают влияние на сущность управленческой деятельности спортивной организации высших достижений. Ресурсное обеспечение управленческой составляющей деятельности спортивной организации определяется следующими основными параметрами. Рациональностью существующей управленческой системы, насколько она учитывает специфику спортивной организации и эффективна в решении стратегических и текущих задач. Уровнем профессионализма управленческого состава спортивных организаций, их умением учитывать присутствующие в ней социальные связи и характеристики сотрудников. Способностью организации эффективно учитывать ресурсные возможности внешней социальной среды, например, со стороны спонсоров, органов государственной власти и т.п. и использовать их для повышения эффективности управления спортивной организацией.

5. Управленческие процессы в спортивной сфере могут быть рассмотрены в контексте определенной социальной специфики связанной с ее организационной и корпоративной культуры. Ее наличие определяется особым местом и значением спорта как сферы профессионально-общественной и государственно значимой сферы деятельности. Специфика начинается уже со стадии определения объекта управленческой деятельности, который распадается два абсолютно несхожих по своим качествам направления.

Управление процессами, в которых задействованы сотрудники различных нижестоящих управленческих структур, вспомогательный и обеспечивающий персонал, к которым могут применяться обычные менеджерские и административные методы управления. С другой стороны, есть коллектив спортсменов, которые в идеале так же являются объектом управления, но их специфика как определено социальной группы практически полностью исключает возможность применения традиционных управленческих практик.

На формирование специфики и потенциально наиболее стрессового состояния управленческих процессов влияет постоянно присутствующее давление со стороны внешней среды, которое в наибольшей степени сказывается именно на управленческом персонале, к которому относятся административный и тренерский состав спортивных организаций высших достижений. На них прежде всего возлагается повышенная ответственность за возможные негативные результаты спортивных соревнований. При этом необходимо обратить внимание на задачу преодоления психологической неготовности управленцев, приходящих в спортивные организации из других сфер деятельности или даже бывших спортсменов понять специфику управления именно спортивными организациями.

6. Рассмотренная выше специфика управления спортивными организациями высших достижений в российском обществе определяет характер тех управленческих технологий, которые могут быть использованы для повышения эффективности управления. Технологии повышения эффективности могут быть связаны прежде всего со снижением существующего напряжения и развития направлений минимизации конфликтности и повышения конструктивности управления по результатам [6, С. 94]. В чисто технологическом плане это, прежде всего, проявляется на уровне распределения управленческих полномочий и степени вовлеченности в процесс принятия и реализации управленческих решений различных групп интересов существующих в спортивных организациях высших достижений.

Направления совершенствования управления спортивными организациями высших достижений связаны с учетом специфики мотивации, при этом нужно четко представлять отличия мотивации управленца, спортсмена или сотрудника спортивной организации, относящегося к обеспечивающему персоналу. Они ориентированы на достижения и не обращают внимание на повседневные управленческие задачи.

Для профессиональных управленцев важен сам процесс управления. Совершенствование управления спортивными

организациями требует минимизации конфликтности, что требует обратить внимание на учет интересов спортсменов и менеджеров при распределении полномочий, всех членов спортивной организации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алешин В.В., Кузьмичева Е.В. «Организационно-экономические аспекты деятельности спортивного комплекса», М.: Физическая культура. 2009. – С. 33-34
2. Гуськов С.И. Спортивный маркетинг. - Киев: Олимпийская литература, 1998. – С. 5
3. Золотов М.И. «Формирование ресурсного обеспечения массовой физической культуры и спорта» 2003. – С. 88, С.112
4. Доев В. К. Анализ социально-экономических предпосылок развития физической культуры и спорта в РСО-Алания// Гуманитарные и социальные науки, сетевой журнал. Ростов-на-Дону, 2013, №1
5. Игнатьева А.В., Максимуев М. М. Исследования систем управления: Учебное пособие для вузов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. С. – 18
6. Кабаченко Т.С. Психология управления. – М.: Педагогическое общество России, 2006. С. – 94
7. Кущенко С.В. Спортивный менеджмент как ключевой фактор конкурентоспособности спортивных организаций // Современная конкуренция. 2008. № 2. – С. 38
8. Максимова Л.Н. Факторы формирования современной профессиональной культуры // <http://www.jurnal.org/articles/2008/sociol3.html>
9. Паначев В.Д. Спорт в системе физической культуры общества: институциональный подход: Автореф. дис. ...док. соц. н. Пермь, 2008. – С. 4
10. Паначев В.Д. Спорт и личность: проблемы социального управления// Социология здоровья. 2005. – С. 74
11. Сосновская М. Спортивный менеджмент: европейская школа // <http://www.ucheba.ru/>

ПРАВО

УДК34

К ВОПРОСУ О ЕВРОПЕЙСКОМ ОПЫТЕ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДЕТЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ

Шевченко А. И.

TO A QUESTION OF EUROPEAN EXPERIENCE OF LEGAL ENSURING OF CHILDREN WITH LIMITED OPPORTUNITIES

Shevchenko A.I.

В статье рассматриваются проблемы правового обеспечения жизни детей с ограниченными возможностями в европейских странах, возможности развития этой правовой базы и особенности правоприменительной практики в области защиты прав детей-инвалидов. Автор рассматривает проблемы социальной адаптации и интеграции таких детей в современное общество.

In the article problems of legal ensuring of children with limited opportunities in different European countries, progress opportunities of its legal basis and peculiarities of law enforcement in protection domain of invalid-children authority are considered. The author notes some problems of social adaptation and integration of such children in modern society.

Ключевые слова: инвалид, социальное положение, государство, общество, социальная реабилитация, адаптация.

Keywords: invalid, social status, the State, society, social rehabilitation, adaptation.

Защита прав детей с ограниченными возможностями, реализация этих прав - сложная проблема, как в России, так и в Европе. Люди с ограниченными возможностями в любой стране вообще составляют меньшинство, к которому мало прислушиваются. Кроме того, дети с ограниченными возможностями, как и все дети, не имеют права голоса на выборах, и потому политикам не обязательно проявлять интерес к их проблемам. Поэтому очень важно иметь законодательно закрепленные специальные права для таких детей.

В рамках Совета Европы существует Европейская Хартия «О социальных правах». В ст. 15 этой Хартии закреплено право людей с ограниченными возможностями на социальную и профессиональную интеграцию. Это означает, что государства-участники обязаны предоставить этим людям равную со здоровыми гражданами возможность получения образования, а также рабочие места. В рамках Европейского Союза есть декларация о социальных правах работников, где записано, что люди с ограниченными возможностями должны иметь возможность требовать от

государства принятия специальных мер для их интеграции в трудовую деятельность.

Права детей с ограниченными возможностями можно условно подразделить на три группы: права детей на медицинское обслуживание и физическое развитие, права на духовное развитие и права на социальное развитие, в частности, право на образование, необходимое для социальной интеграции. Эти права обеспечиваются и реализуются в различных странах по-разному.

Так, например, в Конституции Германии - Основном Законе - установлен запрет на дискриминацию людей с ограниченными возможностями (ч.3 ст.3 Основного Закона). Но до сих пор этот запрет носит иногда лишь декларативный характер. Принимая во внимание, что ч.1 ст.2 Конституции признает право на развитие личности, законодательная власть предприняла в последнее время серьезные шаги для обеспечения интеграции людей с ограниченными возможностями в общество как условие полноценного развития их личности. Параграф 10 Кодекса социальных законов устанавливает право человека с ограниченными возможностями на помощь со стороны государства в той мере, которая необходима, чтобы воспрепятствовать возникновению проблем со здоровьем, устранить их, смягчить их последствия и улучшить состояние здоровья. Кроме того, люди с ограниченными возможностями вправе получить помощь, необходимую для того, чтобы начать трудовую деятельность. Они могут использовать это право, требуя от государства услуги различного рода, в том числе по медицинскому и социальному обслуживанию, а также применения мер по физической реабилитации, подготовке к трудовой деятельности, услуг общей социальной интеграции, как например, подготовку к школьному образованию и т.д. Эти нормы, т.е. ч.3 ст.3 Конституции и параграфы 10 и 29 Кодекса социальных законов, являются основой прав детей с ограниченными возможностями в Германии.

Основы права на медицинское обслуживание и физическое развитие закреплены в ст. 1 и 2 Основного Закона. Этими нормами определяются право на достоинство личности и ее свободное развитие. Конституционный суд считает, что содержание этих прав включает право человека с ограниченными возможностями на реабилитацию и специальные меры для их развития.

Дети с ограниченными возможностями в Германии, как правило, обеспечиваются медицинскими услугами за счет взносов своих родителей в фонд обязательного страхования. Медицинское страхование в стране обязательно для работающего населения. Медицинское обслуживание, а также поддержку физического и

умственного развития дети с ограниченными возможностями должны получать как можно раньше. В параграфах 124-126/б Закона о социальном обеспечении закрепляется право детей с ограниченными возможностями на получение реабилитационных мер в самом раннем возрасте. Родители, заметив, что у их детей есть какое-то нарушение состояния здоровья, обязаны показать детей врачу или представителю органа здравоохранения. Учителя, социальные работники и воспитатели должны известить родителей об их обязанности показать детей врачу. Врачи и представители органов здравоохранения консультируют родителей и детей по вопросу о том, какие меры необходимы для интеграции ребенка, и назначают необходимое реабилитационное лечение. Физическая реабилитация охватывает весь набор реабилитационных мероприятий от физиотерапевта до реабилитационных центров, где детей учат самостоятельно ходить, говорить, есть. Все меры носят преимущественно амбулаторный характер, т.е. дети в основном остаются в своих семьях и занимаются в этих центрах несколько часов в день. Государство обязано регулярно информировать население о возможностях реабилитации.

Право на социальное и духовное развитие установлено в ст.2,6 и 7 Конституции. Духовное развитие считается частью развития личности. Статья 6 предусматривает право и обязанность родителей дать образование своим детям. Государство заботится о реализации таких прав и обязанностей. В Конституции Германии нет нормы, которая закрепляет право на образование, в отличие от ст.43 Конституции в России. Образование ребенка, в первую очередь, зависит от воли родителей. Государство их в этом поддерживает. Поддержка осуществляется тремя способами. Государство создает образовательные учреждения: дошкольные, школьные и действующие в свободное время. Во-первых, дети до школы ходят в детский сад. В Германии есть специальные детские сады для детей с ограниченными возможностями, где их готовят к посещению общих детских садов, например, обучают поведению среди здоровых ровесников. Новая тенденция - обучать детей с ограниченными возможностями вместе с остальными детьми, если это доступно детям-инвалидам. Во-вторых, образование в свободное время можно получить в государственных, общественных, религиозных организациях, у которых есть учреждения для всех детей или специально для детей с ограниченными возможностями, где они занимаются, играют и где также педагоги и психологи работают над развитием каждого ребенка. В-третьих, существуют школы трех видов. По традиции в Германии были школы для каждой категории детей-инвалидов. Считается, что для развития

детей-инвалидов и здоровых детей лучше, если все дети занимаются в общей школе, так как у детей развивается социальная совесть, дети с ограниченными возможностями учатся жить в мире, так называемых «нормальных» людей. Поэтому сейчас в Германии широко реализуются проекты интегративных школ.

Итак, социальное и духовное развитие детей с ограниченными возможностями осуществляется в их семьях, в специальных детских садах и все чаще и чаще в общих школах.

В сфере социального обеспечения можно выделить несколько разных видов помощи ребенку с ограниченными возможностями. Как правило, родители получают такое же пособие для своих детей с ограниченными возможностями, что и для остальных детей. Но наряду с этим пособием есть и другие возможности получить государственную помощь за уход и воспитание таких детей. Во-первых, родители могут требовать деньги, потому что воспитание и уход за детьми с ограниченными возможностями стоят больше, чем за другими детьми (§ 24 Кодекса о социальном обеспечении). Сами инвалиды также вправе требовать государственную помощь, необходимую для интеграции в общество в связи с подготовкой к школе, обучением в школе и подготовкой к трудовой деятельности. Кроме того, они имеют право на помощь государства в связи с осуществлением физической и интеллектуальной реабилитации. Как правило, государственная помощь осуществляется денежными средствами на воспитание ребенка с ограниченными возможностями в семье либо оказанием медицинских и реабилитационных услуг. В качестве помощи ребенку с ограниченными возможностями могут быть предоставлены специализированные вещи, например, инвалидное кресло. В любом случае цель социального обеспечения - это интеграция людей с ограниченными возможностями в нормальную жизнь и той степени, насколько это может быть необходимым для них самих.

В Германии государство обеспечивает реализацию всех групп детей с ограниченными возможностями. Право на физическое развитие осуществляется путем предоставления медицинского обслуживания и оказания специальных мер реабилитации как можно с более раннего возраста, право на духовное, умственное развитие осуществляется в спецшколах, специальных детских садах и в учреждениях свободного времени, с учетом тенденции создания интегративных общих школ. Право на социальное обеспечение реализуется путем предоставления родителям права на пособие для детей и права требования помощи трех видов: деньгами, услугами, вещами. В других странах Европы существуют тенденции и

нормы, подобные описанным выше с небольшими и не принципиальными отличиями, на которых мы все же тезисно остановимся для полноты анализа.

В Англии реализация прав детей с ограниченными возможностями находится в ведении органов местного управления. Органы местного управления обязаны предоставлять социальные услуги, необходимые для сокращения проявлений инвалидности детям с ограниченными возможностями и для обеспечения возможности таким детям, насколько это возможно, жить нормально. В английском праве существует правило, предусматривающее тесные взаимоотношения ребенка с ограниченными возможностями с семьей. Государство старается поддержать контакты с семьей. Специализированные государственные учреждения обязаны сообщать органам социального обеспечения о случаях проживания детей с ограниченными возможностями в них более чем три месяца непрерывно. На практике, тем не менее, значительное количество детей с ограниченными возможностями живет в государственных учреждениях, не общаясь с родителями.

Физическое развитие детей с ограниченными возможностями в Англии осуществляется с помощью бесплатного медицинского обслуживания. Работают также государственные учреждения, осуществляющие меры по реабилитации таких детей.

Образование для детей с ограниченными возможностями до сих пор предоставляется в государственных и частных спецшколах, не взирая на то, что в Англии принят нормативный акт, который предусматривает обучение детей-инвалидов в общих школах. Родители решают, в какую школу дети будут ходить, но местные органы имеют право изменить это решение, если они считают, что детям трудно заниматься в школе, которую родители выбрали. Дети сами имеют право на образование (кроме таких детей, которые находятся в учреждениях для умственно неполноценных). Принцип интеграции детей с ограниченными возможностями закреплен в законе, но еще мало практикуется.

Таким образом, в Англии преобладает модель организации жизни детей с ограниченными возможностями в семьях и реабилитации в специальных учреждениях и школах. Социальное обеспечение состоит из услуг, позволяющих сократить негативные результаты инвалидности.

В Швейцарии, как и в Германии, обязанность дать образование детям, в том числе трудовое, возлагается на родителей. Государство контролирует и поддерживает исполнение этой обязанности. Страхование по инвалидности включает все необходимое для

реабилитации и интеграции детей с ограниченными возможностями в общественную жизнь.

В Нидерландах дети с ограниченными возможностями получают услуги, необходимые для их физического и умственного развития одновременно. Это означает, что когда таким детям исполняется три года, они начинают заниматься в специальных медицинско-педагогических учреждениях, где они получают образование и им обеспечиваются терапевтические и реабилитационные мероприятия. Это учреждения-интернаты. Дети в них живут всю неделю, выходные проводят с семьей. Специалисты в Нидерландах считают плохой традицией то обстоятельство, что дети изолированы в интернатах. Основным принципом в Нидерландах является то, что дети с ограниченными возможностями получают то же образование, что и остальные дети. Они посещают общие школы, если только это возможно.

В Австрии обращение с детьми с ограниченными возможностями основано на принципе раннего распознавания признаков инвалидности, раннего поддержания правильного развития таких детей. Детям и подросткам предоставляются консультативные услуги. Дети с ограниченными возможностями посещают группы общих детских садов, но соответствующие государственные органы могут исключить ребенка, если посчитают, что его физическое и умственное состояние подвергает опасности других детей и создает серьезные трудности нормальному функционированию детского учреждения. Эта норма касается случаев агрессивного поведения детей, которые постоянно нарушают порядок в группе (например, разрушают мебель или бьют остальных детей и их невозможно остановить). После детского сада дети по традиции, как в Германии, раньше отправлялись в спецшколы разных типов для детей с ограниченными возможностями. Сейчас в Австрии также развивается тенденция интеграции детей с ограниченными возможностями в общие школы.

Проведенный анализ правового обеспечения детей с ограниченными возможностями в некоторых странах Европы позволяет утверждать, что права детей-инвалидов, зафиксированные в ст.2 и ст.23 Конвенции ООН о правах ребенка, по своему содержанию и направленности являются теми же самыми правами, что и права остальных детей. Однако в отличие от здоровых детей эти дети имеют также право на специальную заботу, необходимую для их интеграции в общество. Эти права реализуются в проанализированных странах путем обеспечения медицинского обслуживания, включая реабилитацию и терапию, которая обычно является частью общего бесплатного медицинского обслуживания; путем предоставления возможности получения образования в

спецшколах с тенденцией к интеграции детей с ограниченными возможностями в общие школы и путем предоставления услуг социального обеспечения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Основной закон Федеративной Республики Германия от 23 мая 1949 г. (с последующими изменениями и дополнениями до 20 октября 1997 г.)
2. "Конституции зарубежных государств: Учебное пособие/Сост. проф. В.В.Маклаков. - 4-е изд., перераб. и доп. - М.: Волтерс Клувер, 2003")
3. Федеральный конституционный закон Австрии 1920 года
4. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г.). Ратифицирована Постановлением ВС СССР 13 июня 1990 г. № 1559-1 // СПС Консультант Плюс.
4. Кравчук Н. Система международных органов в защите прав ребенка "Защити меня", 2004, № 1
6. Шнекендорф З. К. Путеводитель по Конвенции о правах ребёнка. — М., 1997.

ПСИХОЛОГИЯ

УДК 159.9

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧИТЕЛЯ

Васильева Е. М.

PSYCHOLOGICAL STRUCTURE OF THE TEACHER ACTIVITY

Vasilyeva E.M.

В статье рассматриваются особенности профессиональной деятельности учителя. Автор раскрывает понятия профессиональной подготовленности и профессиональной пригодности как необходимые в данной профессии. В работе также представлены схемы выявления уровня профессиональной деятельности учителя.

The article discusses the particular of the teacher's professional activity. The author notes as required in this profession the concepts of professional training and professional competence. This article also presents the circuits for identifying the level of professional teacher's work.

Ключевые слова: учитель, профессиональной деятельности, навыки, знания, требования

Keywords: teacher, professional activity, attainments, knowledge, requirements

Учительская профессия предъявляет к своим представителям следующие требования: наличие специальных знаний, умений, навыков; наличие знаний, умений, навыков взаимодействия; наличие профессионально значимых личностных качеств – педагогических способностей. Эти требования определяют основные особенности профессиональной деятельности: объектом труда является ребенок; продуктом труда являются знания, умения, навыки, личностные качества ученика; орудием труда являются средства обучения и воспитания.

Психология учителя проявляется, формируется и совершенствуется в процессе осуществления им педагогической деятельности. Педагогическая деятельность – это деятельность педагогов, профессиональной целью которых является обучение и воспитание подрастающих поколений. Изучение психологии педагогической деятельности (психологических фактов, закономерностей, механизмов) позволяет оптимизировать, сделать эффективным, результативным труд учителя. Опираясь на работы, посвященные изучению личности учителя (Н.Ф. Гоноволин, В.А. Крутецкий, Н.В. Кузьмина, Ю.Н. Кулюткин, А.К. Маркова, П.А. Просецкий, В.А. Слостенин, А.И. Щербаков и др.), в результате теоретического моделирования мы предположили, что системообразующими характеристиками структуры профессионально-педагогической деятельности учителя являются: профессиональная подготовленность, профессиональная позиция, профессиональное самосовершенствование.

Профессионально-педагогические знания, умения, способности, характеризующие компетентность, квалифицированность специалиста, составляют когнитивную переменную деятельности учителя, являются необходимой предпосылкой овладения профессией и одновременно ее результатом. Они, делая возможной педагогическую деятельность, сами развиваются в ней, через нее.

К когнитивным процессам относятся восприятие, запоминание и воспроизведение, понятийная переработка результатов мышления и решение педагогических задач. Без профессионализации когнитивных процессов невозможен успех в педагогической деятельности. Успех в профессии может зависеть от способности образно воспринимать и представлять данное положение дел, от умения запоминать фактический материал, от уровня развития проблемного мышления в различных педагогических ситуациях, от умения искать новые, неординарные решения педагогических задач. Для достижения успешных результатов уровень развития когнитивных процессов должен соответствовать требованиям, предъявленным к педагогической профессии. В психологии

различают понятия профессиональная подготовленность (квалификация) и профессиональная пригодность.

О пригодности к профессиональной деятельности судят по двум критериям: 1) подготовленности к профессиональной деятельности; 2) степени удовлетворения человеком своим трудом (К.М. Гуревич, В.А. Крутецкий, П.А. Шавир). Как указывает К.М. Гуревич, «профессиональная пригодность далеко не всегда совпадает с подготовленностью (квалификацией)».

Профессиональную подготовленность мы рассматриваем как степень овладения знаниями, умениями и способностями, необходимыми для профессии учителя. Профессиональную подготовленность мы называем когнитивной подструктурой профессионально-педагогической деятельности учителя. Успешность профессиональной деятельности определяется не только тем, что человек уже знает, может, то есть, какими когнитивными предпосылками располагает, но и тем, хочет ли он быть учителем и каким учителем он хочет быть. Поэтому наряду с когнитивной подструктурой выделяем и эмоциональную. Характеризующуюся профессиональной позицией личности.

Позиция личности – степень включенности субъекта в процесс деятельности, отношение к ней, стремление наилучшим образом выполнять профессиональную деятельность педагога. Позиция личности определяется через систему отношений (Б.Г. Ананьев, Л.И. Божович, С.Л. Рубинштейн, В.Н. Мясищев). Предметом отношения могут быть самые разнообразные виды деятельности и их компоненты: процесс и цель, объект и результат. Отношение может иметь разные характеристики: положительное, отрицательное или неопределенное, пассивное и активное (пассивно-положительное, активно-положительное и т.д.).

Существует общая закономерность: функциональные возможности человека в любом направлении деятельности могут быть определены лишь при наличии активно-положительного отношения к задаче. Обобщенно положительное отношение к профессии, по Н.В. Кузьминой, является профессиональной направленностью. Каковы же специфические особенности профессионально-педагогической направленности? Во-первых, это отношение к учительской профессии, проявляющееся в желании, стремлении, намерении работать учителем. Во-вторых, это интерес к преподаваемому предмету, проявляющийся не только в желании совершенствовать академические, но и дидактические знания и умения. В-третьих, это отношение к детям, проявляющееся не только в стремлении общаться с детьми, но и обучать, воспитывать их. В-четвертых, это отношение к себе как субъекту педагогической

деятельности, проявляющееся в стремлении профессионально-педагогическому самопознанию и самосовершенствованию.

Отношения учителей (потребности, эмоции, чувства) к отдельным сторонам профессиональной деятельности мы называем ее эмоциональной подструктурой или *профессиональной позицией*. Кроме профессиональной подготовленности и профессиональной позиции структуру профессионально-педагогической деятельности входят их контроль и коррекция, проявляющиеся в *профессиональном самосовершенствовании*.

Психологические основы проблемы самосовершенствования разработаны Б.Г. Ананьевым, Л.С. Выготским, А.А. Бодалевым, Л.И. Божович, М.И. Дьяченко, Л.А. Кандыбович, С.С. Лебедевой, П.А. Просецким, П.Г. Пшебильским, А.П. Черных, И.И. Чесноковой, В.А. Яковлевым и другими. Самосовершенствование как социальное явление включает в себя самообразование и самовоспитание. Самообразование в широком смысле слова – это совершенствование своих знаний и умений в различных областях действительности, а в узком – самосовершенствование специальных знаний и умений в конкретной деятельности. Под самовоспитанием понимается деятельность человека, направленная на усвоение социального опыта, утверждения себя как личности, формирование качеств, соответствующих жизнедеятельному идеалу.

Таким образом, структура профессионально-педагогической деятельности учителя по результатам теоретического моделирования содержит три подструктуры: *когнитивную* – профессиональная подготовленность, *эмоциональную* – профессиональная позиция, *волевую* – профессиональное самосовершенствование. Каковы компоненты, входящие в каждую из них?

Совокупность представлений и понятий о своей теоретической и практической подготовке (знания и умения), о личных качествах, благоприятных (способности) и неблагоприятных для профессии учителя, в исследовании представлена как *когнитивный компонент структуры профессионально-педагогической деятельности*.

Эмоциональная подструктура профессионально-педагогической деятельности представлена, прежде всего, как совокупность отношений учителей к профессии, детям, профессионально-педагогическому самопознанию. Реализация профессионально-педагогических мотивов и целей, задач и результатов профессионального самосовершенствования представлены как *волевая подструктура профессионально-педагогической деятельности*. Уровень развития профессионально-педагогической деятельности учителя является в известной мере отражением

качества его профессиональной подготовки, иначе говоря, способа жизнедеятельности в профессиональной сфере.

Нами разработаны критерии выявления уровней: *квалифицированность* как отражение профессиональной подготовленности; *активность* как отражение профессиональной позиции; *результативность* как отражение профессионального самосовершенствования.

Параметрами каждого из критериев являются единицы подструктур профессионально-педагогической деятельности, а именно: особенности теоретической и практической подготовки, профессиональные качества, благоприятные (способности) и неблагоприятные для профессии учителя – *квалифицированность*; особенности отношений к профессии учителя, детям как объекту и субъекту педагогической деятельности, профессионально-педагогической самопознанию – *активность*; особенности реализации профессионально-педагогических мотивов и целей, задач и результатов профессионально-педагогической самообразования и самовоспитания – *результативность*.

Таблица 1

Карта-схема выявления уровня профессионально-педагогической деятельности учителя

Критерии	Компоненты деятельности	Баллы					
		1	2	3	4	5	ср
Квалифицированность	1. Теоретическая подготовка.						
	2. Практическая подготовка.						
	3. Личные качества.						
Активность	1. Отношение к профессии.						
	2. Отношение к детям.						
	3. Отношение к самопознанию.						
Результативность	1. Профессионально-педагогические мотивы.						
	2. Профессионально-педагогические цели.						
	3. Задачи и результаты профессионально-педагогического самовоспитания.						

Анализ особенностей сформированности профессиональной деятельности учителя позволил выявить характерное соотношение проявлений квалифицированности, активности и результативности на каждом из рассматриваемых уровней.

Таблица 2.
Критерии определения уровней сформированности педагогической деятельности

Уровни	Подструктуры профессиональной деятельности		
	Когнитивная (квалифицированность)	Эмоциональная (активность)	Волевая (результативность)
IV. Высокий	+	+	+
III. Средний	+	+	±
II. Низкий	±	±	-
I. Очень низкий	±	-	-

Примечание: «+» – ярко выражено, «-» – не выражено, «±» – слабо выражено.

Как видно из таблицы, ярко выражены квалифицированность, активность и результативность у учителей с высоким уровнем сформированности профессионально-педагогической деятельности; ярко выражена квалифицированность, активность и слабо – результативность – со средним уровнем; слабо выражена квалифицированность, активность и не выражена результативность у учителей с низким уровнем; слабо выражена квалифицированность, активность и результативность у учителей с очень низким уровнем сформированности профессиональной деятельности.

Предложенная структура профессионально-педагогической деятельности состоящая из трёх подструктур, которым соответствуют диагностические критерии уровней её сформированности: **когнитивная** – профессиональная подготовленность (*квалифицированность*), **эмоциональная** – профессиональная позиция (*активность*), **волевая** – профессиональное самосовершенствование (*результативность*) позволяет исследовать типы учителей и механизмы их профессионального самопознания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания. СПб., 2001.
2. Кашапов М.М. Психология педагогического мышления. Монография. СПб., 2000.
3. Маркова А.К. Психология труда учителя. М., 1993.
4. Митина Л.М. Психология профессионального развития учителя. М., 1998.
5. Педагогическая психология: Учеб. для студ. высш учеб заведений / Под ред. Н.В. Ключевой. - М.: Изд-во ВЛАДОС-ПРЕСС, 2003.
6. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. СПб., 1999.
7. Такман Б.У. Педагогическая психология: от теории к практике: Пер. с англ. М., 2002.
8. Успенский В.Б., Чернявский А.П. Введение в психолого-педагогическую деятельность. М., 2003.

СОЦИОЛОГИЯ

УДК 31

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ НОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Кожин А. Г.

METHODOLOGICAL APPROACHES TO THE EFFICIENCY EVALUATION OF NEW TECHNOLOGIES

Kozhinov A. G.

В статье обосновывается необходимость оценки внедрения новых технологий. Автором предложен вариант решения проблемы оценки новых технологий путем сравнительного анализа затрат и выгод как в масштабах предприятия, так и более крупных объектов. В работе проведено сравнение альтернативных технологий.

The article describes the necessity of introduction of new technologies. The author solves the problem of evaluation of new technologies by means of a comparative analysis of the costs and benefits across the enterprise, and larger entities. There are given comparisons of alternative technologies.

Ключевые слова: производство, технологии, лицензирование, экономика.

Keywords: production, technology, licensing, and economics.

В современной экономике основными критериями эффективности технологии могут быть уровень ее технико-экономической реализации с точки зрения субъекта хозяйствования, установление и степень влияния ее и аналогичных технологий на общество и экономику. Задача оценивания технологий находит решение путем сравнения затрат и выгод

как в масштабах предприятия, так и более значимых объектов. В процессе выбора технологий проводится анализ социальных и экологических последствий [1, С.54]. Оценка пригодности и сопоставление аналогичных технологий осуществляется при выполнении следующего алгоритма действий.

1. Определяют проблемы выбора, которые включают в себя обрисовку основных элементов технологии с позиции требований производства, а также представление о наличии тех или иных видов сырья, основных и вспомогательных производственных ресурсов. Более того, в установлении данного вопроса включены многообразные социально-экономические, экологические, финансовые, конъюнктурные и технические условия, которым должна удовлетворять требуемая технология.

2. Описание технологии осуществляется в 2 этапа: на первом этапе происходит подготовка возможных способов производства и вероятных технологических альтернатив; второй этап осуществляется, когда завершена разработка всех тонкостей, касающихся технологии, производственной мощности и выбора оборудования. В это время представляются направления материальных и финансовых потоков, которые описывают движение сырья, полуфабрикатов, комплектующих изделий, промежуточных и конечных продуктов производства.

3. Проблема выбора технологии обязана разрешаться на основе оценки характера рынка технологий и анализа существующих технологических альтернатив; процесс выбора технологии обязан быть объединен с установлением производственной мощности предприятия и их экономическими показателями; при анализе альтернативных технологий нужно проанализировать также места их приобретения и предоставить степень их надежности, при этом нужно освоить договорные сроки, обстоятельства, которые могут иметь существенный смысл при получении новых технологий; необходимо также установить связанную с получением технологии потребность в образовании или квалификации персонала, а также возможности научно-исследовательских и конструкторских работ в соответственной области знаний.

В процесс выбора технологии следует ввести оценку и прогноз технологических тенденций в стадии реализации проекта и его жизненного цикла, а также более краткосрочный прогноз, ограниченный сроком планирования проекта. Технологический прогноз особо важен для инвестиционных проектов в новых, быстро развивающихся отраслях. Однако нужно соотносить вероятность употребления новых технологий с учетом имеющейся

профессиональной подготовки и их совмещения с более традиционными производственными процессами.

При выборе технологии непременно стоит проанализировать вопросы, связанные с ее вступлением в имеющуюся локальную социально-экономическую среду. Здесь можно выделить производственные вопросы, такие, как уровень потребности в тех или иных видах промышленного оборудования в зависимости от местных условий, а также социально-экономическая инфраструктура, в том числе структура рабочей силы в регионе, которая может существенно воздействовать на осуществление выбранной технологии.

5. Оценка влияния на окружающую среду особо выделяется по сравнению с другими процедурами анализа, можно выделить два аспекта: во-первых, в данной процедуре обычно довольно энергично участвует общественность, во-вторых, сам он осуществляется в ситуации высокой информационной прозрачности, чем все прочие процедуры. Нужно отметить также, что эта оценка носит не локальный характер, в ней должны учитываться трудные эффекты, связанные с согласованием разнообразных факторов и потенциальное усиление влияния на окружающую среду, инициированное предоставленной технологией.

Оценка и выбор технологии должны быть связаны с количественным уровнем выпуска продукции, периодом наращивания объема производства и изучения мощностей, а также с качественной оценкой продукции на предмет ее соответствия запросам рынка. Также нужно рассмотреть воздействие возможных вариантов технологии на объемы призываемых капиталовложений, на издержки производства. Кроме расчета и анализа важнейших экономических и финансовых коэффициентов, технология должна быть всецело испытанной и примененной в производственном процессе, преимущественно в той фирме, которая ее предоставляет.

Способы получения технологии могут получать различные формы. Самыми частыми являются лицензирование технологии, ее покупка с безотлагательной оплатой стоимости или основание коллективного предприятия, предусматривающего участие во владении им поставщика технологии. Рассмотрим более подробно особенности данных способов получения.

Лицензирование – одно из эффективных механизмов в области распространения технологий. Лицензия приносит право на применение запатентованной технологии и предполагает

передачу объединенного с ней «ноу-хау» на взаимных договоренностях.

В тех случаях, когда принято постановление о лицензировании, хорошо бы иметь комплекс разнообразных технологий и установить важнейшие критерии контракта.

Покупка технологии при контрактах покупки с безотлагательной уплатой употребляется, когда должны покупаться краткосрочные права на технологию или «ноу-хау» и когда почти маловероятны дальнейшие улучшения технологии или нужда в устойчивом обращении за помощью к ее владельцу (поставщику). Внимание поставщика технологии в проекте своим акционерным капиталом может быть весьма благоприятным в определенных обстоятельствах: продолжительная помощь в изучении технологии на долгосрочной основе; допустимый доступ к местным и внешним рынкам, чему может служить предлагаемый проект; участливость в риске, связанном с новой продукцией, не испытанной на конкретном рынке; влияние участия с точки зрения возмещения дефицита ресурсов для проектов, требующих высоких затрат [3, С.89]. Технологический пакет может быть распределен на определенные его части, такие как именно технология, касающиеся ее инжиниринговые услуги, адаптация технологии к региональным ситуациям, поставка промежуточных продуктов и т.п. Необходимо выделять разницу между важнейшими свойствами технологии и добавочными данными, которые должны цениться отдельно.

Необходимо выработать комплекс мер и действий, сосредоточенных на введение и приспособление технологии к региональным условиям. Освоение технологии в течение периода действия технологического соглашения требует намеченного развития профессиональных навыков и способностей на разнообразных этапах деятельности предприятия.

Эффективная политика набора новых работников должна совмещаться с широкой программой обучения всяких категорий работающего персонала. Адаптация технологии заключается не только в адаптации особого «ноу-хау» к местным условиям, но и в разработке потенциала модификации продукции и процессов для удовлетворения местных требований и предпочтений, а также инициировании процесса инновационного развития в обусловленной области [2, С.161].

Итак, стоимость технологии устанавливается при переговорах между спонсорами проекта и собственником технологии.

Для приобретения оценки соответственной платы за технологию и услуги можно употребить различные способы. В отдельных ситуациях можно сослаться на платежи за сходную технологию в той же отрасли, если удастся получить такую информацию. Можно также сделать оценку различных альтернатив платежей, таких как паушальная сумма, т.е. общая сумма возмещения, длительная выплата роялти в назначенном размере или совмещение обоих способов. Выплата роялти представляется более подходящей, если технология призывает поддержку от поставщика в течение довольно продолжительного периода времени.

ЛИТЕРАТУРА

1. Медведева О.В. Комплексный экономический анализ деятельности предприятия. Серия: Высшее образование Издательство: Феникс, г.Москва, 2010 г.
2. Новицкий Н.И. Организация, планирование и управление производством. Практикум (курсовое проектирование) Издательство: КноРус, г.Москва, 2011 г.
3. Романов Б.А. Математическая модель реализации предприятиями инвестиционного производственного проекта. Серия: Научная мысль Издательство: Риор, г.Москва, 2010 г.
4. Федоткин И. Математическое моделирование технологических процессов. Издательство: Книжный дом "ЛИБРОКОМ", г.Москва, 2011 г.
5. Шишмарев В.Ю. Автоматизация технологических процессов. Серия: Среднее профессиональное образование Издательство: Академия, г.Москва, 2012 г.

ФИЛОЛОГИЯ

УДК 811.11

КОНЦЕПТ «UNDERSTATEMENT» В СВЕТЕ НОМИНАТИВНО-КОГНИТИВНОГО АНАЛИЗА

Иванова В.Г.

THE CONCEPT «UNDERSTATEMENT» IN LIGHT OF NOMINATIVE-COGNITIVE ANALYSIS

Ivanova V.G.

В статье объясняется сущность концепта Understatement, представляется классификация его когнитивных признаков, выявляются коллокационные возможности членов номинативного поля, а также описываются механизмы их

взаимодействия. Анализ концепта «Understatement» проходит прежде всего в рамках принципа антропоцентризма, хотя в известной мере охватывает позиции экспланаторности и экспансионизма. Исследуемый автором концепт составляет лингвоспецифичный аспект английского языка и отражает этнокультурную специфику англосаксонской ментальности.

The essence of the concept Understatement is explained, the classification of its cognitive features is presented, the collocational potential of the members of the nominative field are singled out, and the mechanisms of their interaction are described in the article. The analysis of the concept Understatement is based primarily on the principle of anthropocentrism, though it embraces to some extent the principles of expansionism as well as the explanatory principle. The analyzed concept reveals a lingua-specific aspect of the English language and reflects the ethno-cultural features of the Anglo-Saxon mentality.

Ключевые слова: концепт, концептуальный анализ, Understatement, номинативное поле, деривационное поле, когнитивные признаки, картина мира.

Keywords: concept, conceptual analysis, Understatement, nominative field, derivational field, cognitive features, the picture of the world.

В последние годы наука о языке обращает все более пристальное внимание на такие содержательные сущности, которые ранее не входили в сферу ее компетенции, - культурные концепты, концептуализированные области, гештальты и т.п. Вполне естественно, что появление новых понятий в лингвистике вызвало к жизни и новые методы семантического анализа. Традиционные процедуры описания семантики, несмотря на всю энциклопедичность и богатство сведений о многочисленных значениях языковых единиц в различных контекстах их употребления и несомненную их полезность (компонентный анализ, дескриптивный анализ и др.) оказались неспособными ответить на запросы новых, когнитивно ориентированных семантических исследований. Поэтому вполне закономерно, что в последние годы центр исследований переместился в сферу концептуального анализа.

Основным методом исследования концептов принято считать именно концептуальный анализ. Лингвисты все чаще говорят о концептуальном анализе как о новом формирующемся методе лингвистических исследований, который, с одной стороны, направлен на анализ лингвистических концептов, а с другой стороны, представляет собой анализ с помощью концептов как единиц описания, употребляемых наряду с более привычными терминами типа семантических признаков, принятых в компонентном анализе. Концептуальный анализ позволяет приступить к изучению концептуального устройства языка, ведущего к осмыслению мира в терминах концептов. Данный метод позволяет также проникнуть в тайны языкового сознания, поскольку "концепты - идеальные единицы сознания, составляющие часть

общей концептуальной модели мира"[1, С. 89]. Концептуальный анализ, по утверждению Е.С.Кубряковой, хотя и обнаруживает точки соприкосновения с семантическим анализом, имеет другие конечные цели. Если последний направлен на экспликацию семантической структуры слова, уточнение реализующих ее денотативных, сигнификативных и коннотативных значений, то концептуальный анализ предстает как поиск тех общих концептов, которые подведены под один знак и предопределяют бытие знака как известной когнитивной структуры. Семантический анализ связан с разъяснением слова, концептуальный анализ идет к знаниям о мире. Под концептами же понимаются образы содержания знаков, единицы сознания, составляющие часть общей концептуальной модели мира [1].

Итак, цель концептуального анализа - проследить путь познания смысла концепта и записать результат в формализованном семантическом языке.

Важным представляется подчеркнуть тот факт, что концептуальный анализ, как и предпринятый нами подход, лежит в сфере четырех кардинальных направлений современной лингвистики, выделенных на рубеже веков и определяющих перспективы будущих исследований. Это: антропоцентризм, экспансионизм, экспланаторность и неофункционализм. Исследование концепта «Understatement» проходит прежде всего в рамках принципа антропоцентризма, хотя в известной мере охватывает позиции экспланаторности и экспансионизма. Иными словами, мы попытаемся рассмотреть концепт «Understatement» с точки зрения того, как он отражают человека как ключевое понятие в антропологии и антропоцентричном подходе в лингвистике. При этом описание человека будет дано как представителя англосаксонского этноса. Мы попытаемся также дать это описание в терминах языковых и внеязыковых (культурных, психологических и др.) данных, т. е. в ракурсе экспансионизма, а также попробуем дать объяснение феномену «Understatement» и его значимости для англосаксонского индивида.

И тут мы подошли к центральной части нашего исследования, а именно, к собственно анализу концепта «Understatement». Исследуемый нами концепт составляет лингвоспецифичный аспект английского языка и отражает этнокультурную специфику англосаксонской ментальности. Свойство «Understatement» - это то, что кардинально отличает англичан от, скажем, французов или итальянцев. Он логично вписывается в образ англичанина и наряду с другими характерными чертами составляет типичный и отличный от других образ

последнего. Исходя из этих соображений, можно сделать вывод о том, что концепт «Understatement» является релевантным для британской культуры и занимает важное место в менталитете англоговорящего общества. Именно поэтому, рассматривая язык в контексте культуры, мы считаем необходимым, обрисовать Understatement не просто как конкретный фрагмент языковой картины мира, но также как концепт культуры.

В ходе исследования для выявления номинативного поля концепта «Understatement» лексикографические данные явились важной составной частью всего языкового материала. Словарные источники помогли составить первичное представление о явлении «Understatement», о языковых средствах его выражения и далее подкрепить это примерами языкового употребления лексических единиц, выражающих «Understatement».

Обратимся к понятию «Understatement» в разнообразных лингвистических и лексикографических источниках, определяющих суть этого типично английского свойства речи.

Словарь современного английского языка Лонгман (LDCE) дает следующее определение: «a statement that is not strong enough to express how good, bad, impressive etc. something really is»[8]. В нем подчеркивается не столько факт недоговоренности, укрытия информации, сколько недостаточного выражения оценочного компонента в высказывании. Здесь мы имеем дело с явно выраженным занижением оценки по отношению к какому-либо объекту или субъекту.

Словарь английского языка и культуры Лонгман (LDELС) определяет «Understatement» следующим образом: «a statement which is not strong enough to express the full or true facts or feelings»[9] - утверждение, высказывание, не достаточно сильное для полного выражения информации или чувств.

Фаулер называет «Understatement» приемом, используемым для создания определенного эффекта – «understatement is a device used deliberately to create a certain effect». Он указывает на то, что цель этого приема - усилить впечатление на слушателя своей сдержанностью – «not to deceive, but to enhance the impression of the hearer, i.e. to impress by moderation»[7].

В английском словаре XXI века Чэмберс находим следующее определение глагола *understate* и производное от него существительное: «1. verb — to describe something as being less or more moderate than is really the case. 2. to express something in very restrained or moderate terms, often for irony or dramatic effect»[6].

Longman Lexicon of Contemporary English by Tom McArthur (LLCE) фиксирует глагол и производное от него существительное

со следующим значением – «to state less strongly than is usual or acceptable, etc., making things appear better, worse, or less important than they really are» [10], — заявлять о вещах в более мягкой форме, выставлять их хуже или лучше, чем они того заслуживают.

The American Heritage Dictionary дает следующее определение «Understatement»: «A disclosure or statement that is less than complete». Далее даются более конкретные значения: «1. Restraint or lack of emphasis in expression, as for rhetorical effect. 2.

Restraint in artistic expression» [14].

The American Heritage New Dictionary of Cultural Literacy определяет Understatement как «A form of irony in which something is intentionally represented as less than it is: “Hank Aaron was a pretty good ball player» [15].

Webster's Revised Unabridged Dictionary предлагает следующее определение: «The act of understating, or the condition of being understated; that which is understated; a statement below the truth» [16].

Этимологический словарь английского языка определяет глагол следующим образом: «understate - to state strongly than the truth will bear; to state too low»; «understatement - the act of understating; a statement under the truth» [4:787]. Другими словами, это заявление, не соответствующее правде.

Online Etymology Dictionary описывает «Understatement» как «a statement that is restrained in ironic contrast to what might have been said», а также фиксирует дату появления данного явления – 1799, и словообразовательную модель, по которой построено данное слово – «from under + statement». Также упоминается другой способ использования деривата Understatement: «Understated, with ref. to clothing, is recorded from 1957» [11].

В Современном словаре литературных терминов Скотта (A Concise Dictionary of Current Literary Terms by E.F.Scott) Understatement рассматривается как мейозис: «Greek meiosis, lessening. The use of understatement is to give the impression that a thing is less in size and importance than it really is. Often applied in the negative form illustrated under litotes (q.v.). It is commonly used in colloquial English. «That was some opera». «The Royal procession was rather good» [13].

Сравнивается «Understatement» и с литотой. Приведем определение литоты из этого же словаря:

«Litotes. Greek litos, plain, meager. An ironically moderate form of speech. Sometimes a rhetorical understatement in which a negative is substituted for the positive remark. «A citizen of no mean city» for «a great city». «I praise you» not certainly says «I blame you» [13]. Мы

полагаем, что хоть и Understatement и литота - понятия очень близкие, а иногда и взаимозаменяемые, между ними есть как минимум два отличия. Во-первых, литота является всего лишь одним из многочисленных средств выражения «Understatement», во-вторых «Understatement» хоть и используется как правило осознанно и преднамеренно, но далеко не всегда как риторический и стилистический прием, а лишь для реализации конкретной прагматической цели говорящего.

Тезаурус Роже определяет существительное «Understatement» как «restrained statement» и предлагает следующие синонимы данного слова: «distortion, irony, sarcasm, belittlement, litotes, oversimplification, underestimation». Мы считаем, что хоть и данные лексемы и сходны по значению с Understatement, они ни в коем случае не могут передать все оттенки значения и вариации последнего. Далее этот же источник дает следующие антонимы: «exaggeration, hyperbole, overstatement» [12].

Английское слово «Understatement» на русский язык может передаваться как недооценка, преуменьшение, смягчение, недосказание, умолчание и т.д. (И.В. Гюббенет, Н.Б. Гвишиани, Т.А. Ивушкина, Л.В. Азарова, Е.А. Иванова). Мы же не используем русские варианты перевода «Understatement», так как рассматриваемый нами концепт является культурно и лингвоспецифическим, отражающим особенности национального менталитета англосаксов и, следовательно, его перевод не может в полном объеме передать все аспекты денотативного и коннотативного значения данного концепта.

На основе анализа словарей английского языка нами были выявлены следующие когнитивные признаки значения слова «Understatement»: 1) недостаточная выраженность оценочного компонента в высказывании или занижение оценки по отношению к какому-либо объекту или субъекту; 2) неполное выражение информации, чувств или эмоций; 3) намеренное желание усилить впечатление на слушателя своей сдержанностью; 4) форма иронии, используемая для драматического или риторического эффекта.

Если обратиться к данным комбинаторных словарей, то обнаруживается, что слово «Understatement» выступает в следующих типичных комбинациях:

ADJECTIVE + UNDERSTATEMENT:

- gross («A little strange is a gross understatement»), massive, vast
- typical (with typical British understatement), a classical understatement, characteristic early English understatement, usual understatement

- gentle understatement, delicate understatement, cautious understatement, subtle understatement
- masterly understatement
- monumental understatement
- laughable understatement
- fine understatement, admirable understatement, optimistic understatement
- endearing understatement
- stiff-upper-lip understatement, restrained understatement
- brave, and painful understatement
- drastic understatement, a total understatement
- proud understatement
- artfully macabre understatement
- theological understatement
- passionate understatement

На основе вышеприведенных словосочетаний можно сделать вывод о том, что, во-первых, явление «Understatement» рассматривается в англосаксонской культуре как исключительно положительное. Этому свидетельствуют такие прилагательные как *fine, admirable, optimistic* и многие другие. То есть, концепт «Understatement» будет всегда иметь положительную коннотацию в сознании носителей языка. Во-вторых, данное явление является очень распространенным и характерным, в некоторых случаях даже узуальным в британском социуме, пронизывает весь менталитет и воплощает культурные традиции и обычаи данного общества. Подтверждением этому являются прилагательные *typical, classical, characteristic, usual*, употребляемые со словом Understatement. В свою очередь, выражения *stiff-upper-lip understatement and restrained understatement* подчеркивают, насколько важным в англосаксонской культуре считается сдерживание эмоций, стоицизм. Умеренность во всем (*moderation*) и терпимость - наиболее характерные черты англичанина, презирающего бурное проявление чувств и эмоций, старающегося всегда сохранить в поведении «золотую середину» [3, С. 18].

Вячеслав Шестаков, один из авторов книги об английском национальном характере, отмечает, что «вообще терпимость - отличительная особенность английской нации». «Англичане с завидным упорством преодолевают любые жизненные проблемы и редко жалуются на судьбу или обстоятельства. Правда, они не исповедуют, как американцы, психологию парадного оптимизма, но зато и не впадают в уныние или истерику, если у них что-то не ладится» [3, С. 18].

И действительно, вызывает улыбку «этикетный оптимизм» американских фильмов, в которых умирающему герою адресуются фразы типа «You are going to be all right, I promise». Такой парадный оптимизм отличается от британского стоицизма, так как последний, равно как и «сама установка не сгибаться под неизбежными ударами судьбы, имеют глубинное значение и лежат в основе таких черт британского национального характера, как самообладание, сдержанность, стремление во что бы то ни стало «сохранить лицо»[2:136].

Тем не менее, на основании приведенных выше коллокаций со словом «Understatement» можно предположить, что британцы часто прибегают к этому приему, когда речь идет о каких-либо табуированных темах в англосаксонском обществе: о религии, смерти, убийстве и др. Свидетельством этому могут служить вышеприведенные фразы *theological understatement* и *artfully macabre understatement*. В данном случае можно процитировать фрагмент из Британского Национального Корпуса: «*Perhaps this was an example of the famous English preference for understatement in speech rather than overstatement... The same talent came into play whenever the religious issue surfaced*» [5].

При этом стоит обратить внимание на наречие *artfully*, а также на прилагательное *masterly* в выражении *masterly understatement*. Эти слова выражают еще один неперенный атрибут субъекта, употребляющего «Understatement» – а именно, наличие определенного навыка, чутья, сноровки, в какой-то мере даже искусства, которому так трудно научиться другим нациям. Безусловно, эти навыки и умения оцениваются как исключительно положительные и являют собой пример хорошего тона и хороших манер, что демонстрирует контекст, взятый из Британского Национального Корпуса: «*The Englishman,*" they were told, "attaches very great importance to modesty, understatement in speech rather than overstatement... He values good manners far more than he values the evidence of wealth»[5]. Однако не все носители языка обладают данной способностью, а только более образованные слои общества и люди, отличающиеся хорошим чувством юмора.

Английский юмор, пронизывающий весь менталитет англичан, сопровождает их во всех случаях жизни и даже при ситуациях, требующих соблюдения *stiff upper lip*, поэтому вполне правомерным оказывается использования словосочетания *laughable understatement*, которое может также демонстрировать умение британцев смеяться над самими собой.

Кроме этого, в зависимости от степени выраженности оценки и, как результат, степени воздействия на слушателя или читателя

«Understatement» может быть явным, очевидным, вопиющим (*gross massive, vast, monumental*), а может быть тонким, едва заметным и уловимым (*gentle, delicate, cautious, subtle*).

Также, по данным словаря коллокаций (Collocations Dictionary) и Британского Национального корпуса (British National Corpus) слово «Understatement» используется в следующих устойчивых фразе и выражениях:

- a bit of an understatement, a piece of understatement, a masterpiece of understatement (E.g. a piece of monumental understatement, a masterpiece of restrained understatement)
- something of an understatement
- the understatement of the century, the understatement of the year (both informal) E.g. « To say he wasn't amused must be the understatement of the year».
- almost an understatement
- with studied understatement
- with a certain amount of understatement
- a degree of understatement
- lesson in understatement
- understatement in speech
- very English in its understatement
- understatement of the truth
- rather an understatement
- capacity for understatement
- masterpieces of rich understatement
- somewhat of an understatement
- with the understatement of youth
- on the side of understatement
- be a master of Gallic understatement
- with un-Thatcherlike understatement

Эти словосочетания еще раз подчеркивают то, что явление «Understatement» часто бывает едва уловимым, едва заметным (*a bit of an understatement, somewhat of an understatement*) и во многих контекстах проявляется лишь как тонкий намек, который поймет не каждый. Умение использовать в речи «Understatement» можно оценивать как особую умственную способность (capacity for understatement), которую нужно постоянно развивать. Достижение же пика этой способности может реализовываться в *masterpiece of understatement*. Интересно то, что разным людям в разной степени свойственно использовать или не использовать «Understatement». Демонстративным в этом случае оказывается окказионализм *with un-Thatcher like understatement*, который дает нам понять, насколько

нетипичным было это явление для Маргарет Тэтчер, которая говорила как правило прямолинейно, твердо и четко, избегая при этом витиеватых выражений, за что и получила статус негибкой «железной леди».

Таким образом, обобщая анализ валентности слова «Understatement», можно выделить несколько общих когнитивных признаков данного концепта: 1) едва уловимый характер данного явления; 2) наличие у говорящих особого навыка или интеллектуальной способности; 3) проявление индивидуальных особенностей коммуникантов, зависящих от гендерных, возрастных, профессиональных и др. факторов.

Итак, «Understatement» определяется в словарях и лингвистической литературе как прием намеренного занижения оценки или неполной подачи информации о предмете, создающий несоответствие правде и имеющий своей целью оказать определенное воздействие на собеседника. Этот способ смягчения высказывания подразумевает количественное или качественное переосмысление истинных свойств объекта оценки. Это не прямой способ выражения авторской точки зрения. Это компромисс между манерами и правдивостью. Это лучшее средство сохранения дружеских и деловых отношений между собеседниками. «Understatement» может также рассматриваться как языковая категория, которая намеренно занижает оценочную реакцию на ситуацию, людей и предметы с определенной целью, она отражает культурные и национальные особенности британского характера.

Таким образом, нам удалось определить и проанализировать номинативное и деривационное поля концепта Understatement, изучить его природу и когнитивные признаки, выявить коллокационные возможности членов номинативного поля и членов бинарной оппозиции, описать механизмы их взаимодействия. Нами была предпринята попытка когнитивного объяснения сущности концепта Understatement с классификацией его когнитивных признаков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кубрякова Е.С. Об одном фрагменте концептуального анализа слова память / Е.С.Кубрякова // Логический анализ языка. Культурные концепты. – М., 1991. – С.85-91.
2. Кузьменкова Ю.Б. От традиций культуры к нормам речевого поведения британцев, американцев и россиян. – М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2005.
3. Шестаков В. Английский акцент: Английское искусство и национальный характер.– М.: РГГУ, 2000.

4. Annandale, C. Home Study Dictionary / C. Annandale. - Peter Haddock LTD, 1997.
5. British National Corpus [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.natcorp.ox.ac.uk/>
6. Chambers XXI Century Dictionary. – Larousse, 1996.
7. Fowler, H. A Dictionary of Modern English Usage /H. A. Fowler. – London: Humphrey Milford, 1940. – 742 p.
8. Longman Dictionary of Contemporary English. – Longman Group Ltd, 1995.
9. Longman Dictionary of English Language and Culture. – Group UK Limited, 1992.
10. McArthur, T. Longman Lexicon of Contemporary English / T. McArthur. – Longman Group Ltd, 1985.
11. Online Etymology Dictionary, 2001 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dictionary.reference.com/browse/understatement>
12. Roget's Thesaurus of English Words and Phrases [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://thesaurus.com/browse/understatement?s=t>
13. Scott, E.F. A Concise Dictionary of Current Literary Terms / E. F. Scott. – The Macmillan Press Ltd, 1980.
14. The American Heritage Dictionary of the English Language, Fourth Edition Copyright, 2006 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ahdictionary.com/>
15. The American Heritage New Dictionary of Cultural Literacy, Third Edition Copyright, 2005 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://content.dictionary.com/help/dictionary/ahcl.html>
16. Webster's Revised Unabridged Dictionary, 1996 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dictionary.reference.com/help/web1913.html>

ФИЛОСОФИЯ

УДК 130.122

ФИЛОСОФСКО-РЕЛИГИОЗНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ РАЗВИТИЯ ВОСТОЧНЫХ БОЕВЫХ ИСКУССТВ В КИТАЕ

Асобина Т. В.

PHILOSOPHICAL AND RELIGIOUS PRECONDITIONS FOR THE DEVELOPMENT OF ORIENTAL MARTIAL ARTS IN CHINA

Asobina T. V.

Автором осуществлена попытка определить роль и место основных философских направлений и школ Китая в практиках современных боевых искусств. В работе проанализированы аспекты культурного и воспитательного значения спортивных единоборств.

This article discusses the philosophical and religious bases of development of martial arts in China. The article defines the role and place of philosophical trends and

schools in China in the practices of modern martial arts. Analyzed aspects of cultural and educational value of sport martial arts.

Ключевые слова: философия Востока, боевые искусства, духовные ценности, нравственность, общественное сознание, развитие личности

Key words: the philosophy of the East, martial arts, spiritual values, morality, public consciousness, personality development

Современные практики восточных боевых искусств во многом стали утрачивать свое первоначальное значение и философское основание. Эти практики превратились в спортивные единоборства, которые лишены внутреннего духовного стержня. В настоящее время актуализируется интерес к философским и религиозным началам, которые лежали в основе традиционных восточных боевых искусств. Это связано с тем, что возросшая популярность и интерес к этим видам спорта могут оказать сильное влияние на воспитание высоких духовных и нравственных принципов у современной молодежи, способствуют формированию правильных социально-направленных ориентиров и индивидуальных качеств личностей, способных положительно влиять на структуру общественного сознания. Единое понимание восточных боевых искусств должно основываться на философском мировоззрении Востока.

Философское мышление в Китае создало уникальное представление о человеке и окружающем мире. Развитие и совершенствование происходит при постоянном контакте и взаимовлиянии. Среда человеческого обитания в китайской мифологии представлена в виде многоплановой реальности, где весь окружающий мир гармонично переплетается с существованием человека. Все, что находится в природе одухотворено и имеет свое значение и место. Значимость философии Китая состоит в том, что благодаря видению человеческого существования только в контакте с природой и окружающим миром, это позволило формировать социальные и культурные принципы развития общества на основе гармоничных отношений человека и природы. Эти же принципы гармоничного развития влияли на все аспекты человеческой жизни, в том числе и на боевые искусства.

Боевые искусства зародились как особый путь духовного и нравственного развития и совершенствования человека, который необходим для единения человека и Неба. Этот путь развития способен преобразовать мысли, идеи, направленность и мотивацию человека и способен привести человека к вершинам

созидания и одухотворенности. Понимание религиозно-философских основ боевых искусств дает осознание сути самого человека, его отношения к окружающему миру и обществу. Обращение к истокам становления цивилизации Китая обусловлено тем, что именно в древних даосских и конфуцианских источниках, таких как: «Чжуан-Цзы», «Дао-дэ-Дзын», «Лунь Юй», «И-Цзин» и др., заложены основополагающие принципы, понятия и категории, которые оказали впоследствии огромное влияние на методологическую, теоретическую и практическую базу восточных боевых искусств.

Цивилизация древнего Китая возникла в V-III тысячелетии до н.э. и стала одним из крупнейших центров всех мировых цивилизаций. Китайское общество долгое время существовало изолированно от остального мира. И только с I тысячелетия до н.э. активизируются процессы расширения территориальных границ. В древнем Китае постоянно происходили процессы ассимиляции между различными этническими общностями. Но известно, что в I тысячелетии до н.э. на базе ассимиляции иньцев и чжоусцев возникает древнекитайский этнос, представители которого расселились в среднем течении великой реки Хуанхэ. Первой династией о которой стало известно благодаря археологическим материалам была династия Шан. Правление этой династии продолжалось примерно 600 лет. Эпоха династии Шан свидетельствовала о высоком уровне развития китайской цивилизации. В эту эпоху специализируются различные виды деятельности, появляется письменность. Овладение военным делом и боевыми искусствами считались важным государственным делом, так как одним из самых важных результатов любого военного похода считался захват пленных. Пленные использовались для жертвоприношений усопшим предкам. Количество жертв, участвующих в религиозной церемонии жертвоприношения, определялось специальным гадателем.

Окружающий мир для древних китайцев того времени был этноцентричным. Они верили в то, что в самом центре Поднебесной расположен Великий Город Шан, в котором находился правитель, а окружают этот город владения, которые входят в состав государства. Возникло иньское государство как союз племен, который не имел жестких территориальных границ. Те племена, которые добровольно соглашались подчиняться, без особых проблем становились частью государства. Все остальные окружающие племена считались враждебными. Далее процесс становления китайской государственности связан с различными общественными и политическими потрясениями,

войнами. В социальной структуре древнекитайского общества также постоянно происходили изменения. Так, уже с начала I тысячелетия появляется расслоение общества, формируется сложная социальная иерархия. Торговцы и ремесленники всегда относившиеся к более низшей социальной ступени, фактически становятся богаче и состоятельнее, чем представители знатных семей. Традиционная социальная система разрушилась. Сложившиеся формы и методы управления обществом не работали. Философы и мыслители того времени пытались найти подходы к решению столь сложной социально-философской проблемы. Разнообразие взглядов и мнений стали предпосылкой для появления философских школ, которые легли в основу сложных философско-религиозных учений.

В основу философско-религиозных учений Китая легли представления о возможности направления всех человеческих талантов и способностей на улучшение качества своей земной жизни. Жизнь должна быть разумной, справедливой, рациональной. Первым Богом в представлении китайцев являлось Небо. Небо – это первопричина и первооснова всего, всеобщность, строгий неоспоримый закон, который необходимо уважать. Структура общества у китайцев с самых древних времен была основана на этике и на особых правилах поведения каждого китайца. Этические нормы сопровождали все аспекты жизни и вносили в нее рациональность, целесообразность и полезность. Для китайской культуры древности традиционной считалась формальная ритуальная этика, а не религия.

Новый этап в развитии общественного устройства Китая начался примерно во II тысячелетии до н.э. В этот период в религии из множества богов выделяется – Шан-ди, который становится не только основным верховным божеством, но и основателем рода, тотемом. Отсюда и берет свои корни традиция уважительного отношения к старшим, к родителям, прародителям и предкам вообще. Для китайцев уважение становится не просто этическим и моральным правилом, а фундаментом, на котором строится вся структура общества. Культ предков стал тем стержнем общественного развития, который усилил рациональное и реалистичное основание общества [1].

Шань-Инь это эпоха, которая просуществовала вплоть до 1027 г. до н.э. Позднее она видоизменилась. Новая династия Чжоу пропагандировала и культ единого бога-предка, и практики гадания и развивала культ почитания Неба. Почитание Неба уже в скором времени вытеснило культы обожествленных предков. Все

правители Китая считали своим предком только Небо. Традиция почитания Неба и причисления себя к его сынам сохранилась до XX века.

Поклонение культу Неба имело моральный и этический характер. Небо могло быть судьей и приводило в исполнение наказания. Оно могло карать и вознаграждать. Сильный морально-этический стержень делал китайское общество необычайно сильным и устойчивым. В обществе существовала сложная система контроля, которая была основана на двух факторах. С одной стороны Небо, которое контролировало не только простых людей, но и правителей и чиновников, а с другой стороны культ почитания предков. Как уже отмечалось выше, все правители вплоть до XX века считали себя сынами Неба, однако, для того, чтобы управлять, каждому правителю необходимо было иметь «дэ» - обладание добродетелью. Небо сочетало в себе целесообразность, добродетель, справедливость, разумность. Мироустройство было простым и понятным. Китай или Поднебесная – это центр мира, а все остальное это варварские земли, которые всячески стремились к Поднебесной, и за которые сыны Неба были в ответе.

Развитие культа предков в новой династии активно влиял на развитие общества. Структура общества сильно изменилась, высоко ценилась приближенность к правящей династии. Табель о рангах отражал приближенность ко двору правителей, чем ближе, тем выше считался ранг. Сложилось представление о том, что каждый человек имеет две души, одна из которых - материальная и отправляется после смерти в землю, вместе с человеческим телом, а вторая – небесная, которая вознесется к небу и уже там займет положение, строго соотносящееся с рангом человека, полученным при жизни.

Каждый правитель вместе с чиновникам строго следил за порядком в Поднебесной, так как отвечать пришлось бы перед самим Небом. Обеспечение порядка и рационального жизнеустройства всего общества считалось первоосновной задачей. Простой же человек строго соблюдал все моральные нормы и этические законы так как от этого напрямую зависело его благополучие: спокойная жизнь, карьерные перспективы, общественное уважение, гармония в семье.

Все эти древнейшие традиции Востока складывались тысячелетиями и имели в своей основе глубокий сакральный смысл, в котором нашла отражение символичность самых разнообразных социальных процессов и явлений.

Религиозные воззрения воинов, практикующих восточные боевые искусства представляли собой смешение таких религий, как

синтоизм, буддизм, конфуцианство, даосизм. Степень влияния каждой из этих религий различна, но каждая из них способствует самореализации. А занятия боевыми искусствами- это путь для постижения сложного процесса самореализации. К примеру, практики дзен-буддизма призывают к невозмутимости и медитации для того, чтобы сохранять и развивать спокойствие и сосредоточенность. Практические занятия боевыми искусствами означали продолжение практики психических усовершенствований, о которых Э. Фромм писал как о «проявлениях модуса бытия».

Важной ценностью в конфуцианстве считается постоянное стремление человека к достижению гармонии со Вселенной. Гармония может быть достигнута только в результате активной деятельности, направленной на самосовершенствование, на работу над самим собой. Это активный вид деятельности, направленный на решение задач и достижение поставленных целей. При самореализации посредством даосизма, человек стремится к осуществлению не общественно признанного действия, а к сохранению своей жизни и достижению такого уровня нравственного и духовного уровня, который поможет прожить жизнь наиболее совершенно.

Таким образом, было определено, что при приобщении к восточным единоборствам западный человек приобщается и к уникальным духовным практикам, позволяющим освободить сознание от возрастающей потребительской зависимости, продиктованной реалиями современной жизни, но при этом также получает возможность жить естественной жизнью, наполненной высокими духовными и нравственными принципами. Самосовершенствование через боевые искусства меняет бытие, наполняя его познанием самого себя и своих возможностей. Человек открывает в себе способность идентифицировать свою истинную или подлинную сущность, соотношенную с миром явлений, производит синтез своей интеллектуальной субъективности и объективности окружающего мира. В китайской традиции эта новая реальность понимается как Одна Перемена, основанная на принципе взаимодействия человека с миром и мира с человеком. Философия Перемен рассматривает человека как совокупность физического, телесного воплощения и глубины несотворенного Хаоса.

Создание мира в религиозно-философской китайской традиции - это включение в бытие разнообразных аспектов, основанных на различиях между умопостигаемой и чувственно-воспринимаемой сущностью. Это бесконечный путь, движение от Беспредельного к Великому Пределу. Практические комплексные упражнения в боевых искусствах соответствуют исходным и

завершающим точкам Вселенского Пути. Сложный процесс совершенствования и овладения различными техниками основан на постоянном движении и работе над собой, которое граничит со строгостью формальных рамок, которые предполагает любая боевая техника. При достижении высокого уровня мастерства человек снова возвращается к первоначалам и стремится передать свои знания, и уже с каждым учеником снова и снова проходит этот сложнейший путь познания.

Постоянное движение и развитие дает безграничные основы для творчества, но в процессе реализации своего мастерства и получения все новых и новых достижений человек приходит к осознанию того, что именно Пустота и достижение гармонии с миром, а не самая совершенная победа в бою становится пределом совершенства в практике боевых искусств.

Пустота в даосской философии это(прежде всего) образ единства и целостности мира. Это пустота, которая обозначает сосуд, вмещающий в себя все сущее. С точки зрения бытия, Пустота постоянно находится в состоянии эпистемологического разрыва, когда все противоположное отталкивается лишь с той целью, чтобы потом объединиться. Пустота в даосской традиции это движение, обозначающее переход от одного состояния к другому. Сознание соотносится с Пустотой, выходя за ее пределы и обретая «трансцендентальную мудрость». Это состояние, согласно О. Херригелю становится возможным только в тех условиях, когда человек может абстрагироваться от собственного «я» и слиться в единое целое со своим техническим совершенным воплощением. Понятие «сатори» подразумевает постижение внутренней природы человека в процессе овладения все более высоким уровнем мастерства в практике боевых искусств. Понимание и постижение различных стадий сущности внутренней природы индивидуально и субъективно, а следовательно, не может быть результатом логического вывода рассудочной деятельности. Так, Д.Т. Судзуки определяет, что рационализм движется вперед, избавляясь от множественности, а сатори идет назад к основе всего существующего, чтобы достичь недифференцированного целого. Аналогом достижения сатори в традициях Запада считается «феноменологическая редукция» Э. Гуссерля. Согласно этому принципу, человек, практикующий занятия боевыми искусствами или медитации стирает в своем сознании сосредоточенность на «я» как отдельную самостоятельную личность и стремится к «чистому феномену». Однако между сатори и «феноменологической редукцией» существует значительная разница, она заключается в

невозможности достижения сатори только при помощи мыслительной деятельности и размышлений.

В восточных религиозно-философских традициях человек представлен как важнейший элемент бытия, промежуточное звено между Землей и Небом. Только человек посредством своего существования способен объединить личный опыт и подлинную, объективную реальность. Человек погружен в бытие благодаря принципам самопознания, самовоспитания и постижения своей жизни как судьбы. Гармония с миром поможет человеку преодолеть отчужденность и даст возможность постичь гармонию с самим собой.

Чаньские традиции буддизма, которые были взяты за основу во многих школах боевых искусств, были отдалены от идеализации концепции, рассмотренной в Ланкватара-сутре, согласно которой мир – это абсолютизированная иллюзия. Но чань сохранил представление о «загрязнении сердца пылью» и призывал к «очищению сердца». В Китае понятие «сердце» включало деятельность и сознания и разума, символично представленных как вода и зеркало. «Сердце» напрямую было связано с интуитивным опытом человека, это понятие предполагало возможность полного отключения деятельности «ума» и автономную работу. К примеру, тибетские монахи стремились учить комплексы упражнений так, чтобы не надо было подключать «мысль» в действие для их выполнения.

Говоря о сердце, китайские мыслители отмечали, что оно обладает уникальной способностью уравнивать работу таких противоречивых дуалистических компонентов, как «разум» и «чувства», и объединяли этот синтез в понятие «сердечное сознание». Сердечное сознание – это одновременная работа тела и духа, основанная на «воле». Практика боевых искусств Востока двойственна: «внешняя воля» – это физические упражнения и движение тела, и «внутренняя воля» представлена в виде глубины «преждевещного» бытия.

Подведем некоторые итоги: интерес к развитию боевых искусств связан с тем, что в своей основе боевые практики полагаются на сложные философско-религиозные учения, которые формируют не только хорошую физическую подготовку, но и тренируют волю и дух; формирование духовно-нравственного основания в каждом человеке способно усилить структуру всего общества; практическое значение возросшей популярности к занятиям восточными боевыми искусствами несет и мощное воспитательное значение, так как основными принципами многих

боевых искусств, являются принципы воспитания внутренней дисциплины, покорности по отношению к мастеру-учителю, а также обязательности, внимательности, усердия и многих других качеств, которые способствуют формированию здоровой и полноценной личности. боевые искусства способствуют социализации личности, так как в тренировочном процессе происходит постоянное взаимодействие в группе учеников и с учителем, что формирует коммуникативные навыки и позволяет научить работать в коллективе.

В системе работы человека над собой воспитание силы воли занимает ключевые позиции. Совершенствование мастерства возможно только благодаря развитой воле и способности управлять своей жизненной энергией. Каждый новый этап развития связан с преодолением внутренних барьеров, а это возможно только при воспитании воли. Главное содержание идеи занятия боевыми искусствами заключено в пробуждении мудрости, которое совершенно немыслимо без усилия воли. Эта практика физической активности представляет собой «интуитивное делание», где объединены действие и созерцание, открывающие уникальную способность видеть особые свойства вещей, находящиеся далеко за границами их феноменальной природы. «Устойчивое развитие означает социально эффективное освоение мира во имя сохранения собственного символического универсума и для жизни будущих поколений» [7, 277].

Боевые искусства в своей основе имеют двойственную природу, это и духовные практики и физические, таким образом, природу достижения мудрости, при помощи реализации этих практик можно обозначить как деятельную и мыслительную.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абаев Н.В. Чань-буддизм и культура психической деятельности в средневековом Китае. Бурятский институт общественных наук СО АН СССР. Издательство «Наука». Новосибирск, 1983 URL: <http://www.psylib.ukrweb.net/books/abaev01/index.htm>. (дата обращения: 15.03.2013 г.)
2. Судзуки Д.Т. Дзэн-буддизм в японской культуре. СПб.: Издательство «ТРИАДА», 2004. 272 с.
3. Херригель, О. «Дзэн в искусстве стрельбы из лука» URL: <http://ki-moscow.narod.ru/litra/zen.htm> (дата обращения: 02.04.2013 г.)

4. Фомин, В. П. Диалог о боевых искусствах Востока. М. : Мол. гвардия, 1991. 367 с.
5. Фромм, Э. Кризис психоанализа. Дзен-буддизм и психоанализ, /пер. с англ., пред. П.С. Гуревича. М.: Айрис-пресс, 2004. 304 с.
6. Хайдеггер и восточная философия: поиски взаимодополнительности культур / Отв. ред. Корнеев, М.Я. и Торчинов Е.А. 2-е изд. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2001. С. 183-194.
7. Ермакова, Л.И. К вопросу о концептуальных основах развития региональных моделей системы непрерывного образования / Научные проблемы гуманитарных исследований. Выпуск 2, 2012. – С. 277.

УДК 1

**СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОЕ
ОСМЫСЛЕНИЕ ЦЕЛОСТНОСТИ ЧЕЛОВЕКА В
ДИНАМИЧЕСКОЙ ВЗАИМОСВЯЗИ С ПРИРОДНЫМ
ПРОСТРАНСТВОМ**

Азаматов, Д.М., Заплатина О. А.

**SOCIO-PHILOSOPHICAL UNDERSTANDING OF THE WHOLE
MAN TO THE DYNAMIC INTERACTION
WITH NATURAL SPACES**

Azamatov, D.M., Zaplatina O.A.

Авторами рассматривается проблема целостности человека, его взаимосвязи с экосистемой. Авторы полагают, что ситуация обретения целостности современным представителем цивилизации в динамической взаимосвязи с природным пространством достаточно трудна и является одной из важнейших и первостепенных задач любой отрасли знания.

The authors consider the problem of the integrity of the person, his relationship with the ecosystem. The authors believe that the situation obtaining representative integrity of modern civilization in a dynamic relationship with the natural space is tight enough and is one of the most important and primary tasks of any branch of knowledge.

Ключевые слова: экомышление, целостность человека, первоначальное единство, триединство мира, триада проявленного бытия, ценность, жизненный ориентир.

Keywords: eco-thinking, the integrity of a person, the original unity, the trinity of the world, the triad of manifested existence, value, living landmark.

В настоящий момент российское общество ориентируется на европейское мышление (образование, экономика, промышленность), забывая о своем национальном менталитете. Человек достиг огромных успехов, но количество его проблем

далеко не сократилось. Более того многие из проблем приобретают все большую актуальность. С точки зрения Т. М. Эгембердиева, причиной этого служит нарастающий конфликт разума, общества и духа. Человек осознал свою принадлежность триединству мира: природы, общества и духа. Он представляет собой триаду проявленного бытия – вот главная мудрость, которую человеку необходимо усвоить для достижения своей целостности, чтобы сделать свою жизнь подлинной, реальной.

Обратимся к этимологии понятия «целостность». В философском энциклопедическом словаре этот термин трактуется как «обобщенная характеристика объектов, обладающих сложной внутренней структурой (например, общество, личность). Понятие «целостность» выражает интегрированность, самодостаточность, автономность этих объектов, связанную с их внутренней активностью; оно характеризует их качественное своеобразие, обусловленное присущими им специфическими закономерностями функционирования и развития [3]. Иногда целостным называют и сам объект, обладающий такими свойствами, – в этом случае понятие «целостность» употребляется как синоним понятия «целое». Это понятие может быть рассмотрено с различных сторон, но суть его, так или иначе, сводится к единому. Целый, с точки зрения П. М. Флоренского, означает полный, без повреждений. Целый – сумма все частей. Целый – однокоренное слово к словам «целитель», «исцелять», «целомудрие». Слово «целый» сопоставляют с понятиями «цельный», «здоровый», «святой». Целостность – вновь созданное единство, тогда как целое – это первоначальное единство; между ними раздробленность, анализ. Целостность – это достижение некой модели, при которой объект приходит к своей тотальности, всеобщности и становится самодостаточным.

Философско-трансцендентальная концепция целостности человека базируется на принципе единства триады и признает его необходимым компонентом. Итак, человек, венец земной природы, единственное создание, в котором только и возможно полное развитие природы, представляет собой тройственное начало. Природа с ее тремя последовательными формами или ступенями восхождения представляет собой эволюцию – прогрессирующее самопроявление вечной жизни и гармонии. Три взаимосвязанные возможности нашего жизнепроявления: телесная жизнь, ментальное существование и духовное бытие, – являются условиями всей нашей активности. Причем, скрытое духовное бытие в аспекте инволюции является причиной телесной и ментальной жизни, а в аспекте эволюции – их результат. Сохранение и совершенствование своего

физического проявления, обретение полноты ментальным – цель природы. Целью же человека, стремящего к целостности – открытие и выявление в совершенном теле и просветленном уме духовной активности. «Как ментальная жизнь не отрывается от телесного, но трудится над его возвышением и наилучшим использованием, так и духовное начало должно не отменять, но преобразовать нашу интеллектуальную, эмоциональную, эстетическую и жизненную активность» [1].

Человеку была дарована живая структура, состоящая из тела и жизнедеятельности, которая есть динамичный способ проявления Бога. Активность человека сосредоточена в его развивающемся уме и расширяющемся сознании, целью которых является улучшение и совершенствование самого себя, а также того окружающего пространства, в котором человек существует, которое использует, благодаря прогрессирующему саморазвитию.

Таким образом, философско-трансцендентальное видение целостности определяются через триединство ступеней природы человека и его деятельности. Деятельность человека в жизни является связью присутствия его души природы. Это присутствие представляется в природе в виде некоторого могущества человеческого существа. Духовность человека поддерживает деятельность могущества рассудка, ума, тела и жизни, определяет склад человеческого сознательного существа.

Люди же целые биологически, то есть не поврежденные, здоровые телом, а также здоровые духом, обладают большим душевным могуществом. Они развили в себе то, что педагоги и психологи называют высоконравственной личностью. Они обладают более высоким могуществом сущности, наполненной некоторым божественным уровнем, проявляющемся в заботе о человечестве и планете. В них существует нечто прекрасное, привлекательное, лучезарное; они «сверкают» в своих лицах, характерах, в своей жизни и работе. Эти люди работают в характере своих природных сил; существует нечто очевидное в них и все же нелегко разобраться, что является непосредственно духовным могуществом, а что непосредственно природное. Это и есть, на наш взгляд, высшая ипостась целостности в динамической взаимосвязи с природным пространством.

Целостность – понятие и синергетическое, поскольку она достигается нелинейно и коэволюционно. Это достигается открытостью объекта при его взаимодействии с миром. Открытый объект всегда находится в движении. Открытость –

необходимое условие для достижения целостности. Открытость дает условия для взаимодействия объекта с внешним и внутренним миром. Так возникает и коэволюция, то есть системное согласование в развитии между двумя или несколькими системами. Целостность возможна при условии гармонии существования всех частей. Целое и часть всегда меняются ролями. Если главную роль играет целое, то наступает порядок в системе. Если главную роль играет часть, то наступает хаос. Человек только тогда является целостным человеком, когда участвует в Божественной жизни, и это участие – не сверхъестественный дар, это сущность целостной человеческой природы. В отличие от античных времен, когда целостность человека рассматривалась в единстве с природой и космосом, средневековые сосредоточило свое внимание на греховности человека, его отдалении от Бога, потери единства и целостности в аспекте космизма. Самоуверенность разума, сомнение, появление сомнений выключили человека из системы вселенского порядка, оставив ему только единство с обществом: «...человеческий ум не был воспринят воплотившимся Логосом, но истинной человеческой природой...поскольку не воспринятое не уврачено, и что соединилось с Богом, то и спасется...» [2]. Термин «природа» сохранял, таким образом, свое старое значение конкретного существа, являясь синонимом термина «ипостась». Все предостережения против какого-либо объединения дуополярности человека оставили приверженцев ипостасного единства убежденными в их установке, согласно которой совершенство человека имеет своим началом единство человечества во Христе, в его Божественной природе, в нераздельной целостности личности самого Иисуса Христа.

Философско-теологическая концепция в некоторых аспектах толкования целостности человека перекликается с трансценденциями. В этом смысле триада возникновения, движения и неподвижности сходна в своем соответствии принципу трансцендентального триединства и параллельна триаде сущностного действия в определении всякой природы – сущность, сила, действие: природная сила – не что иное, как непрерывное движение от природы к действию. В эпоху Возрождения проблемы целостности человека виделись мыслителям в несовершенстве его разума. Считали, что, развивая разум, человек становится гармоничным, целостным, свершенным. Ряд философов были едины в точке зрения о том, что о человеке, как о целостном, можно говорить только в том случае, если целостным, «универсально нравственным» является все общество в

целом. Гуманисты обращались к способностям человека, считая, что их развитие приобщает к природе, культивирует духовность, так же способствует обретению человеком целостности.

С точки зрения И. Канта, человек совершенствуется лишь тогда, когда принимает во внимание и расчет другое человеческое существо, правила человеческой жизни, человеческого поведения, побеждая тем самым свое биологическое начало. В концепции Канта усматривается вывод о том, что человек, противоречащий установлениям, указанным ему природой, создает своеобразный пробел и тем самым нарушает соприкасающиеся с ним части единого целого. То есть целостность человека рассматривается в единении с природой, уважении природы и любого другого человека, находящегося рядом.

Гегель целостность человека видит через духовную призму человека, его дух. С его точки зрения, дух образует основу мира. Понятия целостности, единства, истинного духа интерпретируются им через всеобщее духовное развитие, универсальную нравственность, черпающие основные направления движения и совершенствования в религии.

Религиозный стрезень считал главным признаком человека и Л. Фейербах, выработав новое понимание философско-религиозной антропологии. Он рассматривал человеческую сущность не отельного человека, а человека, как такового, бесконечно доброго, мудрого, всемогущего. Человек изучался им в естественном контакте с природой, поскольку, с его точки зрения, внешняя природа близка природе человека. Жизнь и законы природы не чужды человеку, между ними философ усматривал глубокое единство. Родовая любовь человека, единения с природой, видение божественного в другом, живущем рядом, делает самого человека божественным, целостным, высокоморальным.

Ницше отрицал возможность целостности человека, усматривая в нем лишь совершенствование биологического, физиологического, психо-физиологического порядка в качестве пути от животного к сверхчеловеку, устанавливая акцент на его духовной незавершенности. Целостным же и гармоничным, его точки зрения, мог быть только сверхчеловек. То есть философия Ницше указывает на поиск, движение и, к сожалению, невозможности достижения целостности в том гармоничном иерархическом порядке, который сами же когда-то утратили.

Философия экзистенциализма рассматривала целостность человека через самого человека, его самостоятельность, выбор, признавая его волю источником порядка.

Поэтому с точки зрения экзистенциалистов человек есть то, чем сделал себя сам. Воля, движение, деятельность – главные составляющие выражения достигнутой сущности человека. Однако, мы считаем, что познание и развитие все-таки основывают свою деятельность и более широкое понимание объединения, чувстве всепроникающего единства. Воля и деятельность в постижении мира, самого себя, своих возможностей двигаются в возрастающем осознании человеком всего существующего как неделимого целого; любая деятельность является также частью этого неделимой Божественной целостности. Деятельная активность личности и ее результаты не могут быть отдельными движениями, определяемыми свободной волей индивидуума, отделенного от социума. Труд человека, будь он направлен на совершенствование себя, на окружающую природу или общество, является неотъемлемой частью космической деятельности. Труд и воля человека всегда находятся на определенном своем месте в Целом, их реализация определена силами, которые превосходят человека. Мир действует в своей огромной полноте и в каждой мельчайшей детали он является неделимым движением целостного единства, проявляющегося в бытии. Человек, становясь целостным, становится прогрессивно познающим себя и истину мира, осознает это единство и целостность в самом себе в многозначительном и многогранном процессе проявления его воли, сил, движения в природе.

Философия настоящего времени усматривает постоянно увеличивающееся многообразие проблем, касающихся целостности человека на этапе современного развития, акцентируя внимание на том, что в современном мире гармония человека с самим собой, обществом и окружающей средой стала едва различимой. Полагают, что целостность человека необходимо рассматривать как результат взаимодействия различных сторон его бытия.

Так, В. И. Филатов считает, что в решении вышеуказанных проблем могут применяться различные подходы. Сам подходы будут зависеть от того, в каком ракурсе рассматривается человек и его сущность и предлагает рассматривать три главные уровня бытия, на которых основывается взаимодействие человека с окружающим миром (см.рис.1).

Рисунок 1

Проявление взаимодействия человека с окружающим миром по В. И. Филатову

Ценности и жизненные ориентиры человека не могут быть всецело заимствованы традиционно от других людей или условий. Конечно, они вырабатываются в процессе общественных отношений, под их влиянием, но, как правило, внутренне осмысливаются, переживаются, преломляются через призму собственного идеала, опыта, разума, духовных переживаний. Это говорит о существовании трансцендентной действительности, объединяющей изначально человека с миром.

Желание достижения человеком целостности – это желание совершенствования собственной сущности через понимание окружающих и окружающего, желание преобразовать свой мир и пространство, но не на издержках ущерба, а через слияние с природой, когда человек бережет, «доопределяет» ее, помогая тем самым окружающему его миру раскрыть еще неиспользованный потенциал.

Целостность выступает как результат взаимодействия всех уровней бытия человека. Взаимовлияние и взаимодополнение различных компонентов этих уровней формируют позицию творческого созидания, направленную на совершенствование внутренней сущности человека и окружающей природы. Поиск решений, связанных с этой проблемой, становится все более необходимым, поскольку и человек, и природа на сегодняшний момент нуждаются в обретении равновесного положения в мире, гармоничного сосуществования. Становится востребованной разработка новых моделей, программ, решений, направленных на осуществление творческого деятельностного опосредования человека в мире в контексте всевозможных отношений и взаимодействий в системе, отражающей целостность человека, общества и окружающей среды. И только тогда, при решении проблем целостности, поиске нового типа самоопределения

человека, базирующемся на принципах равновесности и гармонии, научно-технический прогресс имеет смысл.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гхош, Шри Ауробиндо. Синтез йоги. – Санкт-Петербург : «Алтейя», 1992. – С. 214, 460.
2. Мейендорф, И. Христос в восточном православном богославлении / пер. с англ. – м.: ПСТБИ, 2000. – 318 с.
3. Философский энциклопедический словарь / редкол.: С. С. Аверинцев, Э. А. Араб-оглы, Л. Ф. Ильичев и др. – 2-е изд. – М.: Сов. энциклопедия, 1989. – 815 с.

УДК 1

СУБКУЛЬТУРНЫЕ МОЛОДЕЖНЫЕ ГРУППИРОВКИ, КАК ЗНАКОВАЯ И НОРМАТИВНАЯ СИСТЕМА В КОНТЕКСТЕ МУЛЬТИКУЛЬТУРНОГО ОБЩЕСТВА

Петрова Ю.А.

SUBCULTURAL YOUTH GROUPS AS A SIGN AND REGULATORY SYSTEM IN THE CONTEXT OF MULTICULTURAL SOCIETY

Petrova J.A.

В статье рассматриваются различные субкультурные молодежные группировки, как знаковая и нормативная система, способная к самовоспроизводству и относительно автономная в рамках более широкой системы культуры.

The article is considering the various subcultural youth groups as a sign and regulatory system, which is able to self-reproduction and relatively autonomous in the context of wider cultural system.

Ключевые слова: субкультурные молодежные группировки, межгрупповое взаимодействие, концепт, общий культурный код, традиции, картина мира, знаковая система.

Keywords: subcultural youth groups, intergroup interaction, concept, common cultural code, traditions, worldview, a system of signs.

Современная молодёжь многообразна в возрастном, профессиональном, национальном и региональном планах, соответственно различаясь ценностями. Каждый молодой человек, ориентируясь на свои ценности, может вступать в определённую субкультуру, соответствующую его понятиям о ценностях. Система ценностей, которая признаётся определённой группой людей, формирует у них чувство принадлежности к данной группе. Нормативная сторона каждой субкультуры находит своё выражение

в обычаях и традициях данной субкультуры. Каждая субкультура обладает определённым набором норм и ценностей, который превалирует у представителей данной субкультуры, и вступающий в определённую субкультуру, молодой человек готов принять набор ценностей и норм, существующих в данной субкультуре. Главным механизмом вступления в субкультуру является отождествление личности с данной группой и принятие внутреннего мира данной субкультуры в качестве своего собственного, причем современное молодое поколение формирует смешанную систему ценностей: часть ценностей передается молодёжи от старшего поколения, а часть создаётся ею самой [1]. Причины, по которым молодёжь изолируется не только культурно, создавая субкультуры, но и создавая *молодежный сленг*, имеют несколько аспектов: 1) протест по отношению к ценностям и нормам массовой культуры; 2) отграничение молодёжных субкультур от культуры других поколений; 3) доверительность, предполагающая оригинальность и достоверность молодёжного сленга; 4) игровой аспект, предполагающий создание особенного, нового, присущего только молодому поколению; 5) аффективно-эмоциональный аспект, помогающий снять психоэмоциональное напряжение; 6) коммуникативно-экономичный аспект [1].

Для современных исследований молодежной культуры характерно использование термина «молодежная субкультура», которая рассматривается как подсистема более широкой культурной общности, что приводит к включению ценностной системы молодежи в культуру «на правах подсистемы», а само слово «субкультура» указывает скорее «на своеобразие норм и ценностей, символики и атрибуты молодежных сообществ», чем на какие-то социальные оценки. В рамках такого подхода отличие субкультур от культуры как целостной системы – этнической или национальной, заключается в том, что субкультуры «неспособны к полностью автономному самовоспроизводству, используют коды своей культуры, из которых заимствуют символы, несколько их трансформируя или перекодируя», т.е. субкультуры определяются, прежде всего, «по отношению к культуре (господствующей, общепринятой, материнской и т. п.), противопоставляя ей свои нормы и ценности либо черпая в ней обоснования этих норм» [10, С.28]. Такое понимание субкультуры возможно только в рамках парадигмы множественности культур, а не противопоставления «культуры» и «не-культуры», что приводит к пониманию общества как мультикультурного образования, признания сосуществования разных культурных (нормативных и знаковых) комплексов, т.е.

социальных «языков» или «социолектов» (социальных диалектов) [6; 7].

Таким образом, понятие «субкультура» производно от понятия культуры, понимание которой как знаковой системы, общности менталитета, символики, культурного кода, картины мира акцентирует знаковые признаки [8, С. 21-22.]; понимание культуры как общности обычаев, ритуалов, норм, моделей и стереотипов поведения выделяет поведенческие признаки; при определении культуры в центре внимания могут быть характеристики носителя культуры или социальные условия существования культуры. Если культура определяется как «целостный образ жизни», то в этом случае «в зоне исследования оказываются все параметры синхронной общности», если культура противопоставляется природе как небиологический способ воспроизводства, то в центре внимания оказывается комплекс социализации – механизм воспитания и образования, также культура может определяться как механизм адаптации человека к его социальному и природному окружению [10, С.29].

Т. Щепанская пытается объединить все эти определения в рамках модели культуры как коммуникативной системы [10, С.30], которая включает средства коммуникации (знаки и символы) и определенную конфигурацию каналов коммуникации (связей), которые рассматриваются с точки зрения типов межличностных связей, структуры сообществ, формы общения, а также норм и правил их организации. Таким образом, посредством термина «каналы коммуникации» в понятие культуры включаются нормы и ценности, а также характеристики их «социального субстрата», т.е. сообщества-носителя, кроме этого предполагается наличие диахронных каналов коммуникации, т.е. способность культуры к самовоспроизводству, а также наличие коммуникации не только между людьми, но и между человеком и его социальной, природной, материальной средой, т.е. адаптационные процессы также могут быть описаны в терминах коммуникации. Средства коммуникации – знаки и символы, позволяют рассматривать культуру как знаковую систему, как средство кодирования и временной трансляции социальных (коммуникативных) структур, т.е. описывая средства коммуникации, фактически фиксируются символы и мифы вещественного мира, телесности, пространства и времени, дискурсивные особенности культуры, включая арго и вербальный фольклор, следовательно, речь идет о реконструкции «языка» культуры и в целом транслируемой ею картине мира. По сути, средства и каналы коммуникации интерпретируются как знаковый и социальный уровень культуры, которые взаимно дополняют,

отражают и порождают друг друга, т.к. в рамках знаковой системы хранятся и транслируются коды социальных структур и их трансформаций, а социальный уровень является субстратом и материализацией этих кодов. Однако их взаимосвязи опосредованы сложными механизмами кодирования и декодирования культурных кодов.

Такой подход к культуре Т. Щепанская предлагает перенести на описание субкультуры «со скидкой только на специфику ее как подсистемы по отношению к национальной культуре» [10, С.30]. Следовательно, подход к субкультуре как коммуникативной системе позволяет описать не только знаки и символы, но и их социальный контекст, что дает возможность исследовать способы их взаимодействия. Таким образом, вслед за автором [10, С.30] мы будем рассматривать субкультуру «как знаковую и нормативную систему, способную к самовоспроизводству и относительно автономную в рамках более широкой системы культуры». Т. Б.Щепанская подчеркивает, что необходимо отличать субкультуру как систему знаков и норм, от сообщества, как локального уплотнения межличностных связей, т.к. на основе той или иной субкультурной традиции может возникать множество разных сообществ или группировок, в то время как трансляция традиции чаще всего происходит вообще на меж- или надгрупповом уровне.

Молодежная субкультура обнаруживает достаточно устойчивые стереотипные формы (арго, фольклорные тексты, нормы и модели поведения, формы общения и т.п.) воспроизведения своей традиции, т.е. способность к самовоспроизводству [9, С. 35], которая зафиксирована на уровне самосознания – в мифологии: во всех преданиях началом рождения молодежных субкультур были хиппи, затем появились панки, металлисты, любера, позже – рэперы и рейверы, а затем – скинхэды. Новые молодежные группы приходят под новой символикой, ведут себя первоначально агрессивно по отношению к предшественникам, но со временем, общаясь в одних и тех же субкультурных группировках, постепенно сливаются с ними, а их символика пополняет общий фонд молодежной культуры.

Началом появления российской молодежной культуры обычно считают первых московских *хиппи* (конец 1960-х гг.), хотя особый образ жизни молодежи был характерен и для традиционной сельской культуры, когда на собрания сельской молодежи взрослые обычно не допускались (святочные *вечорки*, *супрядки*, *ималья*, *имушки*) [9, С.34]. Т.Б. Щепанская исследовала городскую молодежную субкультуру в ее диахроническом развитии (сер.1970-х гг; сер.1980-нач. 90-х гг; конец 1990-х гг.), описав ее *социальные*

(формы общения, межличностных связей и сообществ), и *знаковые* (символика, в том числе вещественная атрибутика, аргументация, фольклор) аспекты [9]. Исследуя социальные аспекты молодежной субкультуры, автор считает основой ее возникновения усиление процессов маргинализации молодежи в кризисном, переходном обществе, причем, в субкультурные сообщества организуются те молодые люди, которые оказываются вне сферы действия социальных институтов, т.е. в зоне аномии в Дюркгеймовском смысле (нормативной неопределенности), связанной с промежуточным положением в социальной (нет своей собственной семьи и профессии) структуре. В дальнейшем процессы самоорганизации в этой среде приводят к образованию субкультурных сообществ со своими нормами, символикой и границами. Социализация молодого человека в рамках доминирующей культуры приводит, как правило, к его выходу из субкультурной среды (на эти же процессы указывает и Левикова С.И.). [9, С.35]

Субгруппировки со своим особым местом и стилем общения в молодежной среде определяют специфику молодежных сообществ в целом. На уровне синхронического среза молодежная культура может быть рассмотрена как множество разных субгруппировок (течений), каждая из которых консолидируется вокруг некоторого «центра» [3, С.7] или символа [9, С.36], который и выступает в качестве выразителя тех или иных пристрастий к музыкальным стилям, образу жизни, отношения к определенным социальным явлениям и т.д. В качестве такого «центра» может выступать: *музыкальное направление* (панки, металлисты, металлюги, рейверы, рэпперы и проч.) или *конкретная музыкальная группа* (битломаны, киноманьяки); *спорт, спортивный клуб* (футбольные фанаты); *ролевые игры* с использованием этнической (индеанисты, Общество ирландской мифологии), исторической (военно-исторические клубы, поисковики), религиозно-мистической (группы последователей учения Н. и Е. Рерихов), фантастической (толкинисты) и др. символики; *самодеятельная исследовательская* (диггеры, черные следопыты, самодеятельные спелеологи и др.) или *художественная* деятельность (богема, авангардисты и др.) [9, С. 36]. В связи с тем, что этот общий «центр» или символ определяет все внешние проявления молодежных группировок (символику, атрибутику, самоназвание), а также самосознание (само- и мироощущение) их членов, маркируя границы сообществ и опосредуя отношения внутри них, молодежную субкультуру можно рассматривать как символическую общность. Важнейшим фактором консолидации молодежных сообществ являются общие способы

проведения досуга, что дает возможность исследователям говорить о доминировании досугово-развлекательной направленности в молодежной субкультуре [4; 2; 9].

Несмотря на многообразие молодежных группировок, наблюдается их интерес друг к другу, выражающийся в разных формах межгруппового взаимодействия: *силовые столкновения* – наиболее заметная форма, но не самая характерная (массовые драки или одиночные нападения происходят, как правило, в ситуации появления на арене новых возрастных когорт молодежи с новой символикой); *надгрупповая общность* – столкновения, как правило, уступают место другим формам взаимодействия, одна из которых – совместные мероприятия. Фактически все сообщества имеют *общую периферию*, которая и проявляет себя как раз на совместных массовых мероприятиях. Еще одно проявление надгрупповой общности – *миграция лидеров*, когда какие-то обряды проводятся лидером из другой общности. Третье проявление надгрупповой общности – *общее коммуникативное ядро*, связывающее между собою разные субкультурные молодежные группировки. Роль ядра играют, как правило, территориальные (пространственные) группировки, в том числе и виртуальные (Сайгон, “Сорока” в Ленинграде – Санкт-Петербурге, компьютерные чаты и т.п.), которые играют в системе молодежных группировках особую роль в консолидации молодежной субкультуры как целого: 1) синхронная *унификация* сленга и символических кодов разных субгрупп; 2) *социализация*: приобщение новых участников к традициям и нормам молодежной культуры (диахронная трансляция). В результате унификации формируется *общий культурный код*, позволяющий различным молодежным группировкам общаться друг с другом, делающий возможными взаимные контакты, переходы, слияния.

Таким образом, система субкультурных молодежных группировок организуется вокруг общего коммуникативного ядра, причем, Т.Б. Щепанская выделяет две надгрупповые общности, два направления – «хип-культура» и «пост-панк» [9, С. 41]. Относя к хип-культуре *индеанистов, толкинистов* и других *ролевиков*, собственно *хиппи (волосатых), хакеров, геймеров, диггеров* и исследователей пещер, Щепанская отмечает, что именно к хип-культуре восходят практикуемые ими формы общения, модели взаимодействий, ценности, сленг и весь стиль жизни, связанный с ценностями «природы», «естественности», «свободы» и «любви». Хип-культурная общность обладает самосознанием и самоназванием (*система*), существует и общая мифология – предания о происхождении хиппи, *системы* и ее отдельных течений. Пост-панк – другое направление молодежной субкультуры,

ориентированное в большей степени на *техно-стиль*, мотивы города, металла, техники (в противоположность *зеленому* культу хип-культуры), символику силы, армии, агрессии. К этому направлению могут быть отнесены собственно *панки*, футбольные *фанаты*, *скинхэды* (бритоголовые). Многие *скинхэды* и футбольные *ультрас* в своих личных историях указывают на панковское прошлое. В этом же сегменте молодежной культуры располагается и ряд политических молодежных течений, в том числе примыкающих к тем или иным политическим партиям (*нацболы* Э. Лимонова). Разграничение хип-культурного и пост-панковского сегментов молодежной культуры проходит прежде всего по линии отношения к насилию и агрессии; различается также внешняя атрибутика [9, С. 41]. «Молодежная культура» отличается от «моды» (где тоже есть синхронная общность знаков и стиля) или внутригрупповых стереотипов (привычек и словечек, существующих в конкретной компании и исчезающих с распадом группы) наличием механизмов трансляции традиции. [9, С. 42]

Таким образом, для изучения феномена молодежной субкультуры в контексте нашего исследования наиболее адекватным представляется широкое понимание субкультуры как системы ценностей, установок, моделей поведения, жизненного стиля и т.п. какой-либо социальной группы. Исследование культурных кодов молодежной субкультуры, т.е. ее *знакового* уровня – невербальных и вербальных кодов – позволяет реконструировать не только «язык» культуры, но и (в целом) социальные (коммуникативные) структуры, т.е. транслируемую картину мира, включающую субкультурные ценности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Библиева О.В. Лингвокультурологические особенности репрезентации языка молодёжной культуры в средствах массовой информации: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата культурологии: 24.00.01. - Кемерово, 2008.-18 с.
2. Земрах Т.В. Базовые ценности современной молодежной культуры: Автореферат дис. ... кандидата философских наук: 09.00.13. – Ростов-на-Дону, 2005. – 24 с.
3. Левикова С.И. Молодежные субкультуры и объединения //Электронная библиотека «Гражданское общество в России». – 2011. – URL: http://www.civisbook.ru/files/File/Levikova_Molodezhnie.pdf
4. Лисовский В.Т. Социология молодежи. – СПб: Изд-во С.-Петербургского университета, 1996. – 460 с.

5. Малыгина Г.В. Трансформация ценностей в эпоху глобализации как социально-философская проблема// Гуманитарные и социальные науки. 2010. № 2. <http://www.hses-online.ru>
6. Петрова Ю.А. К проблеме сущности и типологии субкультур // Гуманитарные и социальные науки. 2010. № 1. <http://www.hses-online.ru>
7. Петрова Ю.А. Молодежный жаргон: информационно-семиотический подход// Гуманитарные и социальные науки. 2012. № 3. <http://www.hses-online.ru>
8. Соколов К., Осокин Ю. Художественная жизнь и социокультурная стратификация общества// Художественная жизнь современного общества. Т.1. СПб.: Изд-во «Дмитрий Буланин», 1996. – 237 с.
9. Щепанская Т.Б. Молодежные сообщества //Современный городской фольклор. – М.: РГГУ, 2003. С.34 – 85.
10. Щепанская Т.Б. Система: тексты и традиции субкультуры. – М.: ОГИ, 2004. – 288 с.

УДК 1

КУЛЬТУРНАЯ ЦЕЛОСТНОСТЬ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА КАК ОСНОВА ОБЩЕМЕНТАЛЬНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК ЕГО ЭТНОСОВ

Хараева Л.А.

CULTURAL INTEGRITY OF THE NORTHERN CAUCASUS AS THE BASIS OF INTEGRAL MENTAL CHARACTERISTICS OF THE ETHNOSES

Kharaeva L.A.

Статья публикуется при поддержке гранта РГНФ 13-14-07005

Основываясь на положении о культурной детерминации деятельности человека и данных исследований о культурной целостности Северного Кавказа, автор рассматривает проблему интегральных характеристик различных этносов, принадлежащих к одному общекультурному пространству. В свою очередь, общекультурные характеристики определяют типические особенности коммуникативного поведения носителей разных кавказских языков.

On the basis of the principle of cultural determination of human activities and scientific data of cultural integrity of the Northern Caucasus the author examines the problem of integral mental characteristics of different ethnoses belonging to one cultural space. In their turn, integral mental qualities define typical communicative behavior peculiarities of different Caucasian ethnoses.

Ключевые слова: культурная целостность, менталитет, ментальные свойства, мыслительный код, коммуникативное поведение.

Keywords: cultural integrity, mentality, mental properties, mental code, communicative behavior.

Прогрессивное развитие многосубъектного и многонационального Российского государства есть результат тесного взаимодействия и взаимообогащения культур, носителями которых являются населяющие страну народы, в том числе народы Северного Кавказа.

В настоящее время в условиях новых общественных отношений, процессов глобализации, экономического дисбаланса между центром и регионами резко повышается роль этнокультур как факторов стабилизации социально-экономических, культурно-психологических межнациональных и межконфессиональных отношений. Соответственно, важнейшая задача науки – исследовать социокультурное и коммуникативное пространство России в целостности составляющих его субъектов, в связи с чем Северный Кавказ, характеризующийся богатой и своеобразной культурой, привлекает к себе особое внимание.

Как показывают многочисленные исследования, культура народов Северного Кавказа характеризуется внутренней целостностью, уходящей своими корнями в архетипическое и геополитическое единство населяющих его этносов. Будучи полифоничным как по своему этническому составу, так и по культуре его народов, он в тоже время выступает в своей культуре как единое целое [8].

Общность исторического, культурного и социально-экономического развития Северокавказских этносов привела к формированию как их культурной общности, так и осознанию культурной идентичности, основанной на функционировании общементальных характеристик. Длительное совместное проживание на одной сравнительно небольшой территории в одних и тех же природных и климатических условиях, необходимость постоянного экономического и социокультурного взаимодействия стали фактором культурной целостности Северного Кавказа и образования сообщества Северокавказских народов. Данное сообщество также консолидировалось общими конкретно-историческими условиями материальной жизни и, самое главное, способом производства, в рамках которого существовало разумное разделение труда, характерное для каждого социального организма.

Понятно, что такая форма совместного проживания этносов предполагала активные способы культурного и экономического обмена, результатом которых стало формирование высокоразвитых форм коммуникации.

Общность культурно-исторического развития этносов Северного Кавказа дает основание исследователям [7] говорить о

существовании единого культурного субстрата, выражающегося в существовании целого ряда общих социальных институтов. Разделяя данную точку зрения, отметим, что данный культурный субстрат представляет собой сложное надэтническое, надязыковое, культурно-смысловое и культурно-психологическое образование, которое позволяет носителям разных языков воспринимать и понимать друг друга.

Культурно-смысловой субстрат, относящийся к различным уровням структуры личности, в наибольшей мере отражается в таком обобщенном понятии, как менталитет. В связи с этим идея культурной целостности Северного Кавказа дает основание полагать существование определенных общементальных характеристик населяющих его этносов, поскольку именно культура является основным детерминирующим фактором качественной определенности человека и общества.

В контексте нашего исследования важно то, что менталитет как интегральная характеристика людей, живущих в определенной культуре, включает как неосознаваемые глубинные установки, мотивы, особенности поведения, так и осознаваемые, выраженные в языковой форме знания и нормы поведения. Преимуществом обращения к понятию менталитета по сравнению с такими понятиями, как «психологический склад», «национальный характер» является то, что в нем как в интегральной характеристике человека и социума, наиболее полно описывается специфика внешнего мира, обуславливающая особенности способов реагирования достаточно большой общности людей [6]. Так, в содержание менталитета входят определяемые социокультурой осознаваемые или неосознаваемые знания, верования, связанные с ними перцептивные и когнитивные эталоны, система доминирующих мотивов и убеждений, различные социокультурные смыслы, закрепленные в языке, наконец, стереотипы поведения, в том числе, стереотипы принятия решений [9].

Наиболее яркое выражение ментальные свойства человека, включая их социокультурную обусловленность, находят в мышлении как высшей форме отражения связей и отношений окружающей действительности и способов ее познания. Соответственно, естественно предположить, что культурная целостность Северного Кавказа находит своеобразное отражение в мыслительной деятельности его этносов, несмотря на то, что они являются носителями разных языков.

Еще М. Коул и С. Скрибнер в 1977 году наблюдали и описали явление выраженного влияния культуры на мышление, связанное со способами классификации мира [4]. К

социокультурным факторам, влияющим на мыслительный процесс, помимо языка, авторы относят экологические факторы (свойства ландшафта), экономические факторы, т.е. основные виды деятельности, способы производства и коммуникации. Важно подчеркнуть, что анализируя гипотезу лингвистической относительности Уорфа, они приходят к выводу, что крайние формы лингвистического детерминизма привели бы к серьезному заблуждению, связанному с игнорированием внешнего мира. В таком случае, как справедливо отмечают исследователи, «изучение мира ограничилось бы только теми явлениями или чертами, которые закодированы в нашем языке, и возможность межкультурного обмена знаниями была бы если не исключена, то, во всяком случае, весьма ограничена» [4].

В пользу развиваемой нами идеи о существовании общих аспектов мышления у представителей этносов Северного Кавказа, носителей разных языков, приведем точку зрения Л.С. Выготского, согласно которой речевое мышление не исчерпывает ни всех форм мысли, ни всех форм речи [1]. А.Н. Леонтьев также, признавая огромную, решающую роль языка в становлении человека в то же время отмечал, что язык не является демиургом человеческого в человеке [5].

Другими словами, жизнедеятельность этносов в условиях общности материального мира, способов производства, мира культуры обуславливает общие компоненты плана содержания мысли даже посредством различных языковых лексем. На самом деле, как отмечалось выше, «к менталитету относятся не какие-то осознанные и более или менее четко формулируемые идеи и принципы, а то конкретное наполнение, которое в них вкладывается, не план выражения, а план содержания» [2].

Так, в этнических языках Северокавказских народов обнаруживается значительный пласт лексических средств, выявляющий максимальное совпадение соответствующих понятий. К таким лексическим средствам относятся лексемы, выражающие культурные ценности, эталоны и нормы поведения, общекультурные реалии, в конечном счете, определяющие отличительные особенности коммуникативного поведения представителей различных этносов. К числу таких понятий можно отнести понятие этикета, тождественно понимаемое во всех этнических языках Северного Кавказа: адыгское «Хабзэ», балкарское «Тау адет», чеченское «Нохчала» и т.д. служат примерами одного плана выражения. К таким же тождественно понимаемым понятиям относятся понятия «честь», «терпеливость»,

«скромность», «почтительность», «гость», «сосед», «старшинство», «тхамада» и др.

Одинаково воспринимаемые в Северокавказских этнокультурах ролевые ожидания статусных ролей мужчины, женщины, мужа, жены, старшего, младшего, брата, сестры, матери, отца также обуславливают общекавказские особенности коммуникативного поведения.

Однако в рассмотрении свойств менталитета разноязычных этносов, в которых отражается культурная целостность Северного Кавказа, наибольшую роль приобретают не выражаемые в языке свойства человеческой психики. Как известно, когнитивный опыт личности представлен как на языковом уровне, выражаемом значениями слов национального языка, так и на смысловом уровне, существующем в невербальной форме.

Как отмечает А.Н. Леонтьев, материальным субстратом идеального содержания, формой фиксации обобщенного отражения действительности может быть не только слово с его объективным значением, но и умения как обобщенный образ действия, нормы поведения [5]. В условиях совместного проживания и активного взаимодействия этносов Северного Кавказа и произошло формирование многих общих культурных форм поведения.

Одним из первых, кто обратил внимание на существование неязыкового аспекта культурной общности различных Северокавказских этносов, был исследователь культуры Кавказа Х.Г. Тхагапсоев, который отмечает, что культурная общность Кавказа «больше всего и прежде всего выражается в тех формах культуры, которые обходятся без участия и помощи слова, - музыке, танце, традициях, обычаях, ритуалах, т.е. в невербальных формах культуры и эстетического освоения мира» [7].

Все изложенное выше, позволяет сделать вывод о значительной степени совпадения обобщенного кода представителей различных этносов Северного Кавказа, образующих культурную целостность. Доказывая существование общего кода мышления у людей, владеющих разными языками, исследователи речи и мышления, с одной стороны, заявляют о существовании у индивида неязыкового кода мыслей, который говорящий переводит на конкретный языковой код для передачи мысли другому человеку (Н.И. Жинкин, Н. Брукс, А.И. Яцкевичюс). С другой стороны, утверждается, что информация, используемая мышлением, не может накапливаться отдельно каждым конкретным языком, для этого используется общий языковой код [3].

В итоге, поскольку одни и те же мысли воспринимаются и выражаются средствами различных языков, делается правомерный вывод о существовании у человека общего кода мышления. Следовательно, при овладении речевыми умениями на том или ином языке происходит усвоение новых систем значений и умений делать внутренние переводы с общего кода мысли на конкретные коды в устной и письменной речи [10].

Разделяя такую точку зрения и основываясь на принципе общности логики человеческого мышления как в естественном, так и в гносеологическом плане, Г.В. Колшанский делает вывод о различении языковых кодов как форм обнаружения этого мышления, но не инструментов формирования мышления [3].

Изложенное позволяет считать, что формирование общего культурно-смыслово субстрата, объединяющего различные этносы Северного Кавказа, связано с существованием у них значительных областей наложения мыслительных кодов. Это касается существования как невербального мыслительного кода, так и вербального кода, отражаемого, как было рассмотрено, общими значениями лексем. Другими словами, мы можем говорить о существовании определенной Кавказской социокультуры, когда в условиях различных языковых кодов, существуют общие экстралингвистические факторы, определяющие некоторые типические черты коммуникативного поведения.

Мыслительный процесс, как известно, есть движение, деятельность, установление отношений, определяемые условиями, в которых совершается эта деятельность. К ним относятся естественно-природные условия, социальная структура, прошлый опыт, совокупность культурных форм и норм. В результате, общность природных и социокультурных факторов, определяя общементальные характеристики и, в частности, мыслительные особенности представителей различных этносов Кавказа, обуславливают общий вектор отношений и направлений движения и развития мысли, в конечном счете, определяя отличительные особенности коммуникативного поведения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Выготский Л.С. Мышление и Речь. М.: Педагогика. 1982. - С. 100.
2. Гуревич А. Опыт словаря нового мышления. М.,1989. – С. 454.
3. Колшанский Г.В. Коммуникативная функция и структура языка. - М.: Наука.1974. – С.10.

4. Коул М., Скрибнер С. Культура и мышление. М.: Прогресс, 1977. – С.56-57.
5. Леонтьев А.Н. Проблемы развития психики. - М.:МГУ, 1981. – С.378.
6. Сонин В.А. Психологический анализ профессионального менталитета учителя. АДД., 1977. – С.14.
7. Тхагапсоев Х.Г. Кавказская культура: особенности генезиса и тенденции развития. СПб., 2008. – С.50.
8. Унежев К.Х. Феномен адыгской (черкесской) культуры. - Нальчик: Эльфа, 1997. – С.17.
9. Хараева Л.А. Этносоциокультурная детерминация педагогического общения в условиях двуязычия (теоретические основы). Д.Д., Волгоград, 2000. – С.145.
10. Яцкевичюс А.И. Психология формирования многоязычия. АДД. Вильнюс, 1970. – С. 4.

ЭКОНОМИКА

УДК 334

ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ УЧЕТНОГО ПРОЦЕССА ПРИ АУТСОРСИНГЕ РАСЧЕТА ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ

Бондарева Ю. С.

PROBLEMS OF TRACKING PROCESS ORGANIZATION IN SALARY CALCULATION OUTSOURCING

Bondareva Y. S.

Статья посвящена изучению организации учетного процесса аутсорсинга расчета заработной платы. Авторами рассмотрены вопросы, касающиеся схемы организации учетного процесса и управления документооборотом заказчика и исполнителя. В статье предложена технология управления учетом заработной платы в условиях аутсорсинга.

Article is devoted to the studying of the accounting process organization in outsourcing of salary calculation. The questions, concerning accounting process organization and management of document flow of the customer and the performer, are substantially considered. Offered is the original technology of a salary accounting in the conditions of outsourcing.

Ключевые слова: аутсорсинг, бухгалтерский учет, заработная плата, расчеты, кадровое делопроизводство, документооборот, учетный процесс.

Keywords: outsourcing, accounting, salary, calculations, personnel office-work, document flow, registration process.

Предприятия в современном мире сталкиваются с беспрецедентным давлением со стороны рынка. Только те

организации выживают и добиваются успеха, которые наиболее эффективным способом ведут бизнес, добиваясь снижения производственных затрат, при этом сохраняя высокое качество товаров и услуг. Одна из наиболее успешных современных бизнес-моделей, которая позволяет добиться реальных конкурентных преимуществ – аутсорсинг.

Существует множество подходов к определению экономической сущности аутсорсинга. Так, на наш взгляд, наиболее полными для данной экономической категории являются понятия, предлагаемые Абрамовой Э., Мхитарян А.А., Селиной М.С. и Чемсиным Д.В. Под аутсорсингом понимается сосредоточение всех ресурсов на том виде деятельности, который является основным для организации и передача остальных или поддерживающих функций профессионалу [1].

Таким образом, это, по сути, передача непрофильных или сопутствующих функций профессионалу на договорной основе. Аутсорсинг бизнес-процессов – передача одного или нескольких бизнес-процессов, требующий ИТ-ресурсов или автоматизации процессов, внешнему поставщику, который в свою очередь владеет, администрирует и управляет данными процессами [3].

В настоящее время наиболее востребованной разновидностью аутсорсинга является аутсорсинг в сфере финансов и бухгалтерского учёта. Литературных источников, посвященных вопросам аутсорсинга бухгалтерского учета недостаточно, а имеющиеся, в основном, носят рекламный или информационный характер. Неизученными являются вопросы, касающиеся самой схемы организации учетного процесса и управления документооборотом заказчика и аутсорсера.

Считаем, что чаще всего передаются на аутсорсинг следующие бухгалтерские функции: ведение бухгалтерского учета полностью; ведение отдельных участков бухгалтерского учета; расчет заработной платы; расчет заработной платы совместно с ведением кадрового делопроизводства. Оценка состояния и организация эффективного процесса ведения бухгалтерского учета на условиях аутсорсинга предполагает тщательное изучение самого организационно-экономического механизма учетного процесса и путей его оптимизации.

Технология управления учетом заработной платы в условиях аутсорсинга, по нашему мнению, включает в себя элементы представленные на схеме

Рисунок 1.

Схема технологии управления учетом заработной платы в условиях аутсорсинга (составлено автором).

Каждая организация вне зависимости от организационно-правовой формы обязана осуществлять ведение кадрового учета в соответствии с нормами, предусмотренными законодательством РФ. Типовые схемы взаимодействия между организацией-заказчиком услуги по расчету заработной платы и кадровому учету специализированной организацией-исполнителем, по нашему мнению, целесообразно разделить следующим образом: схема расчета заработной платы совместно с кадровым делопроизводством; схема расчета заработной платы без кадрового делопроизводства.

Мы считаем наиболее эффективной схему расчета заработной платы совместно с кадровым сопровождением. Во-первых, при заключении договора по расчету заработной платы с кадровым учетом, все риски, связанные с этими участками берет на себя исполнитель, который обязан оплатить штрафы и пени за свой счет при обнаружении нарушений контролирующими органами. Во-вторых, из-за ошибки или неточности оформления

данных кадровым специалистом организации-заказчика, последуют ошибочные начисления, исправления которых потребуют от заказчика дополнительных затрат, т.к. исполнитель не несет ответственности за предоставленные данные кадрового учета. В-третьих, возникают сложности с организацией передачи данных, необходимых для осуществления расчетов.

Для решения данной проблемы можно использовать один из следующих вариантов:

1. Организовать совместную работу в программе по расчету заработной платы и кадровому учету на сервере фирмы исполнителя. Сотрудникам заказчика для учета кадров предоставляется доступ в программу. Преимущества: не нужно тратить время на проверку и передачу данных; ответственность за своевременное обновление программы берет на себя компания - исполнитель.

2. Организовать совместную работу сотрудников заказчика и аутсорсера в программе на сервере Заказчика. Преимущество такое же, как и при первом варианте. Недостатки: если при доступе к программе для исполнителя будут возникать проблемы, то могут нарушиться сроки расчета заработной платы; ответственность за обновление программы (что важно в условиях меняющегося законодательства) несет уже организация-заказчик.

3. Отправлять информацию о движениях кадров (приеме, увольнении, больничных, отпусках и т.п.) два раза в месяц в табличных формах.

4. Выгружать данные по учету кадров из программы заказчика и загружать их в программу исполнителя. Существенный недостаток этого способа: возможная потеря некоторой информации при выгрузке и загрузке.

5. Передача отсканированных подписанных табелей учета рабочего времени, приказов (прием, увольнение, отпуск и т.д.), больничных листов расчетчику-исполнителю. Данный способ самый трудоемкий, так как требует времени как со стороны исполнителя для ввода в программу, так и заказчика для сканирования.

Исходя из типовых операций, предлагаемых аутсорсинговыми фирмами, можно предложить следующую схему ежемесячного взаимодействия (рисунок 2), которая, на наш взгляд, обеспечивает наиболее эффективную организацию бухгалтерского и налогового документооборота и соответствующих расчетов.

Рисунок 2 .

Схема ежемесячного взаимодействия заказчика и аутсорсера по расчету заработной платы (составлено автором).

Для расчета заработной платы аутсорсеру ежемесячно необходима информация об отработанном времени сотрудников за текущий месяц, о движении кадров, больничных, отпусках и т.п. Расчет заработной платы, аванса, налогов. К указанным датам на аутсорсинг необходимо предоставить таблицу отработанного времени за месяц и копии оформленных бухгалтерских документов, отраженных в программе для расчета. Данные для расчета заказчик передает два раза в месяц за несколько дней до выплаты аванса и заработной платы. Все бухгалтерские распоряжения и документы кадрового учета должны пройти подтверждение у заказчика (генеральный директор, директор филиала) в виде подписи.

При аутсорсинге выплата заработной платы сотрудникам осуществляется в два этапа (в соответствии с Трудовым законодательством РФ): авансовый платеж (НДФЛ и страховые платежи не рассчитываются и не перечисляются); окончательный расчет – (суммы по второму этапу рассчитываются и перечисляются одновременно с выплатой заработной платы НДФЛ и страховых платежей).

Аутсорсер производит расчеты и направляет клиенту расчетные ведомости. Так же исполнитель может подготовить для банка платежную ведомость или платежные поручения в банк - клиенте. Отпускные исполнитель должен рассчитать при наличии информации об отпуске не позднее, чем за три дня до его начала или по запросу заранее. Полный расчет при увольнении должен быть произведен в течение трех рабочих дней. При увольнении дополнительно могут быть подготовлены справки 2-НДФЛ и по расчету пособий. Подготовка и сдача отчетности в фонды. Подготовленную ежеквартальную отчетность может сдать как аутсорсер, так и организация-заказчик самостоятельно. Для фирм со среднесписочной численностью более 50 человек предусмотрен законодательно электронный формат сдачи. Когда численность менее 50 человек, то наряду с телекоммуникационными

средствами, можно также воспользоваться курьерской службой или услугами почты.

Выдача расчетных листов. Их аутсорсер может направлять по электронной почте (с применением шифрования при необходимости); по электронной почте каждому сотруднику; в запечатанных конвертах для каждого сотрудника; при совместной работе в программе, контактное лицо заказчика может их распечатать самостоятельно.

Подготовка справок 2-НДФЛ. Самый простой и практикуемый вариант: компания-заказчик в свободной форме делает запрос с указанием Ф.И.О. сотрудника и периода для составления справки. Готовая справка с помощью электронной почты направляется контактному лицу, которое передает ее сотруднику.

Передача проводок и документов для бухгалтерии. По окончании расчета заработной платы ежемесячно из программы выгружаются проводки и передаются заказчику для загрузки в бухгалтерскую базу. Каждый месяц расчетчик-исполнитель распечатывает, подписывает и передает клиенту: таблицу учета рабочего времени; расчетные и платежные ведомости; документы по отражению заработной платы в регламентированном учете. По завершению года аутсорсер передает клиенту подписанные налоговые карточки по учету доходов и НДФЛ; индивидуальные карточки учета сумм начисленных выплат и вознаграждений, взносов во внебюджетные фонды; лицевые счета.

Итак, в данной работе исследованы теоретические аспекты и предложены практические рекомендации (апробированные) по организации учетного процесса по расчету заработной платы в условиях аутсорсинга.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абрамова Э. Бухгалтерский аутсорсинг [Текст] / Э. Абрамова // Аудит и налоги. – 2007. – №3. – С. 27-31.
2. Манцурова А. Кадровый аутсорсинг [Текст] / А. Манцурова // Российский бухгалтер. – 2011. – № 11. С. 14-18.
3. Мхитарян А. А. Аутсорсинг бизнес-процессов – предпосылки достижения предпочтительных конкурентных преимуществ [Текст] / А. А. Мхитарян, М. В. Селина // Вестник РЭА им. Г. В. Плеханова. – 2008. – №2. – С. 79-83.
4. Панков В.В. Аутсорсинг в бухгалтерском учете. [Текст] / В.В. Панков // Аудит и финансовый анализ. – 2009. – №1. С. 2-22.
5. Черемсин Д.В. Аутсорсинг как элемент современного хозяйственного механизма: теоретический аспект. [Текст]: диссертация канд. экон. наук – М.: ФА, 2008. – 234 с.

6. hr-portal.ru [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.hr-portal.ru/page/autsorsing-bukhgalterskogo-i-nalogovogo-ucheta>.

УДК 338.24(470)

**ПУТИ ПОВЫШЕНИЕ
ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА**
Викторова Т.С., Мушкатова М.С.

**INNOVATIVE WAYS
OF IMPROVING THE CAPACITY OF THE REGION**
Viktorova T.S., Mushkatova M.S.

В статье предлагаются пути повышения инновационного потенциала региона за счет введения стратегического управления инновационными процессами в регионе, развития человеческого потенциала и взаимосвязи этих стратегий между собой не только для повышения экономических результатов, но и улучшения условий и качества жизни населения региона

The article suggests ways of improvement the innovative capacity of the region due to the introduction of the strategic management of innovation processes in the region, human development and the relationship between these strategies is not only to improve economic performance, but also to improve the environment and quality of life of the region.

Ключевые слова: инновации, инновационный потенциал, инновационная экономика, стратегическое управление инновациями, человеческий потенциал.

Keywords: innovations, innovative potential, innovative economy, strategic management of innovation, human potential

В условиях глобализации мирового экономического пространства, значительно возрастает значение фактора развития цивилизации - научно-технического прогресса, приводящего к ускоренному развитию отдельных территорий. Задача развития инноваций в отечественном производстве может дать больший положительный эффект, если запустить систему регионального инновационного предпринимательства.

Основными факторами для регионального инновационного развития являются следующие: обеспечение кадрами, выявление проблем инноваций, производственный потенциал, обеспечение кадрами, выявление как социальных, так и экономических инновационных проблем, малое инновационное предпринимательство, его региональный характер, регулирование инновационной активности, социально-правовые вопросы регулирования инновационной активности; влияние внешнеэкономических связей на инновационную активность. Если рассматривать само смещение на региональный уровень развития

инноваций, то этот процесс может привести к преодолению исторической специализации регионов, что, в свою очередь, может привести к неустойчивости развития, ведь такой подход чаще всего используется при изменении конъюнктуры или при кризисе.

Формирование инновационной среды является наиболее важным вопросом в комплексном социально-экономическом развитии региона, при этом необходимо рассмотреть саму инновационную стратегию развития регионального уровня. Фактором конкурентоспособности будет являться развитие региона на основе инноваций, результатом конкурентоспособности будет являться социально-экономическое развитие региона. Совокупность отношений по поводу социально-экономического развития региона, а также его взаимодействие с другими регионами будет являться его конкурентоспособностью.

Современной России, обладающей огромным научным и образовательным потенциалом, принадлежит всего менее одного процента объема мирового рынка инновационной продукции, в то время как доля стран Европейского Союза составляет третью часть мирового рынка, а доля США – более четверти.

Для достижения поставленной цели, в стране необходимо осуществить переход на инновационную экономику. Основной целью, которой будет являться улучшение условий уровня и качества жизни граждан России. Необходимо отметить, в достижении ступени социального и экономического развития Российской Федерации главная роль отводится инфраструктурному обустройству регионов, а также управлению этим явлением полагаясь, главным образом, на основу стратегического менеджмента.

На сегодняшний день инфраструктура не соответствует новым социальным и экономическим задачам развития, так как является устаревающей и достаточно долго время не обновляемой. На изменении условий и уровня жизни любого региона России влияют, происходящее изменение экономического положения в стране, глобальные и геоэкономические процессы, социально-экономические и политические реорганизации, а также перестройка, отсутствие надлежащего государственного регулирования, изменения технологических укладов и управления инфраструктурой. Произошло разрушение финансовых, производственно-хозяйственных, экономических связей как внутри самого региона, так и во взаимоотношениях с поставщиками и потребителями.

Развитие мировой экономики и экономики России на современном этапе можно охарактеризовать увеличением усиления

конкуренции и явно возрастающим влиянием инновационной деятельности на темпы экономического роста. Продукты и услуги интеллектуального труда на мировом рынке по сравнению с другими видами продукции стоят гораздо дороже и имеют более высокую ценность. При таком сложившемся положении, рынку просто необходимо создание условий для обширного использования различных нововведений, ужесточение конкуренции и усиление инновационной активности. [6]

Активное усовершенствование инфраструктурных подразделений инновационной экономики регионов можно анализировать как средство, которое поможет улучшить эффективность освоения и эксплуатации регионального пространства, а также оптимизации территориально-отраслевой структуры региональных воспроизводственных систем.

На сегодняшний день из-за огромного отставания в развитии современных региональных инфраструктур от общемировых стандартов требуется обеспечение стратегии их опережающего развития, который можно рассматривать как процесс перенесения прогнозируемых в дальнесрочном периоде темпов роста показателей социально-экономического развития региона (население, импорт-экспорт и т.п.) на краткосрочный период. Динамичность реализуемых процессов дает возможность видеть роль инфраструктуры в данных процессах, а также анализировать полученные результаты нововведений и рассмотреть их значительно изменившееся влияние на жизнедеятельность страны в целом. [6]

На современном этапе достаточно сильное соперничество между регионами и странами учащается (главным образом) не в материальной сфере, а в области стратегий, проектов, внедрения собственных стандартов, идей, оказывая влияние на сознание людей. Лидирующие позиции в приведенном направлении может реализовать огромный прорыв в экономике и социальной политике различных регионов и страны в целом. Представленная предпосылка современности является основным звеном при реализации инновационных проектов социально-экономического развития российских регионов, решении проблем достижения ими высокой конкурентоспособности. [3]

Понятие «потенциал» - это способность хозяйства делать новую, наукоемкую продукцию, соответствующую требованиям рынка и включает в себя производственные мощности для производства средств, профессиональный и научно-технический состав персонала, мощности экспериментальной базы, связанной с подготовкой нового производства, инструмент и оснастка для

проведения наукоемких операций, возможности внедрения нововведений и его контроля.

Как правило, любое инновационное развитие регионов, включает в себя три основных стороны: достаточное обеспечение конкурентоспособности региональной власти, заключающееся в использовании действенных механизмов административного управления при помощи использования кардинальной реорганизации властных структур и организации базовых мобилизационных идей для каждой конкретно определенной территории; создание условий для взаимовыгодного сотрудничества бизнеса и системы региональной власти, которые будут включать в себя: определение сфер инновационного развития и максимально конкурентоспособных областей территориального бизнеса; реализация политики по проталкиванию данного бизнеса в другие различные регионы, а также на международный рынок; осуществление и применение приоритетных государственных проектов наиболее успешных региональных бизнес-структур; для достижения цели всемерного развития и использования имеющегося человеческого потенциала, необходимо инициирование стратегического управления человеческими ресурсами и самоорганизации территориального общества, обеспечивая при этом социальную и экономическую успешность развития региона, улучшения уровня и условий жизни населения региона при помощи проведения реформирования структурированной социальной сферы начиная, главным образом, с образования и здравоохранения.

Стратегическое управление региона включает в себя обеспечение такой позиции, которая способна обеспечить достаточно длительную жизнеспособность территории в условиях регулярно изменяющейся рыночной среды, опираясь при этом на имеющийся человеческий потенциал. Данную стратегию необходимо реализовывать как бы из будущего в настоящее, но не наоборот.

Успех развития инноваций в регионе зависит от уровня объединения науки, образования и производства и осуществляется по следующим этапам: обзор рыночной ситуации, отбор идей на предмет их коммерческой привлекательности для производителя; выявление возможных путей удовлетворения обнаруженных потребностей; отбор идей коммерчески привлекательных для производителя; привлечение инвестиций; разработка нового товара (услуги), выполнение непосредственно НИР и ОКР; защита интеллектуальной собственности; коммерческая реализация пробной продукции; анализ конкурентоспособности товара на рынке; продвижение новых продуктов или услуг на рынки, серийное

производство [3].

Инновационный процесс состоит в получении коммерциализации изобретений, новых технологий, видов продукции и услуг, решений организационно-технического, экономического, социального и других результатов инновационной деятельности, но только наличие развитой региональной инновационной инфраструктуры обеспечит эффективную реализацию всех этапов. Инновационная инфраструктура научно-технической деятельности включает в себя: производственно-технологическую, консалтинговую, информационную, финансовую, сбытовую инфраструктуры, а также инфраструктуру подготовки кадров. Инновационная инфраструктура нуждается также в законодательно-правовой основе – своде законодательных положений по предпринимательской деятельности, обеспечивающих свободу и альтернативность использования объектами рынка своего технического и экономического потенциала.

Еще одним важным направлением развития инновационного потенциала региона является развитие человеческого потенциала. И для этого необходимо разработать стратегию управления человеческими ресурсами в регионе. Стратегическое управление человеческими ресурсами можно представить как необходимую часть стратегии регионального бизнеса, средство, которое, главным образом, направленно на стратегическую суть инновационного развития региона, осуществляя при этом согласованные связи региональной власти, человеческих ресурсов и бизнеса.

Для реализации результативной связи управления человеческими ресурсами с конкурентной стратегией бизнеса, при поддержке территориальной властью, наилучшим образом воплощаются все запланированные ранее цели, непосредственным образом связанные с инновационным развитием региона, при условии, что осуществляемые нововведения не рассматриваются отдельно друг от друга и не противоречат друг другу. [4]

Таким образом, нужно стремиться к тому, чтобы осуществить их «содружество» - когда новые практические решения улучшают и дополняют предыдущие, а одни инновационные мероприятия поддерживают другие и вместе они достигают положительных результатов. Для осуществления возможных препятствий изначально требуется провести тщательный анализ потребностей региона в человеческих ресурсах, факторов внутренней и внешней среды, а также окружения, в котором находится регион; логически обосновать и сформулировать главное содержание стратегии управления человеческими ресурсами,

рассмотреть её основные цели, а также указать затраты на выполнение и примерную возможную выгоду от реализации; необходимо получение поддержки со стороны высшего руководства, работников и профсоюзов, а также руководителей территориальных предприятий, что повлечет за собой своевременное распространение информации о намерениях и участие в обсуждении, а также формировании стратегического плана всех заинтересованных лиц; выработать чёткий план действий, в котором необходимо по пункту указать все то, что должно быть выполнено, указать ответственных за проведение каждого этапа и сроки реализации каждого этапа и плана в целом.

Также в плане необходимо отразить те преимущества, которые получит территория в целом, а также руководителей региональных предприятий и их работников. Также нужно указать, как именно будет отслеживаться прогресс (определить критерии измерения достигнутых результатов); на возможные изменения ситуаций при управлении реализацией плана для своевременного разрешения возникающих проблем должны быть предусмотрены резервные стратегии и «системы быстрого реагирования».

Достаточно грамотное и успешное управление человеческими ресурсами поможет решить проблему существующих в регионе серьёзных проблем труда. Именно высокопроизводительный труд является одним из главных источников увеличения национального богатства.

Данная стратегия влечет за собой: активное увеличение роста занятости населения; изменение структуры занятости в направлении приоритетного развития наукоёмких отраслей экономики; возрастание уровня здоровья нации, образованности, культуры и квалификации кадров, обуславливающее общее повышение качества труда; обеспечение работающих достойной оплатой труда. [5]

На сегодняшний день осуществляемая в России политика на рынке труда должна быть направлена, в первую очередь, на снижение социальной напряжённости в сфере занятости населения. Осуществить это возможно через реализацию комплексных программных мер: снижения безработицы, оказания социальной поддержки группам населения с низкой конкурентоспособностью (молодёжь, женщины, ограниченно трудоспособные инвалиды всех групп и др.).

К наиболее эффективным мерам по достижению устойчивости обстановки на территориальном рынке труда, проводимым с помощью собственных средств региона, можно отнести следующее: сохранение уже существующих и создание

дополнительных рабочих мест; обеспечение занятости высвобождаемых граждан (активная поддержка экономически эффективных инвестиционных проектов с достаточно быстрыми сроками окупаемости); социальная адаптация безработных. Оказание помощи, с целью развития у безработных предпринимательской инициативы и самозанятости (поддержка малого и среднего бизнеса); оказание помощи занятости граждан, которые особо остро нуждаются в социальной защите и испытываются очень большие трудности и проблемы в поисках работы; профподготовка, профориентация, переподготовка и повышение квалификации высвобождаемых работников и безработных (развитие системы образования, подготовки и переподготовки кадров, консультационных услуг); активное воздействие, как на спрос, так и на предложение труда путём социальной поддержки молодёжи, пенсионеров, а также и других категорий населения, которые оказывают избыточное давление на рынок труда; содействие отраслеобразующим и градообразующим фирмам и предприятиям. При успешной деятельности данные предприятия могут позволить расширить использование трудовых ресурсов и оживить платёжеспособный спрос населения; создание единого территориального информационного пространства, который включает в себя банк данных о промышленных предприятиях и организациях региона, а также электронную систему межрегионального информационного обмена с регионами-партнёрами. [3]

Помимо перечисленных методов, нужно также выявлять качественные и количественные изменения в структуре рабочих мест (создаваемые, вакантные, ликвидируемые и сохраняемые), контролируя и учитывая при этом ситуацию на рынке образовательных услуг. На те случаи, когда некоторые специальности или профессии оказываются не востребованными на рынке труда, необходимо произвести сокращение набора в образовательных учреждениях, направленных на подготовку соответствующих специалистов.

Таким образом, представленные методы позволят нормализовать и стабилизировать социально-экономическое положение региона, используя сокращения масштабов бедности, снижения уровня социальной дифференциации, а также создания положений, необходимых для последующего роста реальных денежных доходов людей. Для реализации

указанных комплексных системных мер необходимо объединить усилия региональных органов законодательной и исполнительной власти, а также заинтересованных различных бизнес-структур и населения. Именно в этом случае можно произвести перелом в негативных тенденциях в сфере занятости на региональном рынке труда и встать на путь, который приведет к более быстрому инновационному развитию территории.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антонова Ю. В. Воробьева Н.А., Особенности развития инновационного потенциала российских предприятий на современном этапе // Научно-практическая конференция: «Инновационное развитие как основа экономического роста». Вязьма: филиал ФГБОУ ВПО «МГИУ» в г. Вязьме, 2012.
2. Антонова Ю. В., Гаврилова К. А, Особенности государственного финансирования инновационной деятельности в регионах // Научно-практическая конференция: «Инновационное развитие как основа экономического роста». Вязьма: филиал ФГБОУ ВПО «МГИУ» в г. Вязьме, 2012.
3. Бармашов К.С., Бармашова Л.В. Обеспечение устойчивого развития предприятия на основе повышения его инновационного потенциала // Материалы научно-практической конференции «Инновационное развитие как основа экономического роста» - РИЦ филиал ФГБОУ ВПО «МГИУ» в г. Вязьме, 2012
4. Бармашова Л.В. Концептуальные подходы к формированию экономического механизма инновационно-инвестиционного процесса // Экономика и предпринимательство, 2013. - № 1
5. Гришин А. В. Государственное регулирование инновационно- ориентированного развития российской экономики / А. В. Гришин // Экономика природопользования.- 2009. - № 4.
6. Кузнецова А. И. Стратегический менеджмент в развитии инновационной инфраструктуры региона // «Управление экономическими системами: электронный научный журнал» 2012. - №2.

УДК 34

**СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
ПОСТРОЕНИЯ СИСТЕМЫ ПОКАЗАТЕЛЕЙ
КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРОМЫШЛЕННЫХ
ПРЕДПРИЯТИЙ**

Руденко Ф. Г., Каминская К. Р.

**SOCIO-ECONOMIC ASPECTS OF DEVELOPING A SYSTEM OF
INDICATORS OF COMPETITIVENESS OF THE INDUSTRIAL
ENTERPRISES**

Rudenko P. G., Kaminskaya K. R.

В статье обосновывается необходимость совершенствования конкурентоспособности промышленных предприятий. Авторами проводится многофакторный анализ процессов стратегического управления, ориентированных на ряд важнейших принципов, обуславливающих конкурентоспособность предприятия.

The article substantiates the necessity of improving the competitiveness of the industry. The authors analyze multi-factor process of strategic management, focused on a number of key principles and determining the enterprise competitiveness.

Ключевые слова: конкурентоспособность, производство, промышленный комплекс, система управления.

Keywords: competitiveness, production, industrial complex management system.

Увеличение конкурентоспособности предприятия выражается в многофакторном процессе, подвергающимся стратегическому управлению, сориентированному на ряд основных принципов [1, С.93].

1. Принцип системности, на основании которого поведение любого компонента системы воздействует на поведение системы в целом, любой компонент воздействует на нее во согласованности хотя бы еще с одним компонентом, нет компонентов, которые воздействовали бы на систему автономно от других компонентов, систему запрещено делить на самостоятельные части, а в целом она имеет свойства, которых нет у ее частей.

Для обнаружения сути увеличения конкурентоспособности предприятия коэффициенты, характеризующие всевозможные области этого процесса, обязаны быть объединены в систему.

2. Принцип комплексной оценки факторов. Любой показатель системы охарактеризует воздействие на анализируемый процесс какого-либо фактора или группы факторов. Дополняющие друг друга показатели обязаны основываться с учетом набора факторов, определяющих конкурентоспособность предприятия.

3. Принцип функциональной устремленности управления процессом увеличения конкурентоспособности предприятия, собирающийся использовать показатели, характеризующие разные функции: планирование организаций, учет и контроль, мотивирование и стимулирование, координацию и регулирование.

4. Принцип учета специфики производства. Система должна охватывать в себя показатели, характеризующие отраслевую специфику производства и их воздействие на конкурентоспособность.

5. Показатели ранжируются по их значению - от общих к частным. К первым относят сводные, обобщающие показатели, обеспечивающие полную, интегральную характеристику основных назначений увеличения конкурентоспособности предприятия. Частные показатели должны дополнять их, учитывая воздействие на изучаемый процесс особенностей деятельности предприятия.

6. Принцип информационного обеспечения. Система должна включать такие показатели, расчет которых может быть снабжен имеющейся информацией, обладающей достаточной надежностью. Показатели, полученные в результате теоретических построений или экспертным путем, слабо содействуют управлению процессом увеличения конкурентоспособности.

7. Следующий принцип - обеспечение сопоставимости. Нужна сопоставимость показателей по их особенностям, методам приобретения информации, единицам измерения и способам расчета.

8. Значительным принципом является принцип непрерывности, предполагающий корректировку тех или прочих коэффициентов системы либо введение в нее добавочных показателей по мере зачисления последних данных об объекте изучения и окружающей его конкурентной среде.

Такая корректировка должна иметь непрерывный характер и реализовываться только по итогам употребления системы показателей. Среди названных методических принципов применения системы показателей увеличения конкурентоспособности предприятия одним из стержневых, на наш взгляд, является принцип комплексной оценки факторов анализируемого процесса, связанный с нахождением их состава и устройства воздействия, поскольку следование этому принципу изначально создается весь ход дальнейшей работы. Для увеличения конкурентоспособности хозяйствующего субъекта первая группа факторов является во большинстве случаев устанавливающей, поскольку состояние и качество средств и предметов труда, уровень их употребления, степень механизации и автоматизации

производства, используемых технологий напрямую воздействуют на операционную результативность работы предприятия. Улучшение данных факторов в результате применения научно-технических достижений и исполнения инновационных переустройств - важнейшее условие увеличения конкурентоспособности предприятия.

Организационно-управленческая подсистема факторов, предусматривающая применение и подобных форм организации производства, как концентрация, специализация, комбинирование и кооперирование - также одно из основных условий увеличения конкурентоспособности предприятия [3, С.73]. Это касается и финансово-экономической подсистемы, поскольку от того, как предприятие сориентировано на достижение конечных итогов, результативное применение сырья, материалов, живого труда, производственных мощностей, от интенсивности оборота его капитала, степень его конкурентных потенциалов зависит напрямую. Весьма велико значение и природно-географической подсистемы. Касающиеся подсистемы факторы требуют от предприятия соответственным типом выстраивать логистическую структуру, улучшать технологию обработки сырья, оптимизировать транспортные схемы перевозок, понижать энергоемкость производства, приблизить нормативы социальной инфраструктуры к международным требованиям и т.д. В странах ЕврАзЭС особый смысл приобретает экологическая группа факторов, в том числе с точки зрения их воздействия на конкурентоспособность предприятий. Во всех странах мира преимущественным является экологический тип производства, намеревающийся применять комплексное применение ресурсов, введение малоотходных и безотходных технологий, совершенных очистных сооружений, всемерное совершенствование состояния охраны труда и окружающей среды.

Подсистема отраслей дает характеристику внешним условиям деятельности хозяйствующего субъекта, которые основывают потенциальные конкурентные возможности предприятия и воздействуют на процесс увеличения его конкурентоспособности. Эти обстоятельства устанавливаются надобностью в отраслевом товаре и его особенностью, присутствием доступа к хорошему сырью и конкурентоспособностью поставщиков, общей степенью отраслевой концентрации, специализации и кооперирования производства, качеством информационной и нормативно-методической базы управления в отрасли, уровнем унификации, типизации и сертификации ее продукции, системой подготовки и увеличения компетенции кадров, введением радикальных новшеств

(патентованных товаров и технологий, современных информационных систем и т.п.), долей экспорта наукоемкой продукции и т.д. Приведенные отраслевые факторы являются платформой работы хозяйствующих субъектов, в высокой мере предназначеная направления улучшения техники, технологии, организации и управления производством на любом предприятии.

Рыночная подсистема с учетом специфики отраслевой подсистемы, в итоге, при точном применении соответственных факторов делает предприятие реально конкурентоспособным. Только за счет этих факторов можно гарантировать внимание значительных инвесторов и финансовых посредников в его работе, влиять на процесс трансформирования вкусов покупателей и клиентов, иметь отлаженную систему разделения изготавливаемой продукции, результативную систему поощрения ее сбыта и послепродажного обслуживания[2, С.131].

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том , что только системный подход позволит полностью оценивать весь сектор факторов, определяющих конкурентоспособность и предсказывать процесс ее увеличения на отечественных предприятиях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кудрявцев Е.М. Организация, планирование и управление предприятием. Издательство: АСВ изд-во, г.Москва, 2011 г.
2. Медведева О.В. Комплексный экономический анализ деятельности предприятия. Серия: Высшее образование Издательство: Феникс, г.Москва, 2010 г.
3. Сергеев И.В. Экономика организаций (предприятий). Издательство: Проспект, г.Москва, 2010 г.
4. Яшин С.Н. Анализ эффективности инновационной деятельности. Серия: Учебная литература для вузов. Издательство: БХВ-Петербург, г.Санкт-Петербург, 2012 г.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

АЗАМАТОВ ДАМИР МУСТАФЕЕВИЧ – доктор философских наук, профессор, государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Башкирский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации
Адрес: 450000, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Ленина, 3

АСОБИНА ТАТЬЯНА ВИКТОРОВНА – аспирант кафедры философии, культурологи и этнологии, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Пятигорский государственный лингвистический университет»
Адрес: 357532, Ставропольский край, г. Пятигорск, пр. Калинина, 9

БОНДАРЕВА ЮЛИЯ СЕРГЕЕВНА – аспирант, Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал Донского государственного технического университета),
Адрес: 346500 Россия, Ростовская обл., г. Шахты, ул. Шевченко, 147,

ВАСИЛЬЕВА ЕЛЕНА МИХАЙЛОВНА – кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Липецкий государственный педагогический университет»
Адрес: 398020, г. Липецк, ул. Ленина, 42

ВИКТОРОВА ТАТЬЯНА СЕРГЕЕВНА – к.э.н., филиал Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Московский государственный индустриальный университет» в г.Вязьме
Адрес: 215110, РФ, Смоленская область, г. Вязьма, ул. Просвещения, ба

ГИЛЬМИДИНОВА ТАТЬЯНА ВИКТОРОВНА – соискатель, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Кубанский государственный университет»
Адрес: 350040г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149

ЕЛИСЕЕВ ВЛАДИМИР КОНСТАНТИНОВИЧ – доктор педагогических наук профессор, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Липецкий государственный педагогический университет»
Адрес: 398020, г. Липецк, ул. Ленина, 42

ЗАПЛАТИНА ОЛЬГА АЛЕКСЕЕВНА – кандидат педагогических наук, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Кузбасский государственный технический университет им. Т. Ф. Горбачева»
Адрес: 650026, г. Кемерово, ул. Весенняя, 28,

ИВАНОВА ВИКТОРИЯ ГЕННАДЬЕВНА – преподаватель, Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение высшего профессионального образования «Московский государственный институт международных отношений (университете) Министерства иностранных дел российской Федерации»
Адрес: 119454,г. Москва, пр. Вернадского, 76.

КАМИНСКАЯ КСЕНИЯ РУДОЛЬФОВНА - старший преподаватель , Федеральное государственное бюджетное учреждение высшего профессионального образования «Кубанского государственного технологического университета»
Адрес: 350072, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. Московская, 2

КОЖИНОВ АНДРЕЙ ГРИГОРЬЕВИЧ - директор Департамента строительства администрации города Сочи.

Адрес: 354000, Краснодарский край, Сочи, ул. Советская, 26

КРАСОВА НАТАЛЬЯ НИКОЛАЕВНА - отдел образования администрации Новоалександровского муниципального района Ставропольского края

Адрес: Ставропольский край, г. Новоалександровск, ул. Гагарина, 315.

КУЗНЕЦОВА ОЛЬГА ВЯЧЕСЛАВОВНА – кандидат исторических наук, Федеральное государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Российский государственный университет нефти и газа имени И.М. Губкина» (филиал в г. Оренбурге)

Адрес: 460047 г. Оренбург, у. Юных Ленинцев, 20

МЕРЕМЬЯНИНА АЛЕКСАНДРА ИВАНОВНА – старший преподаватель, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Липецкий государственный педагогический университет»

Адрес: 398020, г. Липецк, ул. Ленина, 42

МУШКАТОВА МАРИЯ СЕРГЕЕВНА – старший преподаватель Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Московский государственный индустриальный университет»(филиал в г.Вязьме)

Адрес: 215110, РФ, Смоленская область, г. Вязьма, ул. Просвещения, 6а

ПЕТРОВА ЮЛИЯ АНДРЕЕВНА – кандидат ф.н., Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Южный федеральный университет»

Адрес: 344006, Российская Федерация, г. Ростов-на Дону, ул. Б.Садовая, 105/42

ПИЛИПЕНКО ЕЛЕНА ИВАНОВНА - зам. директора по персоналу ООО «Строй Профит»

Адрес: 344000, г.Ростов, ул. Доватора, 148

РУДЕНКО ФИЛИПП ГРИГОРЬЕВИЧ - кандидат юридических наук, доцент, Негосударственное частное образовательное учреждение высшего профессионального учреждения «Кубанский социально-экономического институт»

Адрес: 350018, г. Краснодар, ул. Камвольная, 3

СКЛЯРОВА ЕЛЕНА КОНСТАНТИНОВНА - кандидат исторических наук, доцент, Государственное бюджетное учреждение высшего профессионального образования «Ростовский государственный медицинский университет»

Адрес: Ростов-на-Дону, пер. Нахичеванский, 29.

ХАРАЕВА ЛЕОРЕНА АХМЕДОВНА – доктор педагогических наук, профессор, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова»

Адрес: 360004, КБР, г. Нальчик, ул. Чернышевского, 273.

ШЕВЧЕНКО АНДРЕЙ ИВАНОВИЧ – докторант, Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Адрес: 350005 г. Краснодар ул. Ярославская, 12

ТРЕБОВАНИЯ К ПУБЛИКУЕМЫМ МАТЕРИАЛАМ

- I. Правила публикации статей в журнале
- 1.1. Материал, предлагаемый для публикации, должен являться оригинальным, неопубликованным ранее в других печатных изданиях. Все статьи проходят проверку на плагиат.
- Статьи и иные материалы представляются в редакцию по электронной почте redsov@mail.ru.
- 1.2. Статья рецензируется в порядке, определенном в Положении о рецензировании (см. сайт www.cegr.ru).
- II. Комплектность и форма представления авторских материалов
- 2.1. Обязательными элементами публикации являются следующие: индекс УДК – должен достаточно подробно отражать тематику статьи (правила индексирования см.: www.teacode.com, название статьи (на русском и английском языках); фамилия и инициалы автора (соавторов); аннотация (на русском и английском языках); ключевые слова (на русском и английском языках); текст статьи; примечания и библиографические ссылки (литература);
- 2.2. Правила оформления текста следующие: авторские материалы должны быть подготовлены с установками размера бумаги А4 (210x297мм), с полуторным междустрочным интервалом; цвет шрифта – черный, размер шрифта – 14 кегль, Times Roman. Размеры полей: правое – 25 мм, левое – 25 мм, верхнее – 25 мм, нижнее – 25 мм.. Подчеркивание в тексте нежелательно. Все текстовые авторские материалы принимаются в форматах doc и rtf. Исправления и дополнения, внесенные без ведома редакции, учитываться не будут. Страницы публикации не нумеруются, колонтитулы не создаются.
- 2.3. Рисунки. Чертежи. Графики. Иллюстрации должны иметь наименования; на них должны быть даны ссылки в тексте статьи. Слово «Рисунок», его порядковый номер, наименование и пояснительные данные располагают непосредственно под рисунком, их следует нумеровать арабскими цифрами сквозной нумерацией. Если рисунок один, он не нумеруется. Текстовое оформление иллюстраций в электронных документах: шрифт Times New Roman, 9 кегль, прямое начертание. Чертежи, графики, диаграммы, схемы, иллюстрации, помещаемые в публикации, должны соответствовать требованиям государственных стандартов Единой системы конструкторской документации (ЕСКД). Все иллюстрации должны быть представлены отдельными файлами электронных документов. Все объекты, включая формулы, должны быть созданы помощью соответствующих интегрированных редакторов MS OFFICE и сгруппированы.
- 2.4. Таблицы. Таблицы должны иметь наименование и ссылки в тексте. Наименование должно отражать их содержание, быть кратким, размещенным над таблицей. Текстовое оформление таблиц в электронных документах: шрифт Times New Roman, 9 кегль, начертание прямое. Таблицы не требуются представлять в отдельных документах.
- 2.5. Примечания, ссылки и библиографическое описание источников (список использованной литературы). Совокупность затекстовых библиографических ссылок (список использованной литературы) оформляется как перечень библиографических записей, помещенный после текста документа. Нумерация сквозная по всему тексту. Для связи с текстом документа порядковый номер библиографической записи в затекстовой ссылке набирают в квадратных скобках в строку с текстом документа, например, [7]. Если ссылку приводят на конкретный фрагмент текста документа, в отсылке указывают порядковый номер и страницы, на которых помещен объект ссылки, например, [7, С.15]. Библиографических ссылки (ЛИТЕРАТУРА) оформляются согласно ГОСТ Р 7.0.5-2008.
- 2.6. Текст статьи предоставляется в электронном виде в отдельном файле в формате doc. или rtf. Название файла – фамилия первого автора + «статья». Например: «Петров, статья. rtf». Файлы иллюстраций и диаграмм предоставляются в электронном виде: в одном файле – одна иллюстрация или диаграмма в формате jpg., tif. (для полутонных изображений) или ai, cdr, eps (для векторных изображений). Название файла – фамилия первого автора + «рис N», строго в порядке следования в статье. Например: «Петров, рис. 1.jpg», «Петров, рис. 2.eps».
- Рецензию или отзыв научного руководителя (консультанта), заверенные печатью факультета, администрации вуза или отдела кадров вуза, следует отсканировать с разрешением 100 dpi (полноцветное изображение), сохранить в отдельный файл в формате jpg. или pdf. Название файла – фамилия первого автора + «рец». Например: «Петров, рец.jpg».

КОНТАКТЫ С РЕДАКЦИЕЙ

На всех стадиях работы с рукописями и для общения с авторами, редакцией и рецензентами используется электронная почта, поэтому авторы должны быть внимательны при указании своего электронного адреса. Электронный адрес редакции: redsov@mail.ru

Научно-теоретический журнал «Экономические и гуманитарные исследования регионов» № 6 2013 г.

Учредитель: «Научно-исследовательский центр социально-гуманитарных проблем Кавказского региона». Адрес учредителя: 344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Социалистическая, д.109. Подписано в печать 30.11.2013. Формат 340x245. Бумага офсетная. Тираж 1000 экз. Отпечатано с готового оригинал-макета, представленного авторами, в типографии ЗАО «Центр Универсальной Типографии». Адрес типографии: 344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 140, оф. 201.

Мнение авторов может не совпадать с мнением редакционной коллегии.